

**Государственное автономное учреждение
Дополнительного профессионального образования
«Смоленский областной институт развития образования»**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
по итогам VII слета**

**педагогических династий и династий священнослужителей,
посвященного 75-летию победы в Великой Отечественной войне
«Судьбы, опаленные войной»**

**Смоленск
27 ноября 2020 г.**

УДК 37.02
ББК 74.200.25
С 23

Составитель: Ивенкова Н.А., заведующий отделом сопровождения конкурсного движения и диссеминации инновационных образовательных проектов ГАУ ДПО СОИРО

Редакционная коллегия: Дидук И.А., проректор по науке и проектированию образовательной деятельности ГАУ ДПО СОИРО, кандидат педагогических наук, *(председатель)*; Ивенкова Н.А., заведующий отделом сопровождения конкурсного движения и диссеминации инновационных образовательных проектов ГАУ ДПО СОИРО *(ответственный редактор)*, Петрачкова Е.Л., методист отдела редакционно-издательского сопровождения образовательного процесса ГАУ ДПО СОИРО *(редактор)*.

С 23 «Судьбы, опаленные войной»: Сборник материалов по итогам VII слета педагогических династий и династий священнослужителей, посвященного 75-летию победы в Великой Отечественной войне / Составитель Н.А. Ивенкова. – Смоленск: ГАУ ДПО СОИРО, 2020. – 120 с.

Сборник включает материалы, подготовленные представителями педагогических династий Смоленской области, о судьбах членов семей педагогических династий в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время, представленные в различных жанрах: рассказа, письма, дневника, очерка, интервью, эссе.

Сборник адресован представителям педагогических династий Смоленской области в третьем и более поколениях, внесших весомый вклад в развитие образования Смоленской области, представителям династий священнослужителей Смоленской митрополии Русской Православной Церкви, руководителям и сотрудникам музеев и формирований музейного типа образовательных организаций Смоленской области, а также всем заинтересованным лицам.

Материалы печатаются в авторской редакции.

УДК 37.02
ББК 74.200.25

© ГАУ ДПО СОИРО, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

След на земле: по страницам воспоминаний основателя педагогической династии Новиковой М.А.	
Балина Ирина Николаевна, воспитатель МБДОУ детский сад № 3 «Одуванчик» г. Демидова.....	5
«Живёт человек на земле»	
Васильева Наталья Валерьевна, учитель географии МБОУ «Агибаловская средняя школа» Холм-Жирковского района.....	12
Воспоминания о дорогом человеке:	
Великая Отечественная война в судьбе отца – Моисеева Бориса Ивановича Долгорукова (Моисеева) Маргарита Борисовна, заместитель директора по УВР, учитель истории и обществознания МБОУ «Средняя школа № 10» г. Рославля.....	23
На пути к мечте (интервью с Полуэктовой Татьяной Михайловной)	
Жукова Наталья Юрьевна, учитель русского языка и литературы ГБОУ «Школа им. Е.Н. Чернышёва» г. Москвы (с 2017 г.), победитель областного конкурса «Учитель года» в 2015 г.....	29
Достойный представитель послевоенного поколения педагогов (из воспоминаний дочери Н.В. Захаренковой)	
Захаренкова Надежда Васильевна, учитель математики МБОУ Поляновская ООШ Вяземского района	31
Как это было... (воспоминания Клетченковой Натальи Петровны)	
Игнатенкова Светлана Владимировна, учитель географии МБОУ Синьковская СШ..	34
Исаченков Николай Азарович:	
Фронтовик. Орденосец. Учитель русского языка и литературы	
Исаченков Александр Николаевич, заместитель директора по УВР, учитель биологии и химии МБОУ «Кузьмичская средняя школа» Ершицкого района.....	40
Отрывки из воспоминаний Николая Азаровича Исаченкова о первых днях войны, о друзьях-товарищах	43
Сочинение «Они ковали Победу» (листая семейный альбом)	
Кирющенков Ярослав, МБОУ Шимановская СОШ Вяземского района	75
Диалог поколений, или педагогический стаж – 350 лет!	
Кондратьева (Королёва) Лариса Владимировна, учитель русского языка и литературы МБОУ Духовщинская СШ им. П.К. Козлова; Шепелева (Королева) Ольга Владимировна, учитель русского языка и литературы МБОУ «СШ № 28» г. Смоленска	78

Воспоминания ещё долго будут держаться в памяти Петрусева Яна Бениковна, заместитель директора МБОУ СШ № 10 г. Ярцево; Абейдулина Диана Альбертовна, учитель географии МБОУ СШ № 6 г. Ярцево; Марян Марина Альбертовна, учитель английского языка МБОУ «Школа-гимназия» г. Ярцево; Глинкина Елена Бениковна, музыкальный руководитель МБДОУ д/с № 51 «Росинка» г. Смоленска.....	83
«Учитель, пред именем твоим позволь смиренно преклонить колени...» Ридигер Александра Анатольевна, учитель истории и обществознания МБОУ Синьковская СШ Смоленского района	85
Молодая учительница: лучшей доли она не искала Степанова Татьяна Владимировна, учитель истории, обществознания и английского языка МКОУ «Высоковская СШ» Новодугинского района; Степанова Екатерина Николаевна, учитель английского языка МКОУ «Липецкая ОШ» Новодугинского района.....	87
Послевоенное детство (из воспоминаний Володченкова Александра Романовича) Степанькова Светлана Александровна, учитель изобразительного искусства МБОУ Катинская средняя школа Смоленского района	91
Что же осталось от прошлого? Немного писем, дневников, воспоминаний Третьякова Алла Викторовна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Гимназия № 1 им. Н.М. Пржевальского» г. Смоленска... ..	94
Педагогическая династия пяти поколений ФирсоваНаталия Алексеевна, заместитель директора по УВР, учитель математики МБОУ «СШ № 25» г. Смоленска; Афанасьева Елена Владимировна, учитель информатики МБОУ «СШ № 25» г. Смоленска	98
Верность выбранной профессии Афониная Елена Леонидовна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Криволесская основная школа».....	107

Балина Ирина Николаевна,
воспитатель МБДОУ
детский сад № 3 «Одуванчик» г. Демидова,
представитель династии:

Новикова Мария Алексеевна
Акимова (Новикова) Зоя Константиновна
Крюкова (Новикова) Алла Константиновна
Балина (Крюкова) Ирина Николаевна

*След на земле: по страницам воспоминаний
основателя педагогической династии Новиковой М.А.*

Прежде чем приступить к повествованию о жизни моей бабушки, Новиковой Марии Алексеевны, основателя педагогической династии семьи Новиковых, приведу высказывание протоиерея Дмитрия Сазонова о назначении женщины: «Любовь внушает женщине не только самоотвержение, она дает ей мужество, то мужество, которое необходимо для совершения добра и которого у женщины больше, чем у мужчины».

Действительно, Мария Алексеевна выполнила в полной мере свою миссию в земной жизни, мужественно преодолев все трудности и невзгоды, сохранив в своем сердце добро и любовь к людям, чистую совесть и душу.

Новикова Мария Алексеевна родилась 26 января 1921 года в г. Демидове в многодетной семье извозчика Алексея Гавриловича и домохозяйки Ираиды Федосеевны Ивановых. У нее было три брата и сестра. Рано умер отец от воспаления легких. 33-х летняя мать одна поднимала пятерых детей. В семилетнем возрасте Мария Алексеевна пошла в школу. Училась прилежно, как и свойственно целеустремленным личностям, в основном на «хорошо» и «отлично». Эта миловидная девушка обладала хорошим голосом, играла на

гитаре, принимала активное участие в школьной художественной самодеятельности. Активная комсомолка выдвигалась неоднократно в ученический комитет школы. И, что самое главное – она много читала, была постоянной читательницей городской библиотеки. Ее любимыми писателями были Александр Пушкин, Лев Толстой. Увлекалась исторической литературой. И эта любовь к книгам не покидала ее все годы жизни, очень любила поэзию.

Быстро пролетели школьные годы, и в 1938 году, получив аттестат зрелости, она стояла на распутье в поисках того направления, где она может принести пользу своей стране, своему народу. Она выбрала самую мирную на свете профессию, несущую людям свет, радость, счастье. Поступила на педагогические двухгодичные курсы г. Велижа. Летом 1940 года, успешно их закончив, Демидовским РАЙОНО была направлена учителем начальных классов в д. Сенино Демидовского района. Помогала матери прокормить младших братьев и сестру. Жизнь складывалась счастливо, если бы не война. Марии Алексеевне не пришлось бы пережить те страдания, о которых она нам рассказывала: *«...В моей голове не укладывалось все происходящее, не верилось, что рушится привычный уклад жизни...»*

Когда объявили войну...

Когда объявили войну, местная власть по радио приказала собраться всем комсомольцам. Бабушка была в их числе. Дали им халаты, бензин и велели перед приходом фашистов сжечь город, чтобы он не достался врагу. Жгли вторую часть города, покинутую жителями. Почти дотла была сожжена улица Пролетарская.

Фашисты в Демидов пришли быстро, уже в июле 1941 года. Над дорогой Витебск – Сураж – Велиж – Демидов появились вражеские воздушные разведчики, а потом, миновав границу с Белоруссией, вражеские танки двинулись к Велижу, и к вечеру 13 июля гитлеровцы оккупировали Демидов.

Первая бомбежка, первое безумное «благословение». Начали бомбить радиоузел. Был разбит мост через реку Каспля, а также было уничтожено бомбежкой часть домов. Под бомбежку попал и дом, где жила бабушка со своей матерью и тремя младшими детьми на улице Витебская.

Из воспоминаний бабушки Новиковой М.А.: *«...Убегали от летящего снаряда, ложились на землю, с мамой закрывали младших детей от попадания осколков. В тот день остались живыми, была ранена в плечо младшая сестра Тамара, ранило и меня осколком в бровь. Раны у нас зажили, но след бомбежки остался на всю жизнь. В этот день крупным осколком была убита мать моей подруги Марии Вольской, жившая по соседству. Осколок попал ей прямо в живот и развернул все её внутренности. Как же было тяжело все это видеть!*

На месте нашего дома руины. Куда идти? Приютили знакомые люди. До сих пор вспоминаю их с большой теплотой...».

Неизбежность трагедии пришлось принять и жить дальше по мере возможностей и по воле судьбы, выпавшей на долю каждому.

Тяжелые испытания выпали на парней-комсомольцев, бабушкиных сверстников. Она вспоминала: *«...Тех ребят, которые не успели скрыться по приходу гитлеровцев в Демидов, тех схватили немцы и пригнали в концлагерь Вздохов мост. Некоторым удалось бежать. Федя Бобров погиб от рук фашистов. Перед смертью его сильно пытали, потом расстреляли. Он кричал: «Вы меня убьете, а за меня все равно отомстят. Так оно потом и вышло. Где его похоронили, я не знаю. Чуть ли не ежедневно гитлеровцы вывозили из концлагеря десятки людей и расстреливали их за околицей улицы Гаевской и в Сосновом Гае, до войны излюбленном месте горожан. Только в Демидовском концлагере каратели замучили, повесили и расстреляли свыше тысячи человек. На месте массовых расстрелов в Гаю установлен обелиск советским патриотам – жертвам фашизма. Многих комсомольцев, пойманных при облавах, привозили на центральную Советскую площадь к установленной оккупантами виселице. На измученных окровавленных парней набрасывали веревки, специально сгоняли народ к площади, как на Первомайскую демонстрацию, чтобы люди воочию наблюдали этот ужас. Ребят повесили. Кто они, где их могилы – я не знаю. В целом же за годы Великой Отечественной войны численность населения нашего района сократилась на 50 тысяч человек».*

В конце 90-х годов у Вздохова моста был установлен памятный знак в честь наших земляков и жертв войны. Но бабушке на открытии памятного знака уже было не суждено побывать.

21 сентября 1943 года в результате ожесточенных боев был освобожден г. Демидов. Вечером 22 сентября в Москве был произведен салют в честь освобождения города. Узнав, что город освобожден, из соседних деревень, из леса возвращались со своими пожитками домой горожане.

Из воспоминаний Новиковой М.А. *«...С большой радостью и сердечностью мы обнимали и целовали освободителей. Город очнулся от кошмарных дней оккупации и, несмотря на пасмурную погоду, похорошел. Всюду царил радость, и демидовцы, перенесшие муки фашистского рабства, знали цену этой радости. Наступил рассвет после страшной тьмы. Кончилась мрачная ночь фашистского насилия, издевательств, унижений, казней. Но отголоски этой войны надолго останутся в памяти поколений. Оставались в городе и в районе лежать неразорванные мины. На них случайно подрывались мирные жители, спасшиеся от гитлеровских оккупантов. Дети-подростки,*

родившиеся уже после войны, случайно находившие неразорвавшиеся снаряды, подрывались и погибали».

После освобождения Демидова семья бабушки осталась без крова. Надо было отстраивать дом. Вся семья трудилась, не покладая рук. В городе начиналась мирная жизнь.

Молодость в гимнастерке и кирзовых сапогах...

В ноябре 1943 года она призывается Демидовским РВК на службу в ряды Советской Армии. Бабушка была распределена в Калининскую (ныне Тверскую) область в инженерные войска по восстановлению разрушенных мостов, дорог, переправ. В штабе заведовала складом строительных материалов.

Все свои сухие пайки она отправляла домой младшим братьям и сестре, и этим помогала семье выжить. Заработанные деньги собирала для строительства отчего дома. Войну закончила в звании сержанта.

Радость со слезами на глазах...

Новикова М.А. вспоминает: *«...О Великой Победе Страну Советов 9 Мая 1945 года возвестил Юрий Левитан. В годы войны он зачитывал сводки Совинформбюро и приказы Верховного Главнокомандующего Иосифа Сталина. Для сообщения о победе СССР над Третьим рейхом его выбрали из-за уникального тембра голоса. Впоследствии Юрий Левитан стал символом советского радио. Его голос по-прежнему звучит в День Победы из хроники тогдашних событий. Началось народное празднование Дня Победы. Не было ни парада, ни гвоздик. Зато люди обнимались на улицах с незнакомцами и целовались в щеки с друзьями. Вся страна отмечала победу над фашистами!..»*

День Победы не имеет многовековой истории, однако он был и остается священным праздником для потомков тех, кто одержал победу над нацистской Германией. Сложно отыскать человека, чью семью Великая Отечественная война обошла стороной.

В сентябре 1945 года бабушка, демобилизовавшись из рядов Советской Армии, возвращается в родной Демидов и начинает с матерью отстраивать отчий дом, разрушенный во время бомбежки.

Вскоре, в 1946 году встречает молодого красивого демидовского парня Константина, прошедшего дорогами войны с 3-им мототанковым и с 71-ым механизированным полком.

Полюбили друг друга и образовалась молодая семья. В этой дружной семье родились две дочери: старшая – Альвина (моя мама), 1948 года рождения, посвятившая свою жизнь дошкольному детству, и младшая – Зоя (моя тетя), 1956 года рождения.

Она любила людей...

К окончанию Великой Отечественной войны в районе работало 36 начальных, 8 восьмилетних и одна средняя школа, Демидовский сельскохозяйственный техникум.

Мария Алексеевна начинает с 1947 года свою трудовую деятельность воспитателем в Демидовском Детском Доме (ныне СОГБОУ «Демидовская специализированная (коррекционная) общеразвивающая школа-интернат 7–8 вида для детей сирот и оставшихся без попечения родителей»), где воспитывались дети-сироты, потерявшие родителей во время войны. Работала здесь до 1993 года. Общий педагогический стаж – более 50 лет.

До недавнего времени к каждому празднику бабушке приходили поздравительные открытки от её благодарных воспитанников. В работе с детьми и молодежью она использовала свой жизненный опыт, была доброжелательна к людям, прививала своим воспитанникам чувство ответственности за порученное дело, терпеливо относилась к детям с нарушением психического развития. Мария Алексеевна для детей-сирот становилась мамой. Мне, еще совсем девочке, вспоминается, как бабушка растапливала русскую печь, замешивала в большом ведре тесто и пекла вкусные и румяные пирожки. Я спрашиваю: *«Бабушка, ты весь свой выходной день печешь пирожки, зачем столько много? Нам не съесть»*. На что она отвечала: *«Иринка, меня ждут 30 детей, которые с удовольствием покушают моих пирожков. У них нет мамы, нет папы. У них только я, за маму и за папу»*.

Чествование участников ВОВ. Новиковой М.А. вручают ценный подарок в День 50-летия Победы

Связь времен и поколений

Выбор моей профессии для меня тоже был не случаен. Моя бабушка, мама и тетя посвятили всю свою жизнь благородному делу – ВОСПИТАНИЮ.

Это от них я получила «волшебные ключики» мастерства. Мне нравилось наблюдать, как они готовились к праздничным утренникам, открытым занятиям. Их руки, поистине, никогда не знали скуки! В «мастерской» дома всегда сушились игрушки, маски из папье-маше, конструировались разные атрибуты для сюжетно-ролевых игр. Участь в школе, часто в ущерб подготовки к урокам, помогала маме раскрашивать поделки, шить кукол. Как же меня это увлекало! Когда заходила из школы к маме на работу, наблюдала, как дети играют. Мама, словно волшебница, быстро разрешала возникающие детские проблемы, да так по-доброму и шутливо, что все оставались довольными и счастливыми.

Память на века

Награды основателя педагогической династии Новиковой М.А.

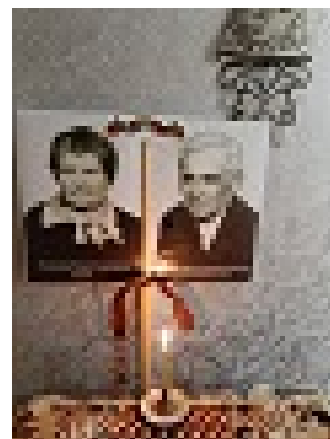
И сегодня в нашем городе многие помнят мою бабушку, отзываются о ней как о честном добросовестном человеке, лучшем учителе и воспитателе того времени. Неоднократно награждалась за хорошую работу по воспитанию подрастающего поколения Почетными грамотами, за долголетний добросовестный труд от имени Президиума Верховного Совета СССР, решением исполкома Смоленского областного Совета народных депутатов награждена медалью «Ветеран труда» (1986 г.). Её имя занесено в Книгу Памяти Смоленской области «Солдаты Победы» (вторая часть тома). За ратные подвиги в Великой Отечественной войне награждена орденом Отечественной войны второй степени, многими медалями. К сожалению, её уже нет в живых, Мария Алексеевна скончалась на 74-ом году жизни в 1995 году, но добрую память о ней хранят все, кто знал эту замечательную женщину, оставившую незабываемый след на земле.

Разве не подвиг жизнь простого русского человека – моей бабушки, Новиковой Марии Алексеевны, прошедшей через смертоносную войну, сделавшей профессию учителя не просто своим призванием, но и воспитавшей в духе любви подрастающее поколение, добросовестно трудившейся на износ не за награду, не за большие деньги, а просто, в силу своей порядочности и любви к стране, в которой она родилась?! Таким людям, как она, не ставят бюсты на родине, не открывают мемориальные доски на домах, где они жили и живут, не называют улиц их именами. Потому что таких людей миллионы. Именно на них держится и будет держаться Россия.

Подросло, возмужало и состарилось не одно поколение людей, но отголоски тех тяжёлых дней будут слышны ещё не один десяток лет, а может быть и сотни лет. Война – это событие, которое удалось пережить немногим нашим землякам, но ещё предстоит переосмыслить всем живущим.

Традиции нашей семьи

За послевоенные годы сформировались основные традиции празднования Дня Победы. В этот праздник принято дарить ветеранам красные гвоздики: считается, что они символизируют пролитую кровь погибших, а вместе с тем – отвагу и мужество выживших. 9 Мая традиционно проводится парад Победы. Главный и самый масштабный из них проходит в г. Москве на Красной площади. По телевидению транслируются праздничные концерты, где поют военные песни.

Для нашей семьи – ДЕНЬ ПОБЕДЫ – основной праздник. Наши дети и внуки идут на братское кладбище, возлагают живые цветы. Ежегодно семьей участвуем в Акции «Бессмертный полк» с георгиевской ленточкой на груди – символом Победы.

Васильева Наталья Валерьевна,
учитель географии МБОУ «Агибаловская средняя школа»
Холм-Жирковского района,
представитель династии:

***Васильев Сергей Васильевич
Васильев Виталий Сергеевич
Васильев Михаил Витальевич
Ефременкова Лидия Сергеевна
Васильева Наталья Валерьевна***

«Живёт человек на земле»

Динамичное развитие государства зависит, прежде всего, от граждан страны, от людей – их инициативы, стремления изменить жизнь в родном селе, посёлке, районе, городе и стране к лучшему... Именно с этого уровня и начинается Россия...

Трудовой путь Васильева Виталия Сергеевича – яркая страница в летописи не только школы, но и всего района. Так, в школе, построенной Виталием Сергеевичем и преобразованной им в свое время в среднюю, учатся дети не только Агибаловского сельского поселения, но других населённых пунктов.

В данный момент Виталий Сергеевич находится на заслуженном отдыхе, но легенды о его трудолюбии и жизнерадостности до сих пор ходят среди знакомых и друзей.

Васильев Виталий Сергеевич родился 18 марта 1949 года в семье Васильевых, Сергея Васильевича и Марии Павловны, в деревне Верхнее Мосолово Кателковского сельского Совета Холм-Жирковского района Смоленской области.

***Сергей Васильевич, Мария Павловна,
дети: Николай, Виталий, Лидия***

Отец, Сергей Васильевич, был учителем, ветераном Великой Отечественной войны (23 июня 1941 года призван в армию и командирован в Рижское военно-пехотное училище. После его окончания в мае 1942 года в должности командира пулемётного взвода направлен в распоряжение действующей армии Юго-Западного фронта. В конце мая 1942 года попал в окружение под Харьковом и был захвачен в плен. В апреле 1945 года освобождён американскими войсками, после чего Сергей Васильевич отправлен в город Винтерберг, а затем – на Родину. С мая 1945 года по август 1946 года участвовал в операции по возвращении русских людей из Германии на Родину. После войны Сергею Васильевичу было присвоено звание «старший лейтенант». В 1946 году принят учителем на работу в Щербатовскую школу, летом этого же года поступил в Смоленский педагогический институт имени «Карла Маркса» на естественно-географический факультет.

С 1957 по 1977 годы работал директором сначала Родионовской, а потом Агибаловской школ. В 1959 году построил новое здание Агибаловской школы – в этом здании и сейчас расположена контора ООО «Агибалово».

Мать Виталия Сергеевича, Мария Павловна – крестьянка; она очень хотела, чтобы дети получили образование. В 1955 году 6-летний Виталий пошёл в первый класс Дубровской начальной школы, которая находилась в деревне Дубровка, между деревнями Борялово и Фильнево, за рекой Днепр. В 1959 году вся семья переехала в Агибалово, а Виталий Сергеевич остался в Мосолово со своей бабушкой, Анной Андреевной, «человеком огромного трудолюбия и доброты, ума и практических знаний сельской жизни, закончившей три класса церковно-приходской школы в селе Белый Берег», – так отзывался он о своей бабушке. Она помнила наизусть многие стихотворения школьной программы и помогала ему решать задачки по математике шестого класса!

Своё детство Виталий Сергеевич отчётливо помнит примерно с пяти лет. Рос, как и все деревенские дети той поры: играл на улице в лапту, городки, в «ножички», зимой катался на коньках, санках, любил жечь «Масленицу», летом не вылезал из Днепра (купался), ловил рыбу. Был «книгоношей» – носил из библиотеки книги пожилым людям. Работал в колхозе в период сенокоса и уборки урожая, собирал золу для удобрения льна зимой. «Самостоятельным

человеком» стал рано, с одиннадцати лет. Мог не только принести воды, но привозил на лошади домой дрова, где их пилил, колол и складывал.

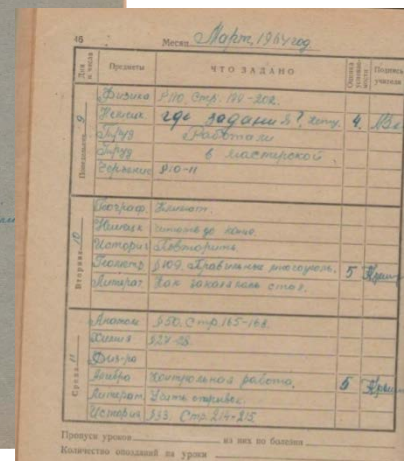
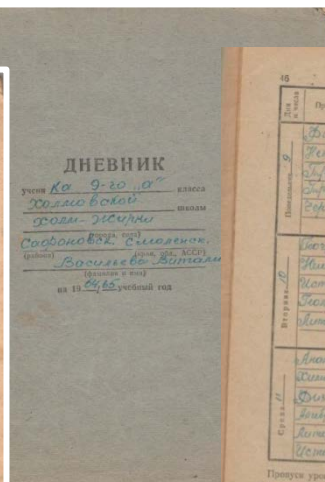
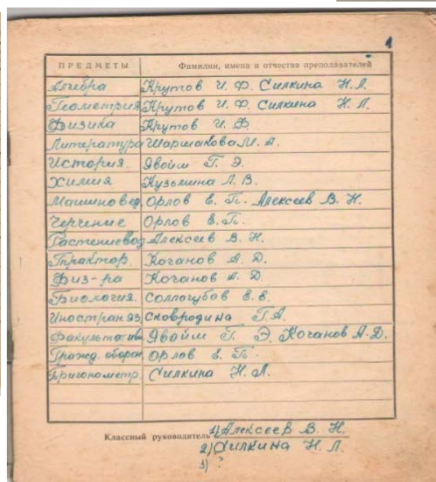
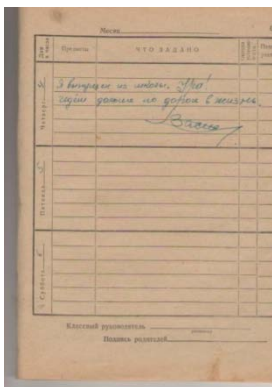
В первом классе был принят в октябрю, в третьем – в пионеры. За отличные успехи в учёбе и примерное поведение не раз награждался похвальными грамотами.

С пятого класса – учёба в Родионовской школе, которая в 1962 году была переименована в Агибаловскую 8-ми летнюю и сменила прежнее

месторасположение: на деревню Агибалово Холм-Жирковского района Смоленской области. В Агибаловской школе мальчишка полюбил уроки труда, где под руководством учителя Кузьмы Ефимовича Ефимова осваивал основы столярного дела: делал рамки, скамейки, табуретки; собирал модели кораблей и самолетов. В апреле 1963 года юноша вступил в ВЛКСМ, в котором состоял по сентябрь 1970 года.

В 1964 году окончил восемь классов Агибаловской школы. Неподдельную радость за свои успехи и постановку целей на будущее показывают страницы его дневника. В этом же году стал учеником 9-го «А» класса Холмовской средней школы.

Вскоре был избран комсоргом класса. «Директорами школы в то время были Геннадий Эдуардович Явойш (учитель истории), затем – Иван Фёдорович Крутов (математик и физик), – вспоминает Виталий Сергеевич. – Мне очень повезло с учителями. Литературу вела Шаршакова Мария Акимовна, классным руководителем все два года была Надежда Леонтьевна Силкина. Нелюбимых предметов, за исключением немецкого языка, не было. Очень много читал. Любил историю, литературу и точные науки. Не очень давалась физкультура, и только в этой школе я понял, что это очень трудный предмет. Благодаря Евдокии Антоновне Демещенко (она была ленинградской блокадницей), я окончил школу всего с одной четверкой, остальные пятёрки».

А благодаря любви к технике, Виталий Сергеевич в десять лет впервые сел за руль грузовика ГАЗ-51, в шестнадцать – получил права мотоциклиста, в восемнадцать «экстерном» – права шофёра-любителя, летом работал в колхозе на тракторах и автомашинах.

Большинство людей выбирают будущую профессию ещё во время обучения в школе, и на их решение часто влияют учителя, родители. Так случилось и с Виталием Сергеевичем. Большую роль в выборе профессии на юношу оказал отец и учитель одновременно, Сергей Васильевич. «Он был очень хорошим учителем, мне хотелось брать с него пример, и когда я узнал, что, проведя всего три урока в день, будут платить зарплату, то мой выбор профессии был решён», – с юмором вспоминает Виталий Сергеевич.

После окончания школы в 1966 году не захотел учиться «очно» и пошёл в Ново-Спасскую восьмилетнюю школу учителем русского языка и литературы, где более семидесяти учащихся обучали девять учителей. Виталий Сергеевич рассказывает: «Путёвку в жизнь» дал Геннадий Эдуардович Явойш (на тот момент уже заведующий РОНО). Отношения с учащимися были интересными, но сложными, так как я обучал практически своих ровесников. Девушки строили глазки, а ребята показывали своё превосходство, но очень скоро всё стало на свои места, благодаря помощи прекрасных коллег. Так как учителей не хватало, вёл ещё и математику в 5–8 классах. Очень многое почерпнул от учителя математики Галины Владимировны Лазарович, умного, талантливого человека (она играла на всех музыкальных инструментах, владела иностранными

языками, одна растила четырёх дочерей!). За упорную работу имел благодарности от директора Михаила Павловича Кашко, под руководством которого проработал три года».

В 1967 году по стопам отца, Сергея Васильевича, молодой паренёк пошёл учиться заочно на естественный факультет Смоленского педагогического института имени Карла Маркса по специальности «биология и химия», который окончил в 1973 году, сдав все экзамены на «хорошо» и «отлично».

В 1969 году был переведён в Агибаловскую восьмилетнюю школу учителем биологии и химии.

В сентябре 1970 года стал кандидатом, а через год – членом партии, состоял в ней до 1991 года.

В 1977 году повзрослевший юноша сменил отца на посту директора Агибаловской школы. Виталий Сергеевич с особой теплотой вспоминает о той ушедшей советской школе: «Праздники, проводимые в школе, были и праздниками всего нашего

поселения. Была очень тесная связь школы и колхоза. Ученики помогали в уборке урожая, колхоз помогал в хозяйственных и материальных вопросах. В школе на тот момент было две организации: пионерская и комсомольская. Они сплачивали детей, формировали коллективизм, ответственность за порученное дело, чувство взаимопомощи, чувство нужности другим людям. Это была школа патриотизма, коллективизма, трудолюбия, воспитания высоких моральных качеств. Особенно детям нравилась большая

перемена в тридцать минут, мы её называли «переменной здоровья», ведь все в это время находились на улице: футбол, хоккей, перетягивание каната.

В школе с 1971 года был организован кружок «Юный механизатор», где мальчишек и девчонок учили не только водить трактор, но и изучать его устройство. Когда школа стала средней, ребята получали права III класса».

В конце семидесятых старое здание школы, ныне контора ООО «Агибалово», не соответствовало требованиям того времени, и заведующий РОНО Георгий Ильич Хрисанфов предложил Виталию Сергеевичу построить новую школу. Традиционно в Холм-Жирковском районе строили деревянные здания, поскольку лесные ресурсы имелись в избытке, но Виталий Сергеевич настоял на кирпичном варианте. Дело было непростым, в те времена все материалы строго финансировались, но дело «пошло»: главный архитектор района Александр Иосифович Гаврилов, Виталий Сергеевич и Георгий Ильич Хрисанфов составили сметные документы, создали проект здания со спортивным залом.

Дождливым летом 1980 года началось строительство школы, а первого сентября 1983 года новое здание школы приняло своих учеников.

(начальник Николай Алексеевич Дементьев), ярцевский завод «Двигатель», который после открытия школы поставил металлическую изгородь длиной в 600 метров (стоит до сих пор). В школе было установлено электроотопление, смонтирован радиоузел, асфальтирован к школе подъезд.

В строительстве школы помогали весь педагогический коллектив, ученики, колхозы «Прогресс» (базовое предприятие школы в то время) и «Днепр», ПМК-511

Агибаловская школа была первой сельской школой и единственной в области с кирпичным зданием, построенным хозяйственным способом (выполнение строительных работ собственными силами застройщика, без привлечения подрядчика).

70–80-ые годы прошлого столетия были прорывными для нашей Смоленской области. В 1970 году первый секретарь Обкома КПСС Иван Ефимович Клименко встречался с Генеральным секретарём ЦК КПСС Леонидом Ильичом Брежневым, в результате чего Смоленщина получила помощь в один миллиард рублей! И к 1987 году промышленный потенциал области вырос в четыре раза! Смоленщина из аграрной, «лапотной» области, стала областью индустриальной. Были построены новые предприятия в разных областях экономики. Огромное внимание уделялось и деревне, строились асфальтированные дороги, жильё, но на селе остро не хватало людей. Поэтому возник вопрос о создании на базе Агибаловской восьмилетки полноценной средней школы, с чем Виталий Сергеевич и отправился на приём к заведующему РОНО Валерию Николаевичу Шарыкину. Приём теплотой не отличался: «Ты в своём уме? В райцентре не заполнена новая средняя школа, при школе есть интернат, да и автобусы ходят несколько раз в день. Не хватает площади, учителей, не говоря об учебниках, наглядных пособиях и оборудовании...». Встречи с председателем райполкома М.М. Калинушкиным и Первым секретарём РК КПСС И.С. Сиваковым прошли в подобном «ключе». Обращение к заведующей облоно Нонне Карповне Ключковой было ещё короче: «Ты не чуди, закрой дверь, и чтобы я тебя больше не видела!» Вот так закончились первые попытки создания средней школы.

Но ведь вода камень точит. В 1984 году Агибаловская школа заняла первое место в ежегодной операции «Лён», сдав семьдесят три тонны льнотресты, это более одной тонны на одного учащегося школы.

Осенью этого же года директор школы, Виталий Сергеевич, был включён в состав делегации на областное совещание льноводов, где слушал выступление Ивана Ефимовича Клименко. Через некоторое время Клименко приехал в район, чтобы в торжественной обстановке

вручить району Красное Знамя за победу в операции «Лён». Виталию Сергеевичу предоставили слово для выступления, которое он начал так, как начал своё выступление в Смоленске Иван Ефимович: «Много на свете

прекрасных цветов, но лучше всего цветёт наш смоленский лён...». Клименко в этот момент был немного обескуражен и постоянно кидал свой взор на выступающего за трибуной. В конце своего выступления Виталий Сергеевич попросил его принять по личному вопросу.

Во время приёма у Клименко Виталий Сергеевич изложил суть просьбы: «Хозяйство, не имеющее на центральной усадьбе средней школы – бесперспективно...». Иван Ефимович полностью согласился с директором школы.

Через неделю у ворот школы Виталий Сергеевич встречал чёрную «Волгу» с заведующей облоно Нонной Карповной Ключковой. Ею были произнесены только два слова: «Авантюрист, хулиган»!

Через две недели Васильев получил из Смоленска пакет, где за подписью Ивана Александровича Орлова было решение Облисполкома о реорганизации Агибаловской восьмилетней школы в среднюю (стала именоваться «Агибаловская средняя общеобразовательная трудовая политехническая школа», сокращённо – Агибаловская средняя школа).

Остальное, как говорится, было, дело техники. Сделали пристройку, нашли всё необходимое, и первого сентября 1985 года дети пришли уже в совсем другую школу.

В 1986 году Виталий Сергеевич был переведён с должности директора школы в РК КПСС заведующим отделом пропаганды и агитации, где проработал до февраля 1987 года.

Затем он был избран председателем колхоза «Прогресс». На этой должности трудился до июня 1991 года. В сентябре этого же года вернулся в родную школу, где стал преподавать химию и историю до апреля 2017 года. Педагогический стаж составил – 46 лет. Общий трудовой – 51 год. Является ветераном педагогического труда. 30 октября 2003 года имя Виталия Сергеевича было занесено в «Книгу Почёта» школы за особые заслуги в строительстве и реорганизации учебного заведения.

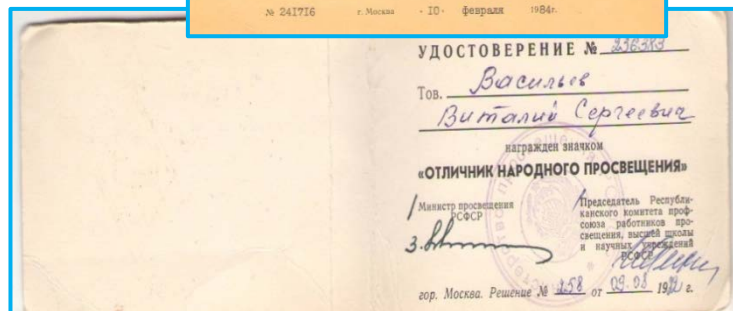
Бережно в семье хранятся награды Виталия Сергеевича, наиболее значимыми среди них являются:

- Знак ВЛКСМ «Золотой колос»;
- Знак «Победитель социалистического соревнования 1979 года»;
- Памятный юбилейный значок «50 лет Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина»;
- Знак «Победитель социалистического соревнования 1980 года»;
- Почётная Грамота Министерства Просвещения РСФСР (1981 год);

- Почётная Грамота Министерства Просвещения РСФСР (1984 год);
- Нагрудный знак «Отличник народного просвещения» (1982 год);
- «Настольная медаль» за многолетнюю, плодотворную работу по пропаганде марксизма-ленинизма и политики КПСС (1985 год);
- Нагрудный знак «Отличник просвещения СССР» (1985 год);
- Юбилейная медаль ФНПР «100 лет профсоюзам России»;
- Грамоты ЦК профсоюза (2004, 2009, 2012 гг.).

В трудовой книжке есть записи, которые отражают заслуги педагога за добросовестный труд по обучению и воспитанию учащихся.

Среди его учеников люди – разных профессий: педагоги, военные, врачи, строители, бухгалтера, животноводы, механизаторы... О том, что Виталий Сергеевич оставляет след в судьбах других людей, свидетельствует и то, что его бывшие ученики звонят ему, навещают.

А лучше всего характеризуют его мнения людей, с которыми довелось ему встретиться на жизненном пути:

– Умный, талантливый, надежный человек, внесший огромный вклад не только в образование Агибаловского поселения, но и в его развитие. Очень

уважаемый в районе человек... (Ашот Мушегович Егикян, председатель Холм-Жирковского районного Совета депутатов Смоленской области);

– У меня преподавал историю и химию. Много знал.

Тему объяснял без книги, информацию преподносил просто и доступно. На его уроки всегда хотелось идти. На уроках истории никогда не отвлекались, слушали внимательно, увлечённо. Виталий Сергеевич очень многому меня научил... (Дадыкина Наталья Петровна, экономист цеха ламинирования ИЗ ДСП «Игоревский завод древесностружечных плит»);

– Виталий Сергеевич – очень справедливый учитель. Он всегда мог разрешить конфликты. К каждому ребенку мог найти подход. Это настоящий человек своего дела. Прекрасный преподаватель. Его уроки всегда были интересными и познавательными. Манера преподавания Виталия Сергеевича не могла оставить учеников равнодушными. За то недолгое время, что он учил меня, я поняла, что химия – прекрасная наука, а его уроки истории навсегда останутся в моей памяти... (Надежда Семёновна Моисеева, продавец магазина «Колобок» п.г.т. Холм-Жирковский).

На вопрос: «Чтобы Вы хотели пожелать молодым педагогам в наше время?» Виталий Сергеевич всегда отвечает: «Чтобы стать настоящим педагогом, надо иметь особые способности, главное из которых – любовь к детям, а также понятие того, что педагоги воспитывают будущее страны. И если вы готовы к нервным стрессам, шумовым перегрузкам, общению подчас с недовольными родителями, смешной зарплате – то Вам в жизни больше нет дороги, как идти в педагоги!»

Сейчас Виталий Сергеевич на заслуженном отдыхе, занимается домашними делами. Говорит: «Читаю, общаюсь с друзьями, в общем – живу! Конечно же, скучаю по школе».

Главным для Виталия Сергеевича во все времена была семья. С женой, Алисой Александровной, познакомился в августе

1967 года. Тогда в колхоз после окончания Ельнинского сельскохозяйственного техникума прислали двух девушек, одной из них была Алиса – очень красивая, добрая, весёлая и одновременно серьёзная. «Моя жена – опора всей нашей семьи. И я с каждым днём все больше люблю этот божий дар», – говорит Виталий Сергеевич. И вот уже восемнадцатого мая 2019 года у них – «золотая» свадьба.

Вместе воспитали троих сыновей: Сергея, Вячеслава, Михаила. Имеют троих внуков, правнука, правнучку. Виталий Сергеевич ежедневно ведёт дневник, в котором записывает состояние погоды и наиболее важные события из своей жизни и жизни близких ему людей. Особое место в дневнике занимают дни рождения родных и друзей, которых он не забывает поздравить. Самыми значимыми для него остаются праздники: Новый год и 9 Мая.

Любит читать книги Александра Дюма, Марка Твена, Мориса Дрюона, Майн Рида, Александра Сергеевича Пушкина, Михаила Шолохова, Валентина Пикуля. До сих пор с удовольствием слушает советские патриотические песни, из любимых – «Прощание славянки». «Вот это – вечная музыка», – считает он. «Человек, имеющий лишь одного любимого писателя или песню – странный, если не подозрительный», – говорит Виталий Сергеевич.

Виталий Сергеевич – человек интересной судьбы. А ещё – разносторонняя личность, талантливый человек, интересный собеседник и рассказчик. Ему свойственны такие качества, как предельная точность, искренность, коммуникабельность. Человек, наделённый этими качествами, не рискует потерять себя в потоке ежедневных деловых обязанностей, утратить свою индивидуальность, неповторимость. Ведь работа для него – это не бремя, а смысл всей его жизни.

Жизнь пронесётся, как одно мгновенье,
Её цени, в ней черпай наслажденье.
Как проведёшь её – так и пройдёт,
Не забывай: она – твоё творенье.

Как известно, историю делают люди, так и история любого села неразрывно связана с жизнью тех людей, которые в нём живут, поэтому история жизни наших земляков должна стать образцом для каждого, кто бы хотел добиться успехов в жизни и прожить её достойно.

Долгорукова (Моисеева) Маргарита Борисовна,
заместитель директора по УВР,
учитель истории и обществознания
МБОУ «Средняя школа № 10» г. Рославля,
представитель династии:

Моисеев Борис Иванович
Долгорукова Лидия Александровна
Долгоруков Игорь Юрьевич
Шохина (Долгорукова) Людмила Юрьевна
Долгорукова (Моисеева) Маргарита Борисовна
Виноградова (Долгорукова) Татьяна Игоревна
Титова (Долгорукова) Екатерина Игоревна
Папченкова (Долгорукова) Юлия Игоревна

***Воспоминания о дорогом человеке: Великая Отечественная война
в судьбе отца – Моисеева Бориса Ивановича***

Мой отец, Моисеев Борис Иванович, родился 6 августа 1916 года в городе Рославле. Он закончил восемь классов и физкультурный техникум. До Великой Отечественной войны Борис Иванович служил 3 года на флоте.

В нашей семье сохранились воспоминания о том, как мой отец узнал о начале Великой Отечественной войны. 21 июня 1941 года, в субботу, он вместе с товарищами на велосипедах поехали на рыбалку (примерно 10–12 км от города), а, когда они вернулись рано утром в понедельник, то узнали, что началась война с фашистской Германией. Зная, что является военнообязанным и подлежит мобилизации, не дожидаясь повестки из военкомата, мой отец сразу же вместе с товарищами пошёл в районный военный комиссариат, но, оказалось, что тот уже эвакуирован. Тогда он и несколько десятков молодых людей пошли пешком туда, где должен был размещаться военный комиссариат. Для этого потребовалось двое суток. По пути к ним присоединялись другие молодые ребята и мужчины. Насколько был высок патриотический подъём и развито чувство долга и ответственности!..

Борис Иванович служил главным сержантом и командиром орудия 2500 Зенитного Артиллерийского полка. В его подчинении находились четыре солдата, которые обслуживали орудие и метко стреляли по самолётам, танкам и

орудиям врага. О войне много говорить отец не любил (слишком тяжёлые были воспоминания!), но некоторые эпизоды, рассказанные о его военной жизни, остались в моей памяти.

Отец рассказывал о фронтовой дружбе, о вере в победу и идеалы коммунизма. На фронте он вступил в ряды ВКП (б). Борис Иванович говорил, что этот шаг был сделан им добровольно и осознанно, что это давало дополнительные силы в борьбе с врагом.

Особенно мне запомнился один эпизод из фронтовой жизни отца. Это было тогда, когда шли сильные бои под Синявином осенью 1942 года (по прорыву блокады Ленинграда). Во время одного такого боя рядом с орудием отца разорвался немецкий снаряд. Борис Иванович не был ранен, но, получив сильную контузию, какое-то время лежал без сознания. Товарищи отнесли его в блиндаж. Медработника рядом не оказалось. Отец отлежался в течение двух суток в блиндаже, ему стало лучше, а бои продолжались, и он отказался ехать в госпиталь. В такой неразберихе никто особенно на этом и не настаивал. Но именно эта контузия, как потом предположили врачи, стала причиной тяжёлого заболевания, которое случилось с моим отцом уже после войны в 1957 году.

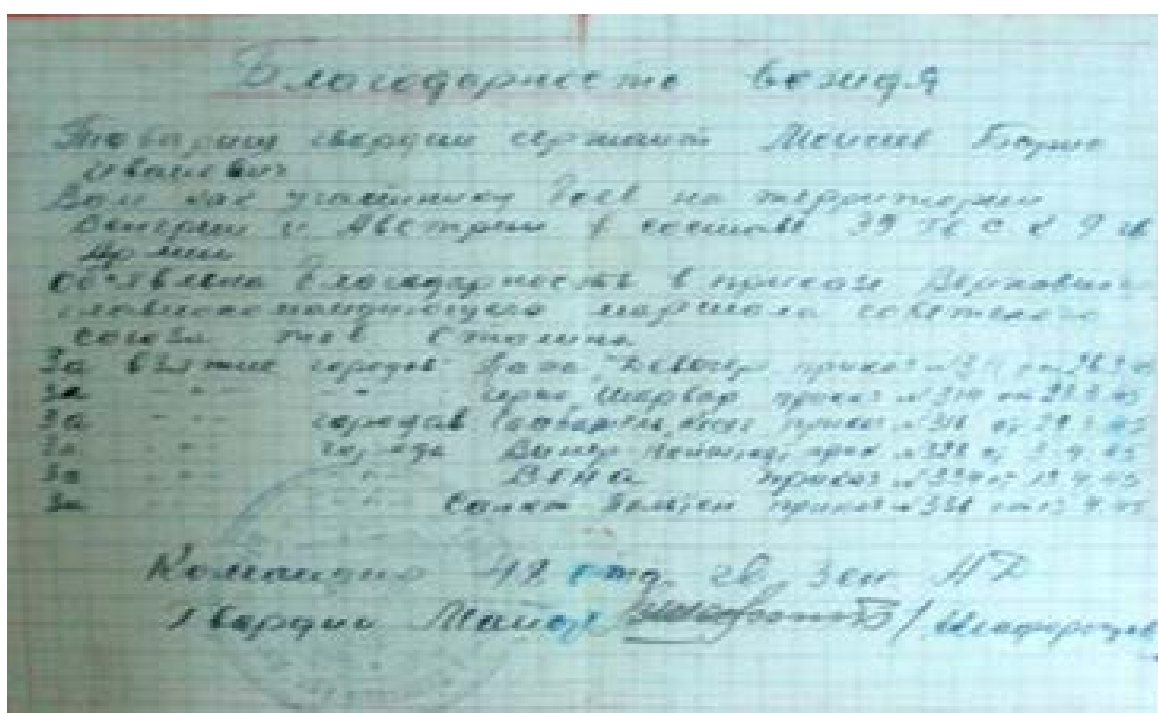
Мой отец прошёл всю войну. Он воевал с июня 1941 по 9 мая 1945 года и принимал участие в освобождении нашей страны и зарубежных стран Европы – Германии, Австрии и Венгрии от немецко-фашистских захватчиков и завершил свой военный путь в столице Австрии городе Вене.

За стойкость, храбрость и мужество Борис Иванович был удостоен следующих наград:

- медали: «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За взятие Вены», «За победу над Германией»;
- орденов: Отечественной войны первой степени, Отечественной войны второй степени и орден Красной Звезды.
- благодарности вождя за подписью командира 48 отделения гвардии майора Шадгорозова.

**Удостоверение к медали «За победу над Германией»
Моисеева Бориса Ивановича**

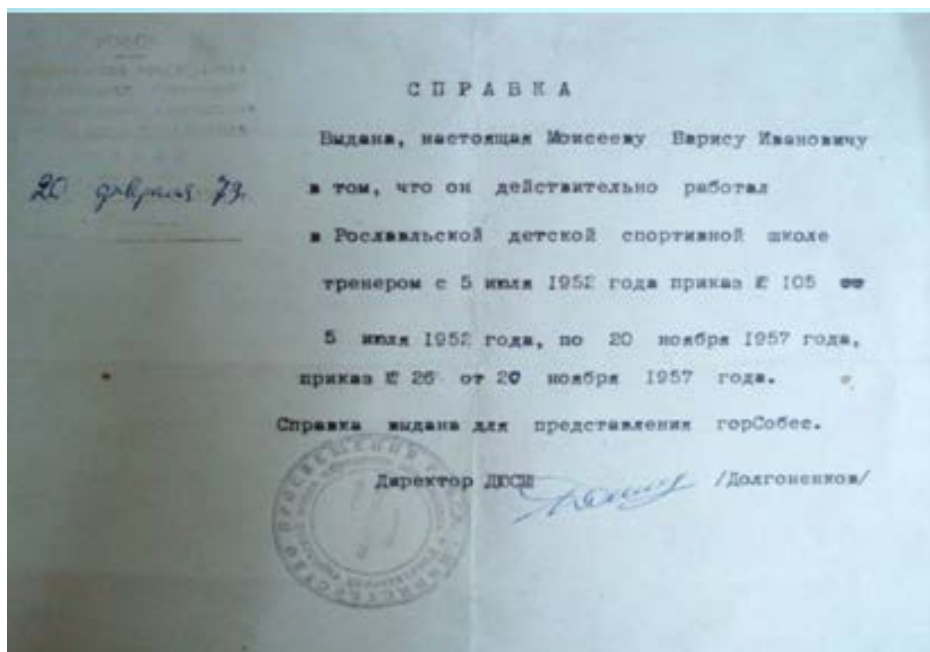

Благодарность вождем: «Моисеев Б.И., товарищ гвардии сержант, Вам как участнику боев на территории Венгрии и Австрии в составе 39 гвардии с. к. 9 гвардейской армии объявлена благодарность в приказе Верховного главнокомандующего маршала Советского Союза товарища Сталина за взятие городов: Папа, Девичер, Черно, Шарвар, Кесеч, Вена, Санкт-Пельтенг (приказы № 311, 314, 316, 328, 334, 336 от 3–4. 11.1945 г.)».

*Планшетная сумка и документы
Моисеева Бориса Ивановича*

Как и многие другие солдаты и офицеры мой отец свято верил в идеи коммунизма и готов был отдать свою жизнь в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Об этом нам красноречиво рассказывает служебная характеристика Бориса Ивановича: «Служебная характеристика на командира орудия 4 батареи 2500 ЗАП гвардии сержанта Моисеева Бориса Ивановича, 1916 года рождения, члена ВКП(б), № партийного билета 5289659. гвардии сержант Моисеев Борис Иванович за время прохождения службы в 4-ой батарее показал себя грамотным, дисциплинированным, отлично знающим своё дело командиром. Требователен к себе и к подчинённым».

После демобилизации в марте 1945 г. Моисеев Борис Иванович вернулся в г. Рославль. Он увлекался спортом (волейбол и гимнастика). С 5 июля 1952 г. по 20 ноября 1957 г. Борис Иванович работал тренером в Рославльской детской спортивной школе (о чем свидетельствует справка, выданная директором ДЮСШ Долгоненковым).

С 1957 г. Моисеев Б.И. по состоянию здоровья ушел на пенсию (II группа по инвалидности, сказала контузия). Умер Моисеев Борис Иванович 6 ноября 1988 года. Его воспоминания о тех тяжелых годах навсегда останутся в памяти его детей, внуков, правнуков...

Жукова Наталья Юрьевна,
учитель русского языка и литературы
ГБОУ «Школа им. Е.Н. Чернышёва» г. Москвы (с 2017 г.),
победитель областного конкурса «Учитель года» в 2015 г.,

представитель династии:

Полуэктова Татьяна Михайловна
Полуэктова Елена Анатольевна
Жукова Марина Анатольевна
Жуков Юрий Владимирович
Жукова Наталья Юрьевна

На пути к мечте
(интервью с Полуэктовой Татьяной Михайловной)

Годы войны и послевоенное детство

– Татьяна Михайловна, вы родились в военный 1942 год. Что Вы помните из своего военного и послевоенного детства?

Начну с того, что я родилась 23 января 1942 года в деревне Кисели Монастырщинского района Смоленской области. В тот год была довольно-таки холодная зима, как мама рассказывала. Отец еще летом 1941 года ушёл на фронт и погиб в ноябре под Красным, так и не узнав, что у него родится дочь. Потом нашу деревню заняли оккупанты. Мама вспоминала, что у нас дома разместились немцы, и они меня кормили шоколадом, а брату Анатолию это очень не нравилось, он их ненавидел. Брату на тот момент было уже 8 лет, он всё прекрасно понимал. И, конечно, никаких сладостей у них не брал.

Позже, в 1943 году, когда нас стали освобождать, вся деревня, все жители ушли в лес, вырыли себе окопы и сидели там, пока деревню не освободили наши солдаты. К ним пришёл разведчик в лес и сказал: «Всё, деревня освобождена, можете возвращаться в свои дома». Что же ждало их после возвращения? Конечно, деревня была вся разграблена, всё, что можно было унести при отступлении, немцы забрали. Об этом мне рассказывала мама.

Мои же первые детские воспоминания – послевоенные. Жили мы очень тяжело. Мама, Ефросиния Филипповна – так её звали, работала в колхозе на ферме, брат учился в школе, а я, пока в школу не ходила, до того, как придёт брат, обычно сидела на печке и высматривала его в окошко. После этого я могла выйти на улицу погулять, потому что надевала его валенки – у меня не было своих. У нас одни валенки на двоих были – так бедно мы жили. И только после его прихода выходила на улицу полазить по сугробам, покататься. Зимы снежными были тогда.

Конечно, это были очень трудные времена. Хлеба не было практически. Мама работала на ферме, но деньги не платили, а ставили трудодни, как их называли «палочки», а потом по итогам года считали, сколько кто выработал трудодней, и отпускали зерно, которое возили молоть на мельницу. Вот тогда уже мы могли и хлеб испечь, и блины. А так ели то, что придётся: картошку, со своего огорода овощи. Была корова у нас, вот она выручала. А весной, когда хлеба нет, всё на исходе, тогда ходили на поля собирать мёрзлую картошку. Потом мама как-то её чистила, толкла, и из неё пекли оладьи – вот такие у нас были «деликатесы». Туда порой добавляли головки клевера (мама собирала, как-то сушила и перетирала их), лебеду тёрли.

В 1949 году я пошла в первый класс. Школа была в местечке Соболево. До войны там было Соболевское педучилище, но к 1949 году его расформировали, и на месте его образовался детский дом и школа, старая, деревянная, двухэтажная. Если ходить вокруг – то около трех километров от нашей деревни. Нас разделяла речка Вихра. Летом и осенью, пока она не замерзала, мы ходили вокруг через мост. А зимой – напрямую, километра полтора. Помню, снега были большие. Взрослые ребята шли первыми, протаптывали дорожку, а мы, маленькие, за ними. Тогда уже у меня и валенки свои были. А весной мама купила сапоги резиновые. Формы никакой не было, помню, было у меня какое-то цветное платье, сандалии. Сумка была сшита через плечо. Мы держали гусей, и, чтобы собрать меня в школу, мама осенью забивала их и продавала, чтобы купить мне какую-то одежду.

– Расскажите о годах обучения в школе. Какими были классы в сельской школе? Вам нравилось учиться?

Классы были большими; народу было очень много, некоторые ходили и за 5 километров в школу. В моей параллели, если не ошибаюсь, было два класса.

Соболевская школа была семилетней, а в восьмой класс нужно было ходить в Монастырщину. Брат после седьмого класса уехал в Ригу учиться на судосборщика, и мы остались с мамой вдвоём. Но всё же было тяжело. В доме не было достатка, жили скудно, кроме того, у нас случилось несчастье – умерла корова, наша кормилица. Хорошо, что в соседней деревне жила тётя, мамина сестра, она давала нам молоко.

В школе я окунулась в другую жизнь, более интересную для меня. Училась я хорошо. И всё сама. Но и до 4 класса мама мне помогала решать примеры и задачи, хотя сама закончила три класса.

Мне очень интересно было в школе. У меня был очень хороший почерк. Писали-то пером. Учительнице моей, Доре Иосифовне, очень нравился мой почерк. У меня был правильный наклон букв и нажим. Учительница, как я понимаю, готовила тетради на выставку и приглашала меня к себе домой после уроков, чтобы я прописывала слова, элементы букв. Первое, что она делала, когда мы приходили к ней, сажала нас за стол и поила чаем с хлебом и сахаром, чему я была несказанно рада, потому что у нас такого дома не было. И вот тогда мне очень хотелось быть похожей на неё. Я решила для себя, что, когда я вырасту, я обязательно буду учителем. И вот эта мечта была у меня на всём протяжении моего обучения в школе. Мне очень хотелось жить так, как наша учительница, чтобы и у меня была возможность купить хлеб и сахар и пить хороший чай.

На пути к мечте

– Путь к мечте был не прост?

Когда я закончила семь классов, я пошла в 8-й класс в Монастырщину. А потом РОНО решил сделать Соболевскую школу средней, открыть 8, 9 и 10 класс, и я поступила в 9-й. В 1959 году мы стали первым выпуском Соболевской средней школы. Я закончила без троек, аттестат был хороший.

Я подала документы в Смоленское педагогическое училище. В те времена первым экзаменом в училище было прослушивание музыкально-слуховых данных. На этом экзамене я, естественно, получила тройку. Какие у меня могли быть музыкально-слуховые данные, если я тогда впервые увидела пианино, на котором проиграли гамму? А я её в первый раз услышала и, конечно, не смогла повторить. Мелодию я уловила, но повторить не сумела. Другие экзамены сдала хорошо, но из-за тройки не прошла по конкурсу. Была очень расстроена. А в те времена из деревни не выпускали, не выдавали паспортов. Если ты только куда-либо поступал, вот тогда выдавали справку и паспорт. Но я не

поступила. И мы думали, что же делать дальше. Помогли знакомые, у которых сын работал в Оренбурге в культпросветучилище. С ним связались, он сказал: «Пускай приезжает». Я поехала в Оренбург, меня приняли. Я два года проучилась и получила специальность «Методист-организатор клубной работы». Направили меня в село на целину в Оренбуржье.

Но моя мечта ... Я всё-таки хотела быть учителем. Поэтому, работая, я поступила заочно в педагогический институт в Оренбурге на естественно-географический факультет. В 1963 году я вышла замуж, волею судьбы попала на Урал в Свердловскую область, перевелась в Нижнетагильский пединститут, и там же, на Урале, в селе Муратково, меня взяли в начальную школу учителем. Для посёлка школа была большая, училось там в начальных классах человек 50. В 1964 году я впервые переступила порог школы в качестве учителя. Мечта осуществилась.

Я помню свой первый урок, с каким волнением я шла к ребятам, очень переживала, но когда закончился урок, один из мальчиков, удивлённый, сказал: «А что – уже звонок?» То есть урок пролетел незаметно, я поняла, что урок удался, что начало у меня хорошее. С этого времени началась моя трудовая педагогическая деятельность, которая закончилась в 2017 году. Пять лет я работала на Дальнем Востоке, в Амурской области, но тянули родные места – Смоленщина, и я в 1971 году вернулась на малую родину. За все свои годы я ни разу не пожалела о том, что стала учителем. И всегда хотела, чтобы дочери мои стали учителями, так как это благородная и достойная профессия.

Вся моя жизнь связана со школой, я очень любила свою работу. Конечно, не всегда всё было хорошо и гладко. Но если бы мне можно было прожить жизнь заново, я бы учла ошибки, но своей профессии не изменила...

Захаренкова Надежда Васильевна,
учитель математики
МБОУ Поляновская ООШ Вяземского района,
представитель династии:

Буркина Ефросинья Васильевна
Кудрявцева Вера Андреевна
Смирнова (Абраменкова) Ольга Михайловна
Захаренкова (Смирнова) Надежда Васильевна
Казакова (Смирнова) Ольга Ивановна
Борисова (Зуева) Нина Ивановна
Брагина (Смирнова) Татьяна Васильевна
Галеева (Смирнова) Алевтина Васильевна
Сигаева (Захаренкова) Юлия Александровна
Смирнов Вячеслав Васильевич
Смирнов Иван Андреевич
Смирнова (Никифорова) Прасковья Никифоровна
Смирнов Сергей Андреевич
Смирнова Вера Яковлевна
Смирнова (Кудрявцева) Ольга Михайловна
Зуева (Смирнова) Наталья Андреевна
Зуев Иван Прохорович
Матвеева (Казакова) Светлана Юрьевна
Осипкова (Смирнова) Наталья Николаевна
Смирнова (Гаранская) Людмила Петровна
Борисова Елена Николаевна

Достойный представитель послевоенного поколения педагогов
(из воспоминаний дочери Н.В. Захаренковой)

Записано Сигаевой Юлией Александровной,
преподавателем русского языка и литературы
СОГБПОУ «Вяземский медицинский
колледж имени Е.О. Мухина»,
дочерью Н.В. Захаренковой,
внучкой О.М. Смирновой

Моя мама, Смирнова Ольга Михайловна, родилась 11 июля 1921 года в деревне Иваники Холм-Жирковского района. Детство было тяжелое. В семье было 5 девочек. Дед много работал и даже «заслужил» звание кулака, за что в 1932 г. был репрессирован, раскулачен и выслан на спецпоселение в Архангельскую область. Лишь задолго после смерти, в 1989 году, был

реабилитирован. Мама воспитывалась в семье тёти, и после окончания 7 классов поступила в Дровнинское педагогическое училище.

В 1939 году досрочно закончила педагогическое училище. В годы войны она работала заведующей и учителем в начальной школе Рузского района. Об этом времени мама не любила вспоминать, говорила редко. В школе было много переростков из эвакуированных семей. И они, четыре молоденькие учительницы начальной школы, старались выглядеть «солидно», учили писать, читать, считать.

Когда Рузский район оккупировали немцы, стало совсем «жутко». Люди столкнулись лицом со смертью. Мама вспоминала, что земля буквально горела под ногами, нечем было дышать от гари и копоти.

После освобождения Смоленской области, вернулась в 1944 году на родину, в Холм-Жирковский район, где работала всю жизнь в школе учителем начальных классов.

С 1947 года (в течение 30 лет) мама работала в Борисковской восьмилетней школе, где учились и мы, её четверо детей, ставшие учителями. Именно мама научила нас восхищаться учительским трудом и ценить его.

В школе кипела бурная общественная и культурная жизнь. Коллектив на мероприятия собирался семьями. Мама всегда увлекалась театром, поэтому в школе были созданы театральные кружки, которые занимались постановкой спектаклей, сценок, инсценированных песен.

Какими они были, ученики той школы? Они отличались, прежде всего, самим отношением к учебе. Очень хотели учиться, стремились к получению знаний, потому что знали, что какие знания получишь в школе, такие тебе и помогут при поступлении и получении профессии. Компьютеров не было, поэтому читали много книг, умели в книгах выбирать главное, делать выводы. Много занимались дополнительно на факультативах. Однако не забывали про общественную работу. На всё хватало времени. Чем больше была нагрузка, тем

лучше учились! До сих пор с большим теплом вспоминаются октябрятские, пионерские, комсомольские годы! Сбор макулатуры, металлолома, конкурсы инсценированной песни, смотр песни и строя, походы, спортивные соревнования, дежурство, тимуровская работа с ветеранами, шефство над младшими классами, концерты. Особенно вспоминаются самодеятельные концерты, сопровождавшие мамы лекции для населения окрестных деревень.

У сельской школы было множество забот: выращивание и заготовка овощей для школьной столовой, сбор грибов, ремонт дороги, заготовка дров и сена для школьной лошади. Совместная деятельность давала главное в жизни – умение дружить, ценить доброту, взаимопомощь, слышать другого человека!

В каждом классе назначались дежурные, которые носили красную повязку, следили за чистотой, порядком в кабинетах и коридорах, а так же проверяли внешний вид учеников – причёску, чистоту ногтей и обуви. Форма для всех была одинаковой, воротнички, манжеты, галстуки у пионеров должны были быть чистыми, наглаженными. И все были довольны, аккуратны, вовсе не обезличены, каждый ощущал себя полноправным членом коллектива.

Мама была очень энергичным и равнодушным человеком. Скучать было некогда. Вокруг неё всегда собирались и дети, и родители, и коллеги. Множество выпусков, тысячи выпускников за годы работы. Многие стали известными людьми и до сих пор с благодарностью вспоминают своего первого учителя. До последних дней к маме приходили её благодарные ученики в гости, писали письма и открытки, звонили, поздравляли. Это и есть дань уважения и признательности её труда и вклада в образование.

Моя мама, Ольга Михайловна, ветеран педагогического труда, была представителем того классического поколения учителей, которые давали прочные знания, в основе которых были труд, дисциплина, ответственность. В 1967 году она была награждена Почетной грамотой Министерства просвещения РСФСР, её педагогический стаж составлял 38 лет. Любовь к учительскому труду, преданность маленькой сельской школе – всё это у меня от мамы.

Игнатенкова Светлана Владимировна,
учитель географии МБОУ Синьковская СШ,
представитель династии в пятом поколении:

Белькович Петр Алексеевич
Белькович (Сулова) Надежда Васильевна
Белькович Петр Петрович
Белькович (Прусак) Валентина Николаевна
Клетченкова Наталья Петровна
Клетченков Александр Викторович
Клетченков Владимир Александрович
Клетченкова Людмила Ильинична
Игнатенкова (Клетченкова) Светлана Владимировна
Клетченков Сергей Александрович
Ермакова (Клетченкова) Елена Александровна
Ермаков Александр Николаевич

Как это было...
(воспоминания Клетченковой Натальи Петровны)

«...Мои воспоминания охватывают период с 1951 года, когда мы с мужем приехали работать тогда еще в Возновскую семилетнюю школу. Я трудилась до 1989 года, до ухода на пенсию.

Для того чтобы понять, насколько радостным и значимым было открытие новой школы в 1966 году, надо хотя бы приблизительно представить те условия, в которых мы работали. Возновская школа размещалась в приспособленном деревянном здании, в нем – 6 классных комнат и учительская. В 1951 году здесь обучались 280 учеников. Кроме детей из деревень добавлялись воспитанники из местного детдома. Страшная скученность, работали две смены, из 6 классных комнат – 3 проходные. Учителя могут понять, что значит, когда в течение урока через ваш класс проследуют 2-3 ученика, а то и педагог, забывший в учительской что-то важное к уроку.

Здесь была крайне плохая звукоизоляция. Если в соседнем классе учитель рассказывал что-то интересное, сложно привлечь внимание к выполнению вашего задания. Из освещения – одна двадцатипятилинейная лампа под потолком на весь класс. Старое гнилое здание не задерживало тепла, тем более печного отопления. Словом, холодно, темно, неуютно...

Волнующим и радостным был для нас переход в новое здание с просторными, светлыми, а главное, изолированными классами. И мы, и ученики ходили по школе, как по музею. А спортзал! А оборудованная станками мастерская! Пожалуй, самое главное – появилось электричество, которое позволило использовать технические средства, что сразу же сказалось на качестве обучения.

Несмотря на то, что переход в Синьково вызвал нелегкие личные проблемы (ведь, помимо работы, надо было где-то и жить), тем не менее ничто не могло омрачить нашей радости. Все мы заряжались новой энергией, хотелось работать больше и лучше. Было ясно, что в этой школе в хороших условиях мы обязаны были работать по-новому. Появился дух состязательности, который важен в любом коллективе. Тогда был дан старт многим добрым традициям, которые потом совершенствовались, живы по сей день...

Я убеждена, что труд учителя разительно отличается от любого другого. Он настолько разнообразен и многопланов, что охватить все на должном

уровне бывает нелегко... Многие зависят от усердия и слаженности рабочего коллектива, организации труда...

В школе часто проводились районные семинары, значит, и у нас было чему поучиться. По разным направлениям мы добивались значительных успехов. Организована была производственная бригада, которой руководила биолог

Л.И. Клетченкова. За получение высоких урожаев наша школа была награждена Почетной грамотой Министерства просвещения и Министерства сельского хозяйства на всесоюзном конкурсе производственных бригад в г. Краснодаре.

Юноши изучали трактор, вместе с аттестатом о среднем образовании получали права трактористов. Многие из них оставались трудиться в родном колхозе, работали успешно. Например, Иван Бутылкин был награжден орденом Ленина, а Виктор Козлов – орденом Трудового Красного Знамени. Их

портреты – в музее колхоза.

Школа была награждена Почетной грамотой Министерства просвещения РСФСР за достигнутые успехи в развитии технического творчества учащихся. На должном уровне осуществлялось эстетическое воспитание. Много лет здесь существовал струнный оркестр...

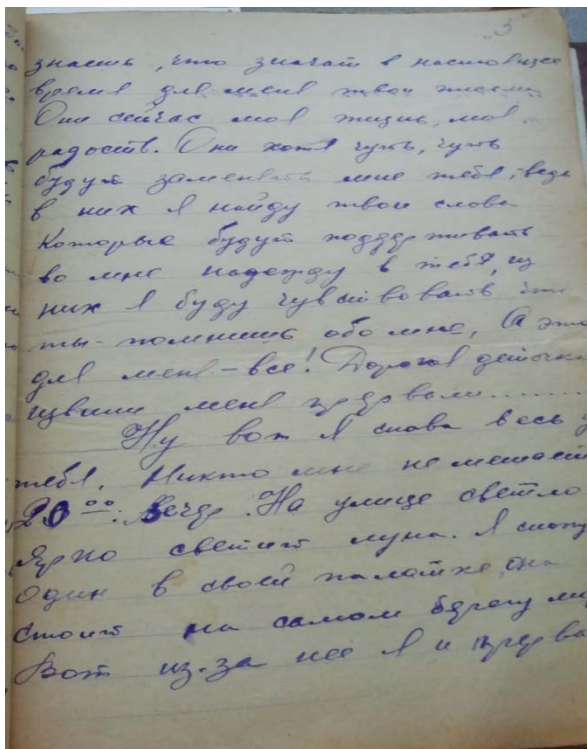
Как важно бережно хранить и совершенствовать добрые традиции и опыт...»

В жизни моей бабушки были и лихие военные, и трудные послевоенные годы. Это был суровый и трудный период в жизни Натальи Петровны и Александра Викторовича Клетченковых.

Мой дедушка, Клетченков Александр Викторович, родился 17 декабря 1922 года в семье крестьянина в деревне Горбачи Павлинского сельского совета Спас-Деменского района Калужской области. Родители: отец – Клетченков Виктор Федорович, учитель сельской школы, мать – Клетченкова Домна Яковлевна, домохозяйка. Полюбили они друг друга еще перед войной. И затем было расставание на долгие годы... Я случайно нашла стопку писем дедушки с войны. Читала со слезами на глазах и понимала, что любовь и эти письма помогли им пережить эту тревожную разлуку. Каждый из них внес свой вклад в

победу нашей страны.

Молодой девушке Наталье было поручено важное задание: организовать людей для работы на торфоразработках. И она ходила по деревням и агитировала людей, объясняла им, как это важно для страны.

Дедушка воевал на полях войны. Вот краткий кусочек из его военной биографии:

С 1941 г. в составе разведывательного батальона участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками. 28 июня 1941 г. был контужен. В июле 1941 г. был зачислен в авиационный технический батальон в стрелковую роту командиром отделения. В 1942г. прошел курсы минеров-подрывников и был назначен командиром минно-подрывного отделения. Участвовал в боях 1-го Украинского и Северо-

Кавказского фронтов. В 1943 г. был принят в Коммунистическую партию. Закончил службу в 1948 г. Он был награжден орденом и медалями. Служил в Армии 7 лет, включая 4 года войны. «...Самое тяжелое на войне – терять боевых товарищей, особенно, когда близка Победа...», – вспоминал дедушка.

После службы в армии дедушка мог бы остаться в Ленинграде, но он вернулся на Смоленщину.

В 1951 году он переехал с семьей в Смоленский район в д.Возновка, где работал в Возновской семилетней школе учителем рисования и черчения вместе с женой,

Натальей Петровной, учителем русского языка и литературы.

Воспитывая и обучая учеников школы, у молодых педагогов хватило сил и внимания воспитать и вырастить своих троих детей, которые сегодня продолжают учительскую династию.

Александр Викторович работал учителем до ухода на пенсию в 1983 году. Педагогический стаж его составляет 36 лет, он – Ветеран труда, имеет многочисленные дипломы и грамоты.

В центре д. Синьково находится памятник воинам-колхозникам. Ни одна из таких встреч не обходилась без Александра Викторовича, который делился своими воспоминаниями с обучающимися школы.

Каждый год, на 9 мая я, их внучка, с портретом своего деда прихожу к памятнику около школы отдать дань памяти дедушке и бабушке, и всем участникам войны.

Конечно, воспоминаний всех представителей нашей династии хватило бы не на одну книгу. Когда мы собираемся вместе, часто вспоминаем о том, что было, обсуждаем, что происходит в школе сейчас (жаль только, что многих из нас уже нет), встречаемся с учениками на вечерах встречи, рассматриваем старые фотографии. Это очень важно – мы помним и нас помнят, значит, мы не зря живем и работаем. Когда в семье есть общая цель, любимая профессия, когда все вместе – мы сила! Приносить пользу людям, отдавать всего себя, свою любовь, знания, доброту детям – это главное!

Исаченков Александр Николаевич,
заместитель директора по УВР,
учитель биологии и химии
МБОУ «Кузьмичская средняя школа»
Ершичского района,
представитель династии:

Исаченков Николай Азарович
Исаченкова Лина Сергеевна
Исаченкова (Трубаева) Татьяна Николаевна
Исаченков Александр Николаевич
Исаченкова (Трубаева) Татьяна Николаевна
Трубаев Сергей Егорович
Трубаев Олег Сергеевич

Исаченков Николай Азарович:
Фронтовик. Орденосец. Учитель русского языка и литературы

Исаченков Николай Азарович родился 19.07.1919 г. в д. Логи Монастырщинского района Смоленской области в многодетной крестьянской семье. Педагогическая деятельность началась в Шуклинской средней школе Ярцевского района учителем русского языка и литературы в 1939 году после окончания СГПИ им. Карла Маркса.

Для Николая Азаровича война началась в 5 часов утра 22 июня 1941 года под Перемышлем. Всю войну прошёл разведчиком. Воевал на Днепре, Орловско-Курской Дуге, под Брянском, освобождал Пушкинские Горы, Карелию,

Кенигсберг, Польшу.

Декабрь 1943 г. Тяжёлые бои южнее Невеля. Разведсведения, добытые бойцами отделения разведки, которыми командовал Исаченков Н.А., учтены при составлении плана огня офицерами штаба корпуса. За это – первый орден Красной Звезды.

Сентябрь 1944 г. Штурм польского г. Рожан. Отделение Исаченкова Н.А. первым перешло границу Германии. За выполнение заданий при форсировании р. Пасарги и штурма вражеских дотов награждён вторым орденом Красной Звезды.

Апрель 1945 г. Командир штурмовой группы разведчиков Исаченков Н.А. при взятии Кёнигсберга представлен к третьему ордену Красной Звезды.

Май 1945 г. Президиум Верховного Совета награждает медалями: «За Победу над Германией», «За взятие Кёнигсберга».

Отвоевал и вернулся учительствовать. Вёл, по его мнению, самый обычный предмет. С 1946 г. – инспектор в Монастырщине, преподавал в Соболевском педучилище. В 1948 г. направлен на работу в Ершичский район, Ершичскую среднюю школу, завучем. Затем – директор Корсиковской средней школы в 1949–1951 гг. С 1951 г. приглашён преподавателем Луцкого пединститута Волынской области. Возвращается окончательно в Ершичский район в 1952 г. директором Бесёдковской неполной средней школы. С 1957 по 1961 гг. – директор Кузьмичской средней школы, учитель русского языка и литературы по 1986 год. 40 лет отдано воспитанию подрастающего поколения.

В память о былом в с. Кузьмичи Николай Азарович создал музей, построил школьный тир, где проводились стрелковые соревнования на приз партизана А.И. Озернова. В центре с. Кузьмичи по проекту Николая Азаровича сотни рук поставили обелиск со шпилем, напоминающий Кремлёвскую стену с Вечным огнём. По проекту Николая Азаровича и его активном участии был установлен памятный знак при въезде в с. Кузьмичи и памятный знак первому в губернии сельскому приходскому училищу в с. Кузьмичи.

Жизнь, отданная людям. За 150 дней до празднования 50-летия Победы сердце неутомимого человека, Исаченкова Николая Азаровича, остановилось 29.11.1994 г. Но живы его воспоминания, которые в нашей семье хранятся как реликвия. Живы творения разума, души и рук его в с. Кузьмичи.

*Памятный знак первому в губернии сельскому приходскому училищу в с. Кузьмичи.
Автор проекта: Исаченков Н.А.*

*Памятный знак первому в губернии сельскому приходскому училищу в с. Кузьмичи
Автор проекта: Исаченков Н.А.*

*Мемориал павшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
Автор проекта: Исаченков Н.А.*

*Читателям предлагаются описанные
Н.А. Исаченковым,
участником Великой Отечественной войны,
события предвоенных месяцев,
атмосфера армейской жизни
перед 22 июня 1941 г.*

***Отрывки из воспоминаний Николая Азаровича Исаченкова
о первых днях войны, о друзьях-товарищах***

(Май 1991 г.)

Материал печатается в авторской редакции

Это не публицистическое эссе, а изложение фактов, за достоверность которых автор ручается. Тот, кто служил в I дивизии 98 ГАП (Гаубичный артиллерийский полк) могут подтвердить или уточнить мои воспоминания.

Ежегодно в один из таких дней, как 9 Мая, 22 июня, 23 сентября, из Чувашии, Татарии, Белоруссии, Украины вот уже более 10 лет собираются на очередную встречу ветераны 97-й стрелковой дивизии 6-й армии (первого формирования). Самолетом прибывает мой земляк Хартов, его дед безземельный крестьянин из Рухани, ещё в 1907 г. переселился в край непаханных земель Алтая. Места встреч – «рубежи бессмертия» – так нарекли ветераны те посёлки, реки, города, где насмерть стояли воины полков с 22 июня по 24 сентября 1941 года и где в земле Украины покоятся боевые побратимы, отдавшие души и сердца ради жизни на земле.

Мало, очень мало осталось тех, тогда двадцатилетних стрелков, пушкарей, сапёров, сестёр милосердия, кто встретил кровавый рассвет 22 июня на государственной границе. Сорок–пятьдесят человек, но они едут, чтобы утешить тоску по фронтовому братству, чтоб в личном общении поддержать друг друга. Едут, чтобы рассеять над могилами павших ядовитый туман пакостного глумления, обесславливания их имён. Туман, нагнетаемый соплами националистических и, скажем прямо, неофашистских изданий, туман, нагнетаемый с определённой целью – оболванить молодёжь, обесчестив сначала их отцов. Тяжко переживать, видя, как в канун пятидесятилетия начала решительной схватки с гитлеризмом в Чехии, Польше, Германии, даже в Болгарии освободителей от фашизма именуют «завоевателями», замахиваются на памятники, надгробия и скромные знаки в честь оружия советских воинов.

Как смириться с тем, что творится у нас по окраинным республикам ещё не до конца пока разрушенного государства? Учёные из академических институтов согласно поддакивают разноликим «советологам», будто Гитлер

начал превентивную войну. Борзописцы из многочисленных газеток бульварного уровня и выше осмелились назвать «тупым азиатским сбродом» бойцов, а их командиров «неучами». Еженедельник «Неделя» (20, 1991 г., стр. 10) гитлеровских приспешников: полицейских, власовцев, бандеровцев – возводит в ранг «политических беженцев», «инакомыслящих», дескать, истинных хранителей «отечественной культуры».

Убийц детей, подростков, женщин из деревень Ершичского уголка русской земли сотрудник «Недели» Е. Владимирский преобразил в создателей «общечеловеческих ценностей». Вот так-то.

Около 4000 ершичан: воинов, партизан, мирных тружеников детей – погибло за время военного лихолетья. Нельзя допустить забвения их имён. «Книга священной памяти» будет создана как проявление высшего действия народного патриотизма навечно сохранить память о героях-партизанах отряда сержанта А.И. Озернова и бригады имени Сергея Лазо.

Гражданский долг как рядового участника священной войны советского народа против коричневой чумы обязывает меня сказать всю правду о Красной Армии, бойцах, командирах, об их умении воевать, об их преданности Родине на примере 97-й стрелковой дивизии 98-го Гаубичного артполка. А такими были все дивизии и все полки в них.

Доля 97-й – нелёгкая. Вступив в схватку с немецко-фашистскими захватчиками в прикарпатских сёлах по берегу реки Сан в первые минуты начала войны, она в арьергардных боях, бросаясь в отчаянные контратаки, отошла до поселка Оржица Полтавской области. Там, в трясиновых болотах при слиянии рек Оржицы и Сулы, пали смертью храбрых последние сотни красноармейцев и командиров из числа кадровых военнослужащих – цвет студентов и преподавателей вузов Харькова. Погибли, но полковые знамена сохранили. В других соединениях продолжали, выйдя из госпиталя, сражаться, но всегда они помнили 97-ю.

Поэтому мною, помимо личных свидетельств, использованы рассказы однополчан и материалы военно-исторического очерка о боевом пути 97-й стрелковой дивизии первого формирования, написанные ветеранами В.И. Афанасенко, А.Г. Евсеенко, Ф.М. Павловым.

ИЗ ИСТОРИИ КАДРОВОГО КОМПЛЕКТОВАНИЯ 97-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Она была сформирована на границе с панской Польшей для заполнения укрепленного района (Летичевский Ур) в районе Жмеринки в 1936–1938 гг. Это были тревожные годы для всего мира: в Германии к власти пришли фашисты. Западная граница СССР оделась в бетон. Первый командир дивизии комбриг Ю.В. Саблин, награжденный в годы гражданской войны двумя орденами

Красного Знамени, целенаправленно строил боевую учебу частей на отработку стойкости подразделений в условиях приграничного сражения.

В сентябре 1938 г., когда Советский Союз был готов оказать военную помощь Чехословакии, 97-я дивизия за двое суток в полной готовности была выведена к государственной границе. Правящие круги Англии и Франции при поддержке США пошли на сговор с фашистской Германией, предали Чехословакию, тем самым расчистив путь приближения армий вермахта к советской границе.

Через год, 1 сентября 1939 года, немецко-фашистские войска вторглись на территорию Польши. Началась вторая мировая война.

16 сентября дивизия в составе Винницкой армейской группы у Волчанска перешла реку Зоруч. Задача: противостоять немецким войскам, достигшим к этому времени рубежа рек Западный Буг и Сан. Через сутки перед 136-й стрелковой дивизией сложил оружие гарнизон Тернополя. А 25 сентября, обойдя Львов, гарнизон которого тоже не вступил в бой, дивизия развернулась в боевые порядки перед агрессором, который согласно договору должен был уйти из районов западнее Львова, населённых по преимуществу украинцами. Здесь воочию узнали воины 97-й, что такое фашизм. Будто по ошибке немцы обстреливали из артиллерии наши передовые подразделения. Злобу за потери в стычках с польскими кавалеристами вымещали на мирном населении, грабили искусных украинских умельцев-кустарей. Зелёный город Янов был сожжён, на улицах лежали трупы детей, стариков, женщин, а в местной больнице – груды тел молодых людей – это фашисты расстреляли находившихся здесь раненых польских солдат. Перед тем, как убраться за реку Сан, под Ярославлем, группа немецких солдат зарывала в землю по шею местечковых евреев, а угодливые местные националисты косами резали головы несчастных жертв фашизма.

В конце января 1940 года дивизия была направлена в Ленинградский военный округ. Утром 23 февраля в 22-ю годовщину Красной Армии и Военно-Морского Флота артиллеристы и пехотинцы, взаимодействуя с сапёрами, начали штурм «линии Маннергейма», севернее посёлка Кюреля. Когда бойцы первого батальона 69 СП были остановлены огнем из дотов, на прямую наводку вывели первую батарею 98 ГАП под командованием капитана Тычинского. За несколько минут сноровистые пушкарки разрушили 4 дзота и КП егерского батальона, расчистив путь штурмовым группам. Так же успешно действовали батарейцы капитана Тычинского в боях под Выборгом и при форсировании реки Вуокса 10 и 12 марта. Только на острове Муста-Сапри орудия разметали 4 пулеметных гнезда и 2 кирпичных дома, оборудованных под долговременные огневые точки. Агроном по гражданской профессии, капитан Тычинский был награжден орденом Красной Звезды.

Родина справедливо отметила подвиги воинов 97-й дивизии за две недели решающих боёв: 10 командиров и бойцов были удостоены звания Героя Советского Союза, свыше 300 человек награждены орденами и медалями. 69 СП награждён орденом Красного Знамени. Так отличились недавние «урильцы» при штурме дотов «линии Маннергейма».

В мае 1940 г. полки дивизии вернулись на место прежней дислокации, в пограничную зону по реке Сан-Краковецкий и Ляшквский районы Львовской области. Началась учёба по принципу «Делай так, как на войне». Назначенный командующим Киевским особым военным округом генерал армии Г.К. Жуков прибыл в 97-ю, полки которой, как треугольником вдавались в сопредельную территорию. Фронтовикам известно, что Георгий Константинович с особой симпатией относился к командирам первичных подразделений. Будучи взыскательным к сержантам и младшим офицерам, он по личному боевому опыту понимал решающую роль отделенных и взводных в исполнении планов штабов и приказов вышестоящих командиров. Пребывание в полках генерал Жуков начал с лично производимых им показательных занятий с отделением и взводом, затем провел инструктивные занятия с сержантами, далее – с командирами рот и батальонов. В заключение прошло командно-штабное учение дивизии в районе пос. Краковец, оцененное тов. Жуковым положительно.

В сентябре 1940 г. после смотровых тактических учений, руководимым Генеральным штабом Красной Армии, за организованность и четкость работы штаб 97-й стрелковой дивизии (начальник штаба полковник П.С. Соколов), как лучший штаб в Красной Армии, был награжден переходящим призом Генерального штаба.

Таким образом, всё сказанное без тени сомнения опровергает беспардонную ложь, будто накануне 1941 года в Красной Армии красноармейцы и сержанты не были обучены основам современного боя, так как, мол, их командиры профессионально не состоялись. В истории первых дней Великой Отечественной войны отмечены примеры стойкости и мужества личного состава 99-й стрелковой дивизии в боях в крепости Перемышль и 41-й стрелковой дивизии в Рева-Русском укрепрайоне.

Боевые возможности стрелковых дивизий того времени зависели прежде всего от контингента красноармейцев. А рядовой состав складывался в основном из сельских парней, физически сильных, достаточно грамотных, составлявших как бы спинной хребет советской державы как в мирном труде, так и в ратном деле. По высоким нравственным понятиям молодежи 30-х годов в колхозе просто стыдно было нерадиво трудиться. Тем более непозволительно становилось небрежно относиться к армейской службе. Бытовые трудности

солдатского распорядка жизни вчерашнего пахаря и косаря не пугали. С крестьянским упорством, без надоедливого нытья горожанина, бойцы овладевали мастерством меткого огня снайпера, вырабатывали сверхчеловечье чутьё и осторожность минёра, точность глаза наводчика (команда «Наводить на волосную линию»), расчётливость и отвагу разведчика, артистичность радиста....

Таким, один из примеров, был красноармеец из 136 СП Фёдор Акимович Липаткин, исполнявший должность командира разведроты. За мужество и отвагу, проявленные в боях с финнами, он был удостоен высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза. Вот такие истинные патриоты советской Отчизны служили в 136, 233 и 69 Краснознаменном стрелковых полках, 41 лёгком и 98 гаубичном артиллерийских полках, в отдельных батальонах: 66 разведывательном, 87 противотанковом, 32 сапёрном, 47 связи, 39 автотранспортном, в 104 зенитном дивизионе и других подразделениях 97-й стрелковой дивизии.

ПЕРВАЯ УЧЕБНАЯ БАТАРЕЯ

Осенью 1940 г. 97-я дивизия занимала участок обороны западной границы СССР между Перемышльским и Рева-Русским укрепленными районами. Укреплений в полосе дивизии не имелось. Их строительство началось с июня 1940 г. каждой частью для себя в отведённом командованием районе. Строились наблюдательные пункты командиров батарей и батальонов, лёгкие убежища для личного состава, стрелковые окопы, проволочные заграждения. Противотанковые рвы в Ляшквском районе отрывались жителями этого пограничья под руководством секретаря райкома партии Ивана Акимовича Горового при активном участии коммунистов и комсомольцев. Первый дот, к сожалению, начали бетонировать только 21 июня 1941 г.

Кроме возведения оборонительных сооружений, в частях шло оборудование казарм, складов, конюшен. Тогдашнее положение с напряжённым строительством повторяется ныне в частях, так поспешно возвращающихся из Венгрии, Чехословакии, Польши. В первом дивизионе 98 ГАП летом в основном шла заготовка материала (брёвен сосны, дуба и граба), распиловка древесины. К зиме требовалось более-менее обустроить казармы в бывшем элеваторе, а главное – построить конюшни для боевых друзей. Короче, работ невпроворот.

А в полках уменьшилось число красноармейцев: демобилизовался после «финской компании» приписной состав, более чем половина кадровых бойцов уходила осенью в запас. И боевую подготовку, и хозяйственные работы выносили на плечах младшие командиры – сержанты. Одни из них – это участники освободительного похода 1939 г. и боёв на Карельском перешейке,

опытные, хладнокровные ветераны стрелковых и артиллерийских полков, знающие, чему и как учить. Другие... В 1939 г. в Красную Армию призвали студентов вузов по окончании ими первого курса и направили в полковые школы. Умные и хорошо подготовленные в школе младших командиров, они удачно вписались к осени 1940 г. в личный состав подразделений, составляя сильную интеллектуальную прослойку среди старослужащих и новобранцев.

Вспоминаю сейчас своих боевых друзей по артиллерийской разведке в 97 ГАП и других частях – бывших студентов московских вузов (Бауманского – Н.И. Сафонов, международных отношений – И.Н. Иноземцев, Университета – Никитин).

Теперь о моих побратимах по 1-й учебной батарее. В мае 1940 г. маршал Советского Союза С.К. Тимошенко стал народным комиссаром обороны СССР. К очередному осеннему призыву внесены были изменения в ранее существовавшие законодательства: призывались выпускники средних школ, и лица, достигшие 18 лет, и лица с высшим образованием, пользовавшиеся отсрочкой (до 1912 г. рождения), и нормального призыва (1919 и 1920 гг. рождения). Аттестация по линии военных кафедр вузов отменялась, призывники с высшим образованием направлялись в учебные роты, батареи, эскадроны со сроком службы 2 года: 18 месяцев – красноармейцем, сюда же включалось и время сдачи экзаменов на младшего лейтенанта, и полгода – командиром взвода.

В Ярцеве 25 октября 1940 г. в поезд «Москва – Барановичи» меня усадили ожидавшие отправки командами мои выпускники из 7-й школы: лучший ученик всех школ Ярцева Миша Ларченков (погиб, командуя стрелковым подразделением), начинающий поэт Миша Васинов (погиб в партизанском отряде) и Петя Логинов (артиллерист, в бою потерял оба глаза и уже незрячим окончил юридический институт, сейчас профессор). Как и я, с пакетами на имя командира 97-й СД, чаще всего в одиночку (из Москвы до

Ленинграда группы в 5–7 человек) ехали в Краковец Львовской области агрономы, учителя, инженеры, научные работники. В Барановичах встретил однокурсников по Смоленскому пединституту – двух Владимиров-Вишнякова и Малиношевского. Вместе и явились вечером 28 октября в Краковец, в штаб дивизии. Когда ночью в отведённой для нас комнатухе беседовали со 2 ПШН 98 ГАП старшим лейтенантом Зайцевым, прибывшим за пополнением, в штаб стали прибывать из стрелковых полков команды сержантов, изъявившие желание закончить в Киеве шестимесячные курсы младших лейтенантов. Эти командиры отделений и помкомвзводы год назад пришли сюда, в Западную Украину, чтобы освободить от фашистов исконно славянские земли, потом командовали штурмовыми группами в боях на «линии Маннергейма», они стали мужественными командирами, самостоятельными в решении боевых задач, так же обдуманно они соизмеряли свои жизненные пути с судьбой страны. В память врезалось рассуждение старшины, заместителя политрука роты: «В колхозе работал счетоводом. Два года прослужил. Ни на границе, ни на Карельском перешейке увольнений не знали. А служба нравится, люблю порядок. Демобилизоваться не успею: война начнётся – и года не пройдёт. Вот и решил подучиться». Откровенность и доверительность собеседника, быть может, была вызвана тем, что я упомянул о своём знакомстве с курсами младших лейтенантов, так как, будучи студентом, вёл на них курс практической грамматики по 70-часовой программе. На высказанное предположение о начале войны ответил «Послужите, сами убедитесь».

Пройден в Менкеше старом двухдневный карантин, и вот мы в расположении 1 дивизиона 98 ГАП Фольвар Буковина – имени сбежавшего пана. В барском доме – штаб дивизиона, под столовую отведен некий склад. Артпарк – под навесом для хозяйственного инвентаря. Один колодец.

Одели нас добротной: сапоги, кавалерийские брюки и шинели, будёновки. Старослужащие (все – прямоплечие крепыши, на ладонях затвердевшие мозоли) ненавязчиво показали, каковы артиллерийские и верховые кони. На трофейном польском жеребце по кличке Норман разведчик, будто играючи, перемахнул через коновязь, а орудийный ездовой провёл коней, Льва и Завидного, с положенными на крупы пяточками.

Первое батарейное построение. Без оружия политрук поздравил с прибытием в полк, пожелал добросовестной службы. За Саном коварный враг – фашисты. Впереди нас – редкая цепочка пограничников. Для первых полевых частей закон: ни вершка земли советской не уступить, не уступить даже ценою жизни.

Капитан Тычинский (уже не молодой в нашем понимании, слегка сутуловатый. с блёкло-жёлтым отливом сверлящих глаз) неспешно прошёл

вдоль строя, посеребренные шпоры издавали малиновый звон, и, остановившись на середине, негромко сказал: «Вы – первобатарейцы! Этим всё сказано. Конь – боевой друг артиллериста. Два уноса и корни транспортируют гаубицу. Уносы вышли из строя – тянут корни. Нет и корней – расчёт впрягается в лямки. Шесть человек! Науки в институтах усвоили, научим артиллерии. помните: стоящим средним командиром станет, послужив рядовым, только здоровый духом и телом боец» – хлопнул Тычинский плёточкой по сапогам, улыбнулся и добавил: «Одна цена снаряду и двум хромым сапогам. Стрелять научитесь, чтоб сапогами не бросать в противника».

Сразу же резко бросил: «Смирно! Кругом!»

Поворот восьмидесяти новобранцев, как одного человека, больше всех обрадовал старшину батареи, тот даже непроизвольно воскликнул: «Вот это да!». в душе благодаря судьбу за избавление от излишних строевых занятий с новичками. А младший лейтенант, командир огневого взвода, с орденом Ленина на суконной гимнастёрке, будто опровергая чьё-то предвзятое мнение, сказал: «Нет, они не сырое мясо!»

Или незавидная экипировка старослужащих, или неплохая полученная в вузах строевая подготовка вновь прибывших, но было определено: 1 батарея представляет полк 7 ноября на параде в с. Ляшки, первом параде в честь годовщины Великого Октября на освобождённой земле Украины.

7 ноября из окрестных сёл и фольварков, вероятно, съехались в районный центр большинство жителей. Празднично убранные девушки, рослые парубки, длинноносые хозяева маентков (*имений*) и дети всех возрастов.

В то время с приходом Красной Армии националистические и профашистские организации богатеев затаились в подполье.

Националистические издания на Украине в сегодняшние дни полны злобного воя по поводу депортации украинцев в Сибирь в продолжение 1940 г. Действительно, из городов Западной Украины выслали часть явных врагов Советской власти, а больше, например, из Львова, очистив тем самым город от скверны, каковой в Союзе уже почти не было. Во время посадки на поезд в Барановичах я был свидетелем, как женщина ударила ножом часового, охранявшего на вокзале этапиремых заключённых.

А подполье фашистско-националистическое осталось. Оно установило связи с гитлеровцами, подготовило боевиков, вооружённых не только винтовками, но и пулемётами. Выкормыши Коновальца и Мельника совершили в районе дислокации 97-й СД террористические акты в ночь на 22 июня, убили на квартирах десятки командиров Красной Армии, вырезали километры телефонного кабеля, а когда шли бои 22 июня, ударили в спину

красноармейцам из костёлов и униатских церквей.

Основная масса населения бедняцко-средняцкого состояния приветствовала установление Советской власти. Особенно радовались бедняки, которые осенью 1940 г. засеяли озимыми прирезанные им участки земли. Они открыто выступали против украинских националистических элементов из числа кулаков и униатского духовенства, старавшихся тихой сапой разжечь смуту между украинцами и поляками как у привилегированной прослойки. Классовые, национальные и религиозные противоречия среди жителей района учитывались коммунистами и комсомольцами в идейно-политической и хозяйственной работе. В связи с организацией МТС широко пропагандировались преимущества коллективного труда, воспитывалось доверие к специалистам: механикам, агрономам, ветврачам, прибывавшим из восточных районов Украины. В частях 97 СД политруки рот и батарей неукоснительно следили за достойным поведением красноармейцев и солдат при общении с местными жителями на выездах, учебных маршах. Вежливость, аккуратный вид, доброжелательность, терпимость к религиозности – вот, что требовалось от советского бойца. Идешь летом 1941 г. возле ржи – василёчек не сорви. Разные ведь хозяева.

На митинге перед парадом выступления партийных и советских работников района, деловые и одновременно призывно-страстные, заканчивались под аплодисменты и одобрительные возгласы селян. Настал наш черёд. Первыми, с карабинами за спиной, чеканили шаг мимо трибуны первобатарейцы, как на московском параде, винтовки со штыками на руке, прошли пехотинцы, за ними пограничники из школы младших командиров, находившихся в замке Высоцкое. В завершение прорысил полуэскадрон конников. Торжественность митинга не была показной. Она оживляла будни нелёгкой жизни прикарпатского крестьянства. Селяне проникались чувством родства с бойцами, чувством гордости за «своих пограничников, могущих защитить от «Германа».

После парада комбат Тычинский начал укомплектовывать расчёты огневых взводов и отделения взвода управления. Агроному из станицы Егорлыкской достались кони Лев и Завидный. Филологи узбек Гулямов, грузин Джакия стали ездовыми уносов. Инженеры на гражданке определены в орудийные расчёты (Ямпольский из Узбекистана, Спектор из Горького). Орудийными номерами стали выпускники ленинградских и московских вузов (биолог Матвеев, журналист Кузьмин, литературный критик Кагарлицкий). Хамза Азизович Барадаев (диплом исторического факультета Казанского университета) – заряжающим. Савельев (по окончании Херсонского техникума штурманов дальнего плавания, как отличник, был направлен в Харьковский

университет, закончил физическое отделение на кафедре атомного ядра) стал правильным у гаубицы. Во взводе управления раскладка такая: телефонистами – инженер-связист Базылев, химик Леон Хажакян, спортивный тренер Зверьяка; радистами – Володя Малиношевский (в Смоленском пединституте военной кафедрой аттестован); радио – архитектор из Бухары Васильев; разведчиками – донской казак Казарин (ком. отделения), биолог Днепропетровского университета Петренко, математик Долгалёв, химик из Казани Гибайдулин и старший разведчик Володя Вишняков (инструктор Ворошиловских всадников в Смоленском пединституте).

Определённые по воинской специальности выходили из строя и от старослужащих принимали коней, приборы, средства связи. И когда в строю осталось совсем немного не попавших по известному только комбату принципу пригодности к службе, к капитану Тычинскому подошёл помкомвзвода управления, участник боёв на Карельском перешейке, и тихо проговорил: «Есть два учителя, один умеет замуничивать лошадей...». А это мне случилось ездить на пароконной повозке за глиной. Математика Тулевского и меня исторгли из строя, и мы услышали: «Будете вычислителями, моей правой рукой. Заниматься с разведчиками. Исаченкову дать Стрелка (жеребца, четырёхлетку). Работать на привязке так, чтоб на каждом волоске – капелька». Хорошо, что я в педтехникуме до института два года был старостой математического кружка, на выпускном курсе сменив его на литературный. Иначе пропал бы.

Не белоручками прибыли мы, «учебники», в Красную Армию. Дети бывших разночинцев, рабочих, крестьян стали первой интеллигенцией истинно советской выучки. У многих отцы прошли империалистическую и гражданские войны. Образовательный рейтинг – очень высок, идейная закалка – уровня Павки Корчагина. Сотни тысяч даровитейших личностей из всех народов и народностей Советского Союза пали на полях сражений с немецко-фашистскими извергам, и всё же по интеллектуальному уровню молодёжи наша страна к 1950 г. входила в первую тройку в мире, а теперь скатилась по причине непрерывных школьных реформ к пятидесятому месту.

С первого года моей службы прошло уже более полувека, кажется, я вправе спросить; есть ли в 1991 г. хоть один дивизион, в котором треть сержантов и рядовых имеет высшее образование? Нет такого дивизиона, ручаюсь.

Всему научились первобатарейцы: соломой крышу крыть, трижды в день чистить у лошадей, сутками работать на конюшне на дневальстве, чинить сбрую, рыть котлованы для орудий, стрелять из «стволика» по макетам танков,

работать на рации, готовить данные для стрельбы с закрытых позиций. То есть всему, что и составляет назначение армейской службы.

В мае 1941 г. 1 батарея на артполигоне в присутствии инспектирующего генерала сдавала зачётные стрельбы (тема «Действия артбатареи при поддержке стрелковой роты»). Разведчики лихо, несмотря на пни и корчи, намётом заняли НП (наблюдательный пункт), огневики на канатах через овраг спустили и подняли лошадей и гаубицы, отрыли котлованы. Я с вычислителями из 1 батареи сделал привязку боевых порядков, подготовил планшет.

С капитаном Тычинским дважды выверили правильность исчисления прицела и угломера. Капитан Тычинский – на КП батареи, я – на пункте сопряжённого наблюдения дивизиона. Комбат передаёт на ОН: «...прицел 6–4.», «Выстрел», – в ответ – разрыв. Рядом с целью. Я закричал в трубку: «Товарищ капитан! 0–0---1. В эллипсисе рассеивание. Давайте два снаряда».

– А правила пристрелки теперь отменим в БУА? Умолкни на радостях. Третий снаряд. Фугасный, на месте цели поднял столб земли и обломков дерева.

«Вы для государства сэкономили 12 пар сапог», – передал комбату.

Сигнальная ракета. Пехотная цепь поднялась. Разнеслось «Ура!».

Огонь комбат перенёс. Ударили все 4 орудия. И было это за месяц до начала войны.

О ГОТОВНОСТИ ПЕРЕД ВЕРОЛОМНЫМ НАПАДЕНИЕМ

О том, что военное столкновение с Германией неизбежно, стало ясно сразу же после прихода к власти Гитлера в 1933 г. В «евангелии» фашизма – книжке Гитлера «Майн Кампф» (1924 г.) развиваются и конкретизируются идеи реваншизма, возникшие в среде промышленных и финансовых магнатов Германии в момент поражения их страны в Первой мировой войне. «Натиск на восток», т.е, захват территории Советского Союза до Урала на первое время, по Гитлеру – первоочередная задача его партии с приходом к власти. «Жизненное пространство» для арийцев обеспечивалось расчётами бесноватого Адольфа путём уничтожения русских порядка 30 миллионов и превращения остальных в послушных рабов.

В советской печати содержание писанины Гитлера и его приближённых освещалось широко. В вузах преподаватели на лекциях по международному положению в 30-е годы вскрывали звериную, античеловеческую сущность и итальянского, и немецкого фашизма. Об угрозе назревавшей войны предупреждали в своих выступлениях перед студентами, рабочими на предприятиях, колхозниками в сёлах бежавшие после 1933 г. из Германии политэмигранты. И страна готовилась к войне. С вхождения в состав СССР прибалтийских государств, западных областей Белоруссии и Украины,

Закарпатской Украины и Бессарабии по сторонам отодвинувшейся на запад границы лицом к лицу стали советский и фашистский солдат. Пограничье в 1940–1941 гг. жило в настороженном состоянии предвидения войны. Ожидать военные события можно по-разному: или страшиться, сознавая свою слабость, или же готовиться дать отпор агрессору.

Скажу прямо, со всей ответственностью за свои слова: среди моих сослуживцев существовала твердая уверенность в том, что Красная Армия потенциально сильнее вермахта. Сильнее, в первую очередь, неразрывностью передового мировоззрения с нравственными качествами в сознании военнослужащих. И события Великой Отечественной войны подтвердили справедливость высказывания Л.Н. Толстого о «духе войны», как решающем факторе победы. **Солдат 41 года был образован, нравственно чист: он знал, что дерётся за власть Советов, за достойную жизнь советских людей, за могучую многонациональную державу. Народам всего мира нёс спасение советский воин от расизма, от смерти в «душегубках», от мировой деградации.**

В сознании командиров и бойцов не было разлада между идеей социализма и собственной совестью. Так воспитали бесстрашных героев советский учитель, пионерская и комсомольская организации. Настойчивые упоминания накануне войны о бдительности позволили рядовому советскому человеку соизмерять свои дела, обязанности перед гражданами страны с международной дипломатической политикой правительства. Военный человек, прежде всего, верен присяге, долгу защиты Родины. Трели дипломатов его настораживают: кто-то кого-то усыпляет, чтоб обмануть. Начало нашей службы совпало с резким поворотом в дипломатических отношениях с Германией и заключением советско-германского договора о ненападении. Сразу же возник вопрос: как в свою пользу использует договор противник, поклявшийся уничтожить коммунизм?

В дивизии недоумевали, почему в пограничной полосе немецким командирам разрешалось блуждать в поисках могил убитых в боях с поляками, а с останками павших устраивать шествия через границу. «Так карту нашего пограничья «поднимут» (нанесут на карту дислокации первых полевых частей)», – толковали артиллеристы. На границе официальные сообщения сразу же проверяются визуальным наблюдением за «другом» через проволоку колючую. Старослужащие 1 батареи были бдительны, они уже сталкивались в 1939 г. с немцами, поэтому предупреждали новеньких. Хорошо мне запомнилась их последняя ночь в казарме. Какие из «академиков» строители – всем было понятно, в связи с этим на месяц отсрочили демобилизацию старослужащим. Прикрепили к каждому новичка, сообщая и закончили

строительство конюшни. Всю последнюю ночь герои карельских лесов перед отправкой на ст. Бобровка, лёжа на нарах, пели. Мы, новобранцы, сидели на полу у оружейных пирамид – слушали, не спали. Перед рассветом наши «дядьки» дружно поднялись – молчаливые, серьёзные, с мужской печалью в глазах – пожали руки «стриженным», и бывший наводчик завершил прощание словами: «Теперь по нашим местам. Марш на нары! Да смотрите – не профукайте границу». Не приходите же на помощь, – добавил другой. Правы были старослужащие. На границе творилось неладное со стороны немцев. В батарее не существовало доносительства за откровенную оценку действий партии и правительства. Не менее трети «учебников» окончили гуманитарные факультеты вузов, впитали, изучая мировую культуру, понятия этики и порядочности. Им понятно было зло «ежовщины» в годы «выкорчёвывания» врагов народа, и претило им, к примеру, обязательное вставание зала при упоминании имени Сталина на юбилее А.С. Пушкина (1937 г.). Горячие дискуссии на конюшне и перед сном в казарме разгорались стихийно с того времени, как увидели в газетах фотографию, где Молотов был запечатлён с заправками фашистской Германии. Общее мнение: опубликовано зря. Кто-то, помнится, ядовито заметил: «Всё равно, что задницы над очком снимать. Чёрт знает, чья рядом». Как видите, «эстеты» в выражениях не стеснялись, хотя конюшенный мат не терпели. Дело тут в том, что ходить стали упорные слухи о сооружении некой стены немцами за Саном. Знали от пограничников о стрельбе холостыми патронами из-за кордона, о круглосуточном наблюдении немцев за инженерными работами на участках наших застав и узлов обороны пехотных батальонов. О немирном поведении «Германа» сообщали мирные жители. Не раз, когда из конюшни во время дневальства возил в поле выметённое из стойла, встречал гражданского хлебороба, забиравшего это удобрение на своё поле. Когда мы начали уже вдвоём перегружать с двуколки на его сани и раз и другой раз, он, до того только благодаривший за помощь, наконец, разоткровенничался: «Я – поляк, не украинец. Бывает, перехожу границу к родственникам. Нет, не через Сан, через Любичёвку, там топи и заросли. «Герман» к войне готовится, весной начнёт. Для поляков война обернётся двойной бедой: и немцы будут бить, да и украинские мельниковцы резать. Сеять я буду – жить надо. Не пропустите немца».

Помню в туманное утро 6 февраля во время утренней чистки коней неожиданно на расчищенной от снега площадке приземлился спортивного типа самолёт. «Немец», – пронеслось по батареям. Подбежали. Лётчик стоит, озирается, окружили плотно. У меня на левой руке – скребница, в правой – щетка.

- Почему посадил аэроплан?
- Туман. Заблудился.
- Смешно. В тумане отыскал чистую площадку?

Молчит. И вот тут-то на высокомерном лице авиатора появилось нечто похожее на испуг. Не скребница испугала, а, как я понял, к своему удовольствию, то, что с ним начал разговор с чистейшим берлинским выговором рядовой солдат. Да, недаром со мной в институте возился Б.И. Вальчикович, преподававший в отдельной группе на немецком языке курс немецкой литературы (летом 1938 г. репрессировали моего учителя). Капитану Тычинскому передал содержание ответов немецкого лётчика, и нарушителя увели.

«Дрэк, разведчик, опытный пилот, а не новичок», – сделал я вывод для товарищей. В нелётную погоду юнца не выпустили бы, яснее ясного. Досталось мне в спорах позднее от сослуживцев в полную меру. Я держался мнения, что пролетарская солидарность трудящихся Германии с советским народом существует, не угас дух Тельмана, не стали «спартаковцы» нацистами. Лётчик-то, если не обманул, как раз и был из семьи рабочего.

Не сразу, с неизбежной ломкой студенческих привычек, но ко дню принятия присяги – 23 февраля – чувствовали первобатарейцы себя неплохими бойцами. Но состав таял: ушли в авиадесантные части несколько инженеров, стали преподавателями на курсах шоферов и трактористов (дивизия переходила на механизированную тягу) инженеры из Горького и машиностроения, не вернулось несколько человек из госпиталей после травм и болезней, десять человек получили назначения в другие части младшими политруками. У оставшихся бойцов основательно проверила знания и практические навыки стрельбы комиссия из 12-й армии в связи с создавшейся обстановкой на границе (а за Саном уже открыто шла подготовка к нападению).

Ещё в феврале 1941 г. штаб нашей 6-й Армии издал приказ о совершенствовании боевой и политической подготовки в частях и подразделениях. В 1-й батарее шла напряжённая учёба. Огневика упорно занимались инженерными работами и учились стрелять по танкам, за наводчика становился по очереди каждый из расчёта. Радисты командированы на полковые сборы. Я по вечерам штудировал «Правила стрельбы наземной артиллерии» (остался в батарее единственным вычислителем).

Только до мая батарея совершила три выезда на артполигон с боевой стрельбой; на выездах отрабатывались практические вопросы взаимодействия артиллерии со стрелками. В районах ротных и батальонных пунктов обороны с наступлением весны развернулось интенсивное строительство открытых пулемётных гнёзд, сооружение блиндажей, прокладка линий связи. Теперь мы

на занятиях встречали бойцов из строительных батальонов. Один дивизион 98 ГАП направлен на строительство укреплений. В июле долговременные сооружения намечалось начать строить и нашему 1 дивизиону (дот, замаскированный под колодец для 1 батареи). В мае созваны дивизионные курсы вычислителей. Батарея получила пополнение из молодёжи прилегающих сёл; до осеннего призыва в Красную Армию планировалось обучить их профессиям трактористов и шоферов с тем, чтобы они стали кадровыми рабочими в машинно-тракторных станциях приграничных районов. Очень разумное решение: во-первых, подготовка местных кадров механизаторов, во-вторых, переподготовка запасного состава, так как многие из пополнения прошли службу в польской армии.

С 1 мая дивизия – в летних лагерях. Командирам взводов и батарей запрещены самовольные выезды из лагеря. Старшины батарей получили боеприпасы для стрелкового оружия, личному составу выданы пластмассовые медальоны, в которых хранились домашние адреса владельцев.

31 мая сдали лошадей, и 98 ГАП перешёл на механическую тягу. А 1 июня на новых тягачах «Комсомолец», способных идти в одной колонне с автомашинами, 1-й дивизион отбыл на Немировский полигон, где должен был в созданном спецлагере для нескольких частей участвовать в боевых стрельбах.

Меня из 1 батареи перевели на должность командира топовычислительного взвода во взвод управления 1 дивизиона.

– В кратчайший срок, – приказал командир дивизиона, капитан Котиков, – обучить собранных из батарей во взвод вычислителей.

Помогало то, что в течение мая я занимался с ними на сборах. Приходилось весь световой день быть на полевых занятиях. На планшете больше работал сам, но привлекал делать засечки каждого. Бойцы старались. Усвоили простейшую подготовку данных для стрельбы. Старался научить, ведь понимал: топопривязной взвод обязан обеспечить все три батареи, а без координат огневого и наблюдательного пункта комбаты точных данных для стрельбы не подготовят, израсходуют лишние снаряды на пристрелку, чем уже дадут противнику лишний шанс на обнаружение боевых порядков стреляющей батареи. Тревожное положение на границе подстёгивало, заставляло навёрстывать упущенное за время работ на конюшне.

Ещё в мае мне у ст. Бобровка приказано было определить координаты подготовленного сапёрами командного пункта. Тогда в стереотрубу наблюдал, как из подошедшего среди белого дня железнодорожного эшелона шла выгрузка военного имущества на том берегу Сана. «Наглеет немец, даже днём подвозит», – общее суждение красноармейцев, 15 июня – первый выходной день за время службы. Из первой батареи попросили прийти к радистам.

«Пошли в лес», – предложил Базылев, и вчетвером (Базылев, Спектор, Казырин и я) уединились в лесу на полянке. Базылев подробно передал содержание сообщения ТАСС от 14 июня 1941 г., услышанное по радию, о соблюдении Германией условий договора о ненападении. При первых же словах насторожились, но настороженность быстро сменилась недоумением.

– Зачем этот дипломатический ход? Немец приготовился. Вот-вот бросится.

– Быть может, это своеобразное предупреждение – будьте готовы?

– Гитлер – мистик, самовлюблённый до крайности. Какое число изберёт для нападения?

– До осени тянуть не станет. Если решил, то немедленно, до уборки урожая. Наполеон перешёл границу 24 июня. Пострашится судьбы «властелина Европы» или постарается доказать своё превосходство над капитаном от артиллерии пехотный ефрейтор?

– Нет, изберет воскресенье. Только какое?

Диалог воспроизведён почти дословно.

Получили газеты, и я в присутствии начальника связи дивизиона и начальника разведки (лейтенант Коровин) проводил политзанятия. После изложения мною сообщения ТАСС и комментария о необходимости «беречь порох сухим», быть готовыми дать отпор врагу, упорно заниматься по специальности, посыпались вопросы:

– На Бобровку идут поезда с грузом, а оттуда порожняк. Разве так соблюдается торговый договор?

– А что нам говорили цивилизные, когда с нами встречались на занятиях? Война будет!

В беседу вступили командиры взводов. Не гадать, будет – не будет, а встретить, хоть завтра, сокрушительным ударом – таково резюме. В ночь на 19 июня дивизион отозван по тревоге в летний лагерь дивизии. По пути встретились с частью, прибывшей из глубины страны к границе. Командир дивизиона Котиков меня направил в штаб корпуса (г. Яворов) добиться скорейшей отправки в лагерь и к оставшейся без горючего колонне на марше заправщиков. Стоило мне заявить в отделе штаба, что дивизион поднят по тревоге и остановился без горючего, как ответили: «Через полчаса справьтесь на узле связи, ушли ли заправщики, с ними уехать не успеете». И получаса не прошло, как горючее отправили. Значит, были на стороже в штабе. В Яворове в этот день находилась группа старших командиров. Возле штаба корпуса они усаживались в кузове грузовой автомашины. Старший закричал мне: «Давай быстрее. Тебе на полигон? Садись».

Продолжая, видно, начатый в штабе разговор, спутники вели речь о

неизбежном на днях начале войны.

20 мая в летнем лагере дивизии спокойно. В первую батарею прибыло четыре пушки-гаубицы (дальнобойные). Капитан Котиков приказал мне разобраться с прицелами, не сходившимися с образцами прицелов гаубиц двух других батарей. 21 мая водил ВУД-1 на помощь огневым взводам дивизиона разгружать снаряды на ст. Бобровка. К вечеру железнодорожный состав был разгружен. Охранять снаряды остался наряженный от полковой школы караул.

Когда подходили к лагерю, увидели совсем необычное. Красноармейцы рубили ветки и маскировали палатки. Гаубицы из артпарка были затянуты в лес, к передней линейке. Шла суэта возле старшинских палаток: кому-то передавались сёдла, помкомвзвода отбирали на отделения индивидуальные пакеты, иголки и нитки. В батарее прибыли курсанты полковой школы и все, кто ранее был откомандирован в штаб полка и другие подразделения.

Я велел вычислителям пересмотреть в вещмешках имущество, лишнее выбросить, уложить со своим спальным местом закреплённые приборы. А сам взялся за планшеты. Сиял белизной боевой планшет, его готовят и берегут только на случай военного конфликта. Правильно натянуть – целая наука. К радости, на одном из учебных пособий сохранились точки топопривязки района западнее и юго-западнее р. Буковина. Посчитал по квадратам – хватает почти до границы. Ластиком очистил от ненужных линий, зная, пригодится, если не будет карты.

В лагерном клубе загремела музыка. Концерт. Приехали артисты из Львова. Услал вычислителей, начал чинить карандаши, перепроверил алидаду. В палатку влетел ком. отделения разведки Казарин. «Смотри, что у меня», – заговорил. А были у него отпечатанные на машинке бланки списков, в них графы: 1. Фамилия. имя, отчество; 2. Как ведёт себя в бою; 3. Где убит; 4. Где похоронен.

Сомнений не было, с часу на час следует ждать первых выстрелов. Теперь цитирую военно-исторический очерк о боевом пути 98-й СД, как стало известно теперь...

«...В полосе 97-й стрелковой дивизии...вдоль границы были развёрнуты четыре полностью укомплектованные дивизии 49-го горноегерского корпуса... а также 257-я Берлинская пехотная дивизия...Все немецкие дивизии первого эшелона усилены дивизионами тяжёлой артиллерии и штурмовых орудий, отдельными танковыми подразделениями, железнодорожными артиллерийскими батареями. бронепоездами, сапёрными и инженерно-дорожными подразделениями. Общая численность личного состава только четвёртой дивизии первого эшелона, без средств усиления, составила свыше 60 тысяч солдат и офицеров. Они имели на вооружении 904 орудия и миномёта.

Участок обороны стрелковых полков 97 СД достигал до 20 км. По фронту и до 3 км. в глубину. Дивизия держалась по штатам мирного времени, в её составе было 10050 человек. В соединении насчитывалось 295 стволов артиллерии и миномётов (с учётом 45 мм противотанковых орудий и 50 мм ротных миномётов). Бронерота 66 отдельного разведывательного батальона имела на вооружении 10 пушечных броневедомостей БА-10 и 10 лёгких танков Т-26. Усилений за счёт армейских и корпусных средств дивизия не имела, поэтому командование дивизии могло рассчитывать только на свои силы и средства».

Немецкие дивизии поддерживались действиями с воздуха – самолётами 4-го воздушного флота. Семидесятикратное превосходство немецкой группировки по расчётам фашистского командования должно было обеспечить им быстрое преодоление пограничной полосы и на третий день обладание важным стратегическим пунктом – городом Львовом.

Мы с Казариным отправились в клуб. Зрителей с пехотными фуражками меньше, чем бывало раньше. «Ушли к границе», – передали знакомые стрелки». «Поддерживая постоянную связь с комендатурами пограничных отрядов, командир 97 СД полковник Н. М. Захаров был в курсе всех событий, происходивших на границе и на видимом пространстве за нею. По данным пограничных нарядов немцы вдоль всей границы подтягивали войска, артиллерия занимала позиции, делались проходы для танков и автотранспорта» (из истории 97 СД).

Вечером 21 июня, кроме указанных распоряжений о рассредоточении боевых средств и маскировки, полковник Захаров приказал: «От каждого батальона выделить на боевое дежурство к границе от взвода до роты красноармейцев со средствами усиления – миномётами, пулемётами и противотанковыми орудиями». К полуночи выделенные отряды заняли отведённые им участки полевых укреплений на границе. Ночью связь частей и подразделений со штабом дивизии прервалась. Глубокой ночью комдив объявил боевую тревогу всему соединению.

Предупредив вычислителей не задерживаться после концерта, я поспешил в палатку узнать у дневального, не было ли распоряжений для взвода. У палатки разведчиков встретился с ефрейтором Закаевым, дружбу водил с ним с занятий по верховой езде.

– Чего, дружище, не на концерте?

– Устал и уснул. Видел плохой сон: меня женили. А у осетин свадьба во сне – плохая примета.

– Не тужи, кунак. Праздничный сон до обеда. За 12 часов ничего не случится.

До войны оставалось меньше четырёх часов.

Что было в возможностях командира 97 СД полковника Н.М. Захарова, он сделал. Главное в его решениях: не держаться пассивно (т.е. «не поддаваться на провокации», как требовало тассовское сообщение), а оказать пограничникам немедленную помощь при первых выстрелах со стороны противника.

22 ИЮНЯ

Ещё только серело под сосновыми кронами, закрывающими с воздуха палаточный городок, как я, спавший в пол-уха, насторожился: во взводе разведки лейтенант Коровин поднимал бойцов. Вскоре они ушли, и я, не торопясь, начал собирать приборы. Вдруг в расположении полковой школы взвела сирена: химическая тревога. В минуты дивизион был на ногах. Лейтенант Коровин на бегу кричит: «Исаченков с вычислителями – за нами. Быстрей! Немец в Манклене».

– Направление? Карта?

– Карты нет. Направление – Пиводы.

В Пиводах, знал, – противотанковая артиллерия. С 87 отдельным противотанковым батальоном 98 ГАП по планам командования должен был поддерживать в ротных пунктах и батальонных районах обороны действия 233 и 136 стрелковых полков. На бегу обошли взвод музыкантов стрелкового полка и остановились у д. Мированка. Отсюда намеревался дать «ход», так как западнее точек с точными координатами не было. Над летним лагерем кружил самолёт-разведчик, а на восток шли эскадры бомбардировщиков, с самолётов сбрасывались разведывательно-диверсионные группы. Покуда взводы управления дивизиона неслись к границе, шоферы парковой батареи 98 ГАП захватили группу парашютистов: одного убили, четверых взяли в плен. Не первые ли пленные немцы в истории Отечественной войны, захваченные около 5 часов утра? Отчётливо слышались разрывы снарядов в районе погранзастав и разведанным противником узлом обороны, обстреливались населённые пункты.

В 5 часов пограничники и выделенные ещё с вечера подразделения стрелков начали огневой бой с противником, пытавшимся форсировать р. Сан. К этому времени поднятые по тревоге полки дивизии стали занимать рубежи прикрытия границы, с ходу вступая в набирающую ожесточённую схватку. В боевых порядках пехоты уже находились командиры взводов, управлений батарей. Огневые взводы 1 дивизиона заняли позиции на западной опушке леса между д. Мированка и с. Ляшки.

Первой привязал огневую позицию 2 батареи. Когда передал карточку с координатами ОП (*опорного пункта*) радисту, тот её стал передавать открытым

текстом.

– Почему не кодируешь?

– Некогда.

– Комбат требует немедленно координаты, за Саном танки обстреливают НП.

Привязки 1 и 3 батарей затруднений не представляла: скрытый от наблюдения противником район огневых позиций не обстреливался. Как стало известно позднее, фашистское командование на захват и уничтожение опорных пунктов отводило от 10 до 30 минут, не более. Штурмовые группы противника, поддерживаемые артиллерией, миномётами, танками, старались блокировать опорные пункты обороны пограничников, отсекали заградительным огнём подход подкреплений, а в промежутки между заблокированными узлами сопротивления пограничников просачивались немецкие пехотинцы и мотоциклисты. Для того чтобы иметь линии траншей параллельно границе, пришлось бы с начала строительства обороны нарушить всю хозяйственную жизнь местного населения, вплоть до выселения в глубь территории Львовской области сотен хозяев хуторов. С учётом нужд гражданского населения и готовились подразделениями дивизии опорные оборонительные участки. Поэтому, как я узнал во время пребывания на огневых, орудия дивизиона вели огонь по выдвигавшимся между очагами обороны пограничников немецким подразделениям, а также по р. Сан, мешая налаживать врагу переправные средства через реку. Пограничные наряды, патрулировавшие границу, отходили в основном на опорные пункты обороны стрелковых рот. Их-то нельзя было задеть.

Около 7 часов топовзвод начал привязку наблюдательных пунктов батарей, находившихся вблизи или на командных пунктах командиров батальонов и рот. Противник обрушивал на районы НП артиллерийские массированные налёты, а в перерывах вёл непрекращающийся огонь. Надёжными оказались мои вычислители, особенно белорусы из Климовичского района. Один из них до армии работал продавцом в магазине, о своих не всегда невинных проделках в торговле – шутки ради – рассказывал в минуты отдыха на занятиях, теперь же спокойный и сосредоточенный, полз с мерной лентой по прямой, не уклоняясь от взрывов.

А в это время разгорался бой в с. Высоцкое, где в старом замке размещалась полковая школа 92 пограничного отряда. На первые выстрелы немцев с началом боевых действий пограничники, не получившие, вероятно, приказа о боевой готовности к отражению атак противника, не отвечали, но, когда, форсировав Сан, вражеские цепи стали окружать здание казармы, по команде начальника училища курсанты открыли огонь из винтовок и ручных

пулемётов. Немцы вели обстрел здания из орудий, под прикрытием артиллерийского огня автоматчики и намеривались ворваться в замок.

Забросав атакующих автоматчиков гранатами, пограничники выскочили из дверей и окон первого этажа, а многие выпрыгивали из окон второго и даже третьего этажей и бросились в рукопашную схватку. На ОП командира 1 батареи капитана Тычинского я прибыл, когда на поддержку школе сержантов пограничников по приказу ком. дивизии был направлен 2 батальон 136 СП. Капитан Тычинский лежал на скате крыши крестьянского погреба и командовал: «...взрыватель осколочный... ..скачок в первое деление... ..беглый...» Бил комбат шквалами беглого огня по отходившей пехоте и мотоциклистам противника, поддерживая роты 2 батальона, начавшие очищать от фашистов с. Высоцкое.

«Всем в погреб!» – скомандовал властно комбат. По лестнице скатились и двое моих вычислителей. На верхней ступеньке уселся капитан. «Давай мне Казарина», – обратился он к радисту. Командир отделения разведки Казарин ушёл с ротой 2 батальона в Высоцкое. И тут на хутор обрушился шквальный огонь противника. Чувствовал же Тычинский как-то подсознательно, что предпримут немецкие артиллеристы. В грохоте разрывов радист расслышал, что Казарин просит дать несколько залпов по берегам Сана, т.к. гитлеровцев вышвырнули за границу. Батарея повела методический огонь.

Я с вычислителями, как положено по боевому уставу артиллерии, направился к штабу дивизиона. Над огневой позицией 2 батареи завис самолёт-корректировщик. Его обстреливали из карабинов огневики и телефонисты. Без сомнения, попадания были, раз он, развернувшись, потянул на запад. Но на ОП обрушились десятки тяжёлых снарядов немецких батарей, которые вели огонь с железнодорожных платформ. После обстрела батарея сменила огневую позицию. Потерь, к счастью, не было.

В штабе дивизии надёжно работал узел связи с огневыми всех трёх батарей. Как раз капитан Тычинский просил дать огонь по западным окраинам с. Высоцкое. Два батальона пехоты при поддержке 15–20 танков ворвались в село. Идёт ожесточённый бой, командир отделения разведки Казарин корректирует огонь: поставил заградительный перед танками. От близких разрывов фугасок 122 мм гаубиц танки останавливаются. Добивают «сорокопятки». Вторая батарея, сменившая позицию, помогла, и бойцы капитана Кочегуры вместе с пограничниками снова, во второй раз отбросили фашистов за границу.

В штаб дивизиона прибыл 2 ПНШ полка ст. лейтенант Зайцев. Он сообщил, что третий дивизион полка, заняв в 5 часов утра заранее подготовленные позиции, поддерживает 233 СП, его 152 мм гаубицы

уничтожают живую силу и боевую технику врага у пограничного села Олещице и на станции Бобрувка, ведёт огонь по артиллерийским и миномётным батареям. В Бобрувку немцы ворвались на поезде, который прибыл на пограничную станцию Сухоров в 3 часа ночи и должен был отправиться во Львов. Склады дивизии в Бобрувке захвачены. Фашисты переодевают своих солдат в красноармейскую форму. В местах расквартирования в зимнюю пору рот 136 и 233 стрелковых полков вдоль границы оставались небольшие караулы. Эти караулы отчаянно сопротивлялись, бились до последнего патрона. Большинство из них погибло. С тяжелоранеными и контуженными фашисты поступили хуже зверей: в Рыжковой воле их, пленных, связали и бросили под гусеницы танков.

Около 10 часов я отправился для доклада на КП к командиру дивизиона капитану Котанову. С наблюдательного пункта дивизиона просматривался район обороны 3 батальона 136 СП, закрывавшего дорогу от моста на Сане к Краковцу – штабу 97 СД. Это был левый фланг дивизии, южнее по течению Сана оборону держала 99 СД.

К этому времени танки противника с десантом автоматчиков захватили автодорожный мост через Сан, потеснили пограничников, переправив через Сан до полка егерей, усиленного танками, стали таранными ударами опрокидывать по дороге заслоны из подразделений 3 бат.136 СП. Чтобы задержать немцев западнее Залеской Воли, в бой вступили подошедшие из резерва 66-й разведывательный батальон дивизии и второй дивизион 98 ГАП. До этого только третья батарея 1 дивизиона да около 5-6 противотанковых пушек противостояли танкам фашистов.

Двенадцать гаубиц второго дивизиона, бронемашины разведбата и противотанковые пушки ударили по пехоте и танкам противника. не давая сбить с ходу окопавшихся наших пехотинцев. После огневой дуэли с потерями танки противника с автоматчиками отступили. Капитан Котиков, не отрываясь от стереотрубы, приказал: «Возвращайтесь в штаб дивизиона. Туда же собери всех вычислителей, радистов и связистов, ушедших по линии. Никуда не отпускай ни одного человека. Держите связь с НП батарей. Если что на НП – немедленно туда сам. Понятно?»

– Батарея не должна замолчать, – ответил я.

– Разумеется.

Отошедший противник готовился к новому броску, поэтому начал обстрел районов наших наблюдательных и командных пунктов.

У штаба дивизиона было тихо. Прибыла повозка с гранатами и патронами. Бойцы набили под сумки и карманы брюк патронами, за поясной ремень прикрепили гранаты, а запалы – в карманы гимнастёрки. На

отходившую повозку усадили раненых: двух связистов из батарей и вышедших из боя стрелков. У старшего лейтенанта Зайцева впервые увидел автомат «ППД». Посмотрел. Всего один диск. А пистолетных патронов не подвезли. Отдал раненому телефонисту свой пистолет (нельзя без оружия отправлять) с десятком патронов, а у него взял карабин.

Телефонная связь с НП командира дивизиона прервалась. Радист штаба вызвал на связь своего напарника на наблюдательном пункте, оттуда передали: «По наблюдательному пункту ведёт огонь прямой наводкой немецкая пушка, связистов не шлите, пушку нащупала третья батарея». Рация замолчала. К полудню части 97-й дивизии, обороняясь, занимали следующее положение: 69-й полк и поддерживающий его 41-й легкий артиллерийский полк – Млодув, Островец, Чертков; 233-й полк – Новогребля, Коженица; 136-й полк двумя батальонами удерживал рубеж Коженица, Ляшки, Залеска-Воля, порядка 18 км. Батальон Кочегуры Е.Ф вёл бой совместно с пограничниками в районе Высоцкое, находясь почти в полном окружении. Ещё отстреливались последние, оставшиеся в живых, красноармейцы на окружённых в первые часы боя заставах. Радист штаба дивизиона не прекращал вызывать по радиации на КП капитана Котикова. Та не отвечала. Перестали доноситься звуки разрывов снарядов. И вскоре прибежал с НП телефонист Серомаха. Принёс тяжёлую весть: «Начальника разведки лейтенанта Коровина ранило, ранило командира отделения разведки Бурлакова и двух разведчиков, а ефрейтор Занаев, старший разведчик, убит. Исаченкова вызывает капитан Котилов».

На лесной дороге стояла машина взвода управления дивизиона. Лейтенант Коровин сидел на подножке. Колено перевязано. В кузове – раненые разведчики и прикрытый шинелью Филя Занаев, сын кавказских вершин, павший на земле Прикарпатья. Капитан Котилов приказал: «Вычислителей – в разведку. Пойдёшь к месту, что на Шкло по дороге на Ляшки–Лазы. Радист из штаба дивизиона. Я на пункте третьей батареи. Задача: в Дуньковицах танки, нацелены на Ляшки, не подпустите к огневым. Связь держи с каждой батареей. Стереотрубу разбило. Возьми мой бинокль. Разведчики-приписники надёжны. Кадровые... Сам видишь. В пехоте не зацепило, а на НП... такая незадача. Удачи! Смотри, немцы «охотятся» за НП артиллеристов: куда пушки их надёжно сдерживают».

Простился с Коровиным. Хорошим командиром признали бойцы лейтенанта Коровина, к тому же он и человек был с истинно русской душой. Взвод разведки дивизиона по штату равен отделению: всего семь человек. С пятью вычислителями, двумя разведчиками, радистом и телефонистом Серомахой, взятым на помощь радисту, отправился я в батальон 136 СП. Местность была знакома по занятиям с разведчиками при отработке тем

«Передовой разъезд» и «Инженерная разведка». С момента выдвижения взвода разведки неприятельская авиация начала бомбить и обстреливать из пулемётов оборону 233 СП, а этот полк поддерживал наш 3-й дивизион. После бомбёжки враг пошёл в атаку. По густым цепям немецких Автоматчиков вели огонь стрелки, пулемётчики. Били артиллерия и батальонные миномёты 136 стрелкового полка. Достигли указанного командиром дивизиона мостика на реке Шкло. Развернули рацию.

– Запрашивай первую батарею, – говорю радисту.

Капитан Тычинский со своего НИ отозвался быстро. Оказывается, двум батареям командир 98 ГАГ приказал оказать помощь 3 дивизиону, поддерживавшему 136 СП. Первобатарейцы развернули гаубицы на 45 градусов и открыли беглый огонь по пехоте немцев. Уже немцы начали откатываться, как на огневые первого дивизиона совершила налёт артиллерия противника. Налёт сотнями снарядов. Не успели упасть на землю поднятые разрывами комья земли, как последовали новые разрывы. Казалось, на огневые обрушился огнедышащий вулкан. По интенсивности огня немецких батарей и продолжительности налёта можно было определить: задействован врагом артиллерийский полк с орудиями калибра 107 мм.

Пушкари 1-й и 2-й батарей в этом аду крошечном не растерялись. Они продолжали стрелять. Умолкни батареи – фашистская пехота своим количественным превосходством прорвалась бы сквозь редкую цепь наших стрелков. В первой батарее разбило два орудия. Тогда красноармейцы, могущие вести бой, поспешили к гаубицам расчётов Бондаренко и Легонькова. Связисты, Хажакян с товарищами, ползком подтаскивали снаряды. Батарея жила, не сдавалась. Стволы гаубиц раскатились, ведь два орудия действовали за четыре. Раненому наводчику с лица стирали разорванной на куски гимнастёркой кровь и пот. Некогда было вытереться Куркину: руки заняты панорамой и маховичками наводки.

Раненых укрывали в ровике телефонистов, там перевязывали. Окончился налёт, но методический обстрел огневых продолжатся. Подошла машина со снарядами, разгрузили боекомплект, с обратным рейсом шофёр увёз раненых. Мужество артиллеристов сыграло решающую роль в отражении бойцами 233 СП вражеской атаки. С большими потерями фашисты отступили. Нельзя не сказать о заслуге капитана Тычинского в организации ведения артиллерийской разведки и обеспечения средствами бесперебойной связи наблюдательных пунктов батареи и пехоты с огневыми позициями. В с. Высоцкое на передовом НП находился ком. отделения разведки Казарин, ком. взвода управления мл. лейтенант Павлюк держал связь с командиром роты из 233 СП, а сам комбат Тычинский лично вёл наблюдение и управлял огнём с командного пункта у

с. Ляшки. Для родной батареи старался оказать помощь и я, после того как обосновался прочно в двух километрах юго-западнее с. Ляшки. Здесь, по дороге на деревню Лазы, держало оборону стрелковое отделение. Командовал им

ст. сержант, родом из республики Средней Азии. Характерные резкие черты лица для аборигена тех мест были как будто смягчены примесью славянской крови. «Красив, – подумалось мне, – этот джелдаш (товарищ)». Он не только был красив внешне, он был умён, богато одарён. У каждого красноармейца вдоль кювета – отдельный окопчик, впереди, по обе стороны дороги, «ласточкины гнёзда» для истребителей танков – отличных стрелков по движущемуся целям.

Действовал ст. сержант, как и следует общевойсковому командиру. Первым делом включил в своё подчинение двух моих разведчиков. «Один пулемёт мало, будет два», – повторял он. Из-под моста притащили «дегтяря», «Мой второй номер станет первым номером у этого пулемёта, а твои герои побудут номерами у двух пулемётов», – коротко последовало объяснение. Когда же я прошёл, пригнувшись, по кювету, как по траншее ища лучшее место для обзора местности, то убедился: у ст. сержанта не отделение, а почти взвод. У нескольких бойцов не каски, а фуражки пограничников, двое – в шлемах танкистов (из разведбата, значит, попали, когда сгорели бронемшины), пяток юношей – в полувоенной одежке, явно гражданские парубки.

О таких патриотах-украинцах в очерке о боевом пути 97-й СД сказано: «Совместно со стрелками 136-го полка сражалась большая группа партийно-комсомольского актива во главе с первым секретарём Ляшковского райкома партии Иваном Акимовичем Горовым. Собравшись по тревоге в пять часов утра у здания райкома, несколько десятков коммунистов и комсомольцев получили винтовки, патроны и гранаты, разделившись на группы вскоре вступили в бой. Фашистский десант, захвативший Бобрувку, начал наступление на Ляшки. В неравном бою погибли председатель райисполкома А. Дейнека, заворготделом райкома партии коммунист С. Застенкер, ряд других партийных и советских работников. Оставшиеся в живых влились в состав 97-й стрелковой дивизии и продолжали сражаться фашистскими захватчиками». Так что, священная война, война народная ведёт свой отсчёт с первых наших ответных выстрелов и треска автоматов трижды клятых фашистов. Ляшковские комсомольцы и коммунисты раздули первую искру пламени истребительных отрядов и народного ополчения.

Со старшим сержантом, командовавшим у моста, условились действовать заодно. «Тебе – шайтан-арбы («чёртовыми телегами» он называл танки), а мне – шайтанов. Роту не пропустим, батальону наложим, – уверенно говорил он. –

Наш батальон снайперский». И действительно, из цепи его отделения, если раздавались выстрелы, то сразу же умолкали огневые средства противника, накапливавшегося у д. Лазы. После утренних рукопашных схваток это отделение надёжно удерживало свой рубеж обороны под командованием сметливого командира.

А бой не утихал. Архивные материалы свидетельствуют: «Получив сведения о действиях дивизии, командарм (генерал-лейтенант Музыкаченко) приказал командиру корпуса генерал-майору И.И. Алексееву немедленно отдать распоряжение полковнику Н.И. Захарову решительной атакой отбросить противника за линию границы, подготовить удар артогнём».

Командир дивизии назначил атаку по изгнанию захватчиков на 14-00. Но перед этим временем вражеские бомбардировщики, действовавшие с начала дня по тылам, появились над передним краем нашей пехоты. Прицельно отбомбиться им не удалось: группа краснозвёздных «ястребков» разогнала чёрных воронов с фашистскими крестами. И в два часа дня три артиллерийских полка (98 ГАП и 41 ЛАП 97 дивизии и 229 шестого корпуса) начали артподготовку. В течение пятнадцати минут обрушивали советские пушкеры на головы егерей фашистских частей смертельный груз уральского чугуна.

В 233 СП, поддерживаемым гаубицами 152 мм нашего третьего дивизиона, «политрук Рассказов перед наступлением призвал отомстить фашистским захватчикам за гибель боевых товарищей в селе Рыжкова Воля и первым поднялся в атаку, увлекая за собой воинов» (очерк о 97 СД).

В первые дни войны пришлось участвовать в разных совместных атаках пехоты с артиллерийскими разведчиками. Были атаки героического подвига с пением «Интернационала» (25 июня), атаки отчаяния (24 июня), атаки самопожертвования, а вот атаку 22 июня назвал бы «уставной». Командир отделения приставил к каждому комсомольцу своего бойца, к радисту-артиллеристу прикрепил рослого красноармейца, строго приказав: «При обстреле ложись на рацию», а мне повелел: «Своих сам поведёшь». Закончилась короткая артподготовка, и заработали в отделении два ручных пулемёта, карабины артиллеристов и самозарядные винтовки пехотинцев обстреляли около села Лазы, кустарники, бугорки порытой земли – все места, где мог затаиться противник.

Донёсся звук свистка командира взвода. Поднялся старший сержант во весь рост и отработанным волевым голосом, перекрывающим шум боя, подал команду: «В атаку! Вперёд!».

Немудрено за столом написать «поднялись в атаку», а вот в бою самому оторваться от песчаного дна окопчика и шагнуть, беззащитному, навстречу пулям и осколкам ох как нелегко. Тело становится будто невесомое, исчезает

тяжесть оружия и снаряжения, а сознание должно быть ясным ясного. Дорогая ты моя, царица полей – пехота. Сколько пота прольёт твой стрелок, покуда научится видеть свой маневр, чтобы меньше юношеской крови загустело на земле-матушке.

Перебежками, маскируясь в посевах, попеременно меняя позиции пулемётов, шло отделение. Шло обученное подразделение, говоря сегодняшним языком, профессионально в военном понимании. И прошло без убитых. А его забота о раненых! Не может двигаться раненый – сразу же в тыл: боевое товарищество не позволит оставить бойца на произвол судьбы, тем оно и крепко.

Все три полка дивизии в едином порыве устремились вперёд. За час прошли 2–3 км. Вёл их зов Родины, одинаковый как для командиров, так и рядовых. Бесстрашные! Не понять наше святое чувство патриотизма нынешнему молодёжному активу бизнеса, поначалу готовому продать и мать родную за дерьмовую рубашку с отпечатанной на ней голой девкой, обещающе закрывшей срамное место красной заплатой в форме сердца, а затем, войдя во вкус предпринимательства, загнать по кускам Страну Советов заграничным буржуям. Квёлые душонки детей «дачников войны» страшит даже служба в Советской Армии.

В три часа дня два батальона 136 СП капитана Кочегуры в с. Высоцкое в третий раз выбросили противника за Сан. За село Ляшки рота того же полка так стремительно атаковала немцев, что те не успели унести убитых и оставили до полусотни трупов своих солдат и унтер-офицеров. Задержались с отделением, и мы у первого неживого Германа в полосе продвижения взвода. На пряжке ремня надпись: «Гот мит унс».

Геббельсовская пропаганда, объявляя «освободительной войной Европы» от коммунизма своё злодейское нашествие, взяла на своё вооружение догматы католической церкви. Я вспоминаю этот эпизод боя 22 июня, когда слышу, как настойчиво разные «перевёртыши» противопоставляют идеалам социализма «общечеловеческие ценности», лучшим хранителем которых, по их мнению, является религия. А ведь в истории человечества самые страшные несправедливости правительствующих особ прикрывались и освящались служителями культов. Перед войной националистические подполье в Западной Украине вдохновлялось католическим духовенством из Львова, оно же приветливо распахнуло двери храмов перед фашистами, вошедшими в столицу Галиции в обрызганных кровью расстрелянных интеллигентов города сапогах. Да и совсем недавнее. Стоило посетить Президенту СССР М.С. Горбачёву Ватикан, как нынешний папа по Польше промчался вдоль границы СССР, а по Украине вспыхнула «война церквей», имеются жертвы разгорающейся

междоусобицы.

Осколком мины ранило одного из моих разведчиков приписного состава. Он отказался от эвакуации в медсанбат и попросил, чтобы его довели до фольварка Харитины к близким знакомым. Так и сделали. Часа через полтора, а отделение было в километре от границы, вернулся сопровождающий и передал: «С раненым всё в порядке. Вылечат. В хуторе повозки с семьями командиров. Женщины плачут. На Краковец не проехать. Я направил возниц на село Тухля. Жалко детей». После такого сообщения отделение принялось окапываться. Отходить нельзя: позади беззащитные жёны командиров с детьми.

А из-за Сана немцы начали подготовку к контратаке: сквозь разрывы мин и снарядов слышался нарастающий гул танковых моторов. Как стало известно вечером, только против первого батальона 136 СП, у занявшего оборону севернее и северо-западнее с. Ляшки, противник ввёл в бой свежий полк с приданными ему артиллерийскими подразделениями. Артиллерия фашистов вела непрерывный огонь по рубежам обороны рота первого батальона. По радиации передал, что танки прошли село Высоцкое, а противотанковые орудия сдерживают развернувшиеся цепью немецкие танки севернее села Ляшки.

В это время над огневыми позициями нашего первого дивизиона появился разведчик и уже третий поддержать расчётах, а самолёт стал корректировать огонь тяжёлой дальнобойной артиллерии. Это был массированный налёт за время боя на пушкарей. На этот раз во избежание новых потерь в оружейных также ради сохранения материальной части капитану Котикову было приказано сменить огневые позиции и отойти к Старому Менкишу. Из Высоцкого отходил с остатками школы младших командиров и второй батальон капитана Кочегуры. С ними шли и разведчики отделения Казарина первой батареи. Приказано было и взводу, в который входило отделение ст. сержанта, перейти на правый берег Шкло и развернуться фронтом на юг: прикрыть тем самым левый фланг ротам, выходящим из Высоцкого.

Стрелки и пограничники за двенадцатичасовой бой нанесли врагу немалые потери: растрепали два фашистских батальона, подержанных пятнадцатью танками, заставили противника бросить в бой новые подразделения, которым тоже, правду говоря, изрядно досталось. В цепи отступавших бойцов было много раненых, отказавшихся эвакуироваться в госпиталь. Закон границы: пока руки держат оружие – будь в цепи. Когда второй батальон 136 СП отходил к селу Ляшки, немцы, воспользовавшись прекращением огня со стороны первого дивизиона 98 ГАП, менявшего огневые позиции, бросили танки от ст. Бобрувка с намерением зайти в тыл стрелковому полку и подавить поддерживавшие пехоту артиллерийские средства. Танкистам

гитлеровцев удалось в неравном бою разбить последние «сорокопятки» одной из батарей 87-го отдельного артиллерийского дивизиона противотанковой дивизии, прорваться сквозь цепь пехотинцев и выйти на дорогу восточнее с. Ляшки, кратчайшую прямую дорогу к Яворову, штабу 6 корпуса 6 Армии. Но тут против колонны танков встали две гаубицы первой батареи капитана Тычинского. От тягачей отцепили орудия, разворачивать их не было нужды, и, укрепив сошники, огневики Леганькова и Бондаренко, ничем не прикрытые, вступили в огневую дуэль. Наводчики Х. Бадаев и Куркин (24 июня он в течение 5 минут поджёг пять немецких танков) подбили первыми выстрелами три танка фашистов, остальные, подгоняемые мужественными артиллеристами, просто-напросто удрали. Позднее, на вопрос, как чувствовал себя у панорамы, Куркин безо всякой аффектации ответил: «Как у чертёжной доски: не сделай кляксу».

Меня отозвали в штаб дивизиона. Простился со ст. сержантом-пехотинцем, принявшим под командование взвод, заверили друг друга во взаимной помощи... А тоска в глазах осталась. Да и понятно: ты, мол, отходишь, а мне оставаться. А в это время горел фольварк Буховина, место нашей зимней дислокации нашего первого дивизиона (район Краковец-Яворово-Яново).

– Почему в тыл?

– Смотри, – говорит начштаба, – под наш треугольник (т.е. клин, вдававшийся в территорию Польши, занятую оккупантами) подбиты подклинья. С севера немец подходит к летнему лагерю. С юга – занимает Залескую Волю. Сжал по сторонам. Вычислителей «обкатал»? Годятся?

– Хороши. Приписник особенно. Патриот!

Солнце уже почти касалось своим краем горизонта. Два истребителя, покачиваясь в полёте, прошли над передним краем.

– Вот сейчас гремят поезда к границе. Идёт помощь. Завтра бой.

В штабе дивизиона оставался вычислитель со всем своим имуществом топовзвода: планшет, алидаза, мерная лента, колышки, чертёжное инструменты. Всё на месте, всё цело. Но теперь была карта, а по ней координаты и без привязки с ошибкой в десяток метров определяю. Хотел было до темноты идти к огневому или на НП батарей, надо же знать боевой порядок дивизиона. Но тут прибыл связной от комбата Тычинского, звали меня. Возле крамницы (магазина), которую чуть не миновал, остановил Весёлкин – телефонист.

– Обожди. Сейчас придут.

Из-за угла – комбат Тычинский, разведчики первой батареи – Казарин, Гибайдуллин, Петренко, Долгаев, Поздышев, два батальонных разведчика и один немец. Капитан Тычинский:

– Допрашивай.

– О чём?

– О главном.

Казарин, назвав меня по имени, упрединил:

– Этот – самый «лучший»: не сопротивляется. Спроси, не знает ли, почему в Высоцком не позволили перейти Сан.

Начался диалог с контрольным пленным-«языком».

– Пограничный инцидент или война?

– Война.

– От Чёрного моря до Белого?

– Да.

Мне не раз приходилось читать о допросах первых пленных, и всегда почему-то задавали вопрос: от какого моря и до какого. Не верилось, знать, в подлое вероломство, коль есть договор.

– Задача дня была какая?

– Танкам – 50 километров.

Вместо 50 километров немцы едва одолели 5–7 километров в самый продолжительный день года. И это при многократном превосходстве в людях, артиллерии. А у нас и одного танка не было, не считая броневичков разведбата, действовавших на левом фланге дивизии. На высотах после захода солнца первый дивизион установил орудия с расчётом стрельбы прямой наводкой, если противник начнёт танковую атаку. Начал ощущаться недостаток боеприпасов. С пяти часов утра водители автомашин не выпускали из рук «баранок». Под вой авиационных бомб, грохот разрывов снарядов, под пулями диверсантов и бандитов из числа украинских буржуазных националистов они совершали рейс за рейсом, вывозя в тыл семьи командно-политического состава, подвозя боеприпасы на передовую, забирая оттуда раненых, чтобы доставить их в госпитали и медсанбаты. Многие шоферы и их машины погибли в этот день. Из четырнадцати грузовиков ЗИС-5, отправленных за снарядами в 136-й полк, семь машин вместе с шоферами и грузами погибли в пути. Около 23-00 получил последнее задание в этот день от командира дивизиона капитана Когикова: «Наш дивизион перебрасывают на оборону штаба дивизии в Краковце. На прикрытие остаётся вторая батарея. Задача: у ручья (он указал, посветив спичкой, место на карте) встретишь бронемашину, скажут, куда двигаться: на Яворов или Краковец. С восходом солнца первый сеанс связи. У Краковца свяжешься с пехотой и выберешь район наблюдательных пунктов».

**Кирющенко Ярослав,
МБОУ Шимановская СОШ
Вяземского района Смоленской области**

*Посвящаю бабушке,
Людмиле Георгиевне Харитоновой,
учителю математики
МБОУ Шимановская СОШ,
народному учителю РФ,
представителю династии:*

*Трофимов Георгий Иванович
Трофимова Анастасия Ивановна
Корнеева Светлана Георгиевна
Харитонова Людмила Георгиевна
Павлова Надежда Георгиевна
Премель Лариса Геннадьевна
Кирющенкова Наталья Владимировна*

**Сочинение «Они ковали Победу»
(листая семейный альбом)**

*Посвящается Людмиле Георгиевне Харитоновой, учителю математики
МБОУ Шимановская СОШ, народному учителю РФ, представителю династии*

*Листая семейный альбом
Я вижу любимые лица.
И горестно думать о том,
Что прошлое не повторится...*

Память о прошлом... Нет это не просто свойство человеческого сознания, его способность сохранять следы минувшего. Память – это связующее звено между прошлым и будущим, это необычайный и полномочный посол, направляемый историей в грядущее для того, чтобы облегчить человечеству дальнейший путь.

Изучая архив моей семьи (фотографии, документы, боевые награды), мне захотелось подробнее узнать о моих родственниках: о прадедушке Трофимове Георгии Ивановиче и прабабушке Трофимовой Анастасии Ивановне, участниках Великой Отечественной войны.

Я обратился к своей бабушке, их дочери, Харитоновой Людмиле Георгиевне. По ее рассказам и информации, найденной на сайте «Память

народа», я составил рассказ о родителях бабушки для того, чтобы передать и дальше своим поколениям.

Мой прадедущка, *Трофимов Георгий Иванович (05.12.1918 – 26.11.1973)*, родился в деревне Волинцево Ярцевского района Смоленской области. После окончания Вяземского педагогического училища был направлен на работу в Калужскую область. В 1939 г. был призван в ряды Советской Армии.

С 22 июня 1941 г. ушел на Великую Отечественную войну из кадровых частей и до 1945 г. находился на боевых позициях первого Прибалтийского фронта. В звании старшего лейтенанта командовал второй телеграфно-строительной ротой 699 отдельного линейного батальона связи фронта, награжден Орденом Отечественной войны второй степени, медалью «За победу над Германией», многими юбилейными медалями. В наградном листе описаны эпизоды боевого подвига: «23 октября 1943 г. рота строила телефонную линию связи (Ситьково–Велиж) через сплошные минные поля. Тов. Трофимов был впереди роты и лично разминировал 20 мин. Одна из мин взорвалась. Осколками ранены несколько бойцов, и т. Трофимов получил ранения в руки и лицо. Перевязав раны, т. Трофимов продолжал командовать работами по обеспечению связью передовых частей Красной Армии, личным примером воодушевлял бойцов на досрочное выполнения задания командования. На строительстве линий связи на всех участках под руководством т. Трофимова всегда являлось образцом для остальных подразделений части. Т. Трофимов – молодой, растущий, отлично знающий свое дело командир, требовательный к себе и подчиненным. Авторитетен среди бойцов и командиров части».

А было ему в то время 25 лет. Я горжусь своим прадедущкой.

Моя прабабушка, Трофимова Анастасия Ивановна (18.12.1919 – 20.07.2001) родилась в деревне Шаблино Издешковского района (ныне Сафоновского). После окончания Вяземского педагогического училища была направлена на работу в Калужскую область.

В своих воспоминаниях она пишет, что в самом начале войны ее призвали на строительство оборонительных укреплений (противотанковых рвов) по реке Днепр. Хотя работы были тяжелые, но люди знали, что противотанковые рвы помогут нашим войскам задержать немецкие войска. Вместе со своими учениками работали в колхозе не только днем, но и ночью: заготавливали сено, жали серпом рожь, молотили хлеба, убирали с полей картофель. Трудились под девизом: «Хлеб – Фронту!». Прабабушка награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Анастасия Ивановна и Георгий Иванович создали семью еще до войны. В мирное время работали в школах Смоленской области, а с 1962 г. в

Шимановской средней школе. Он – учителем математики и физики, а она преподавала русский язык и литературу.

Прадедушка много внимания уделял внеклассной работе, руководил кружками «Юный техник» и «Юный фотограф». Совместно с учениками изготовлены многие приборы, которые выставлялись на станции Юных техников в Смоленске. Его коллекция фото и киноматериалов запечатлела не только историю нашей школы, но и совхоза «Исаковский» и встреч ветеранов Великой Отечественной войны на вяземской земле.

Прабабушка во внеурочное время руководила драматическим кружком, ставили спектакли на сценах сельского клуба. А участники были и школьники, и учителя, и родители. После ухода на пенсию вела большую общественную работу.

Семья Трофимовых воспитала четверых детей. Трое из них работают педагогами, а сейчас уже и двое внушек продолжают педагогическую династию.

Ежегодно вместе с моими родственниками мы участвуем в акции «Бессмертный полк», я горжусь тем, что в одном строю я шагаю вместе с прадедушкой и прабабушкой.

Наша Смоленщина – удивительный край. Это край подвигов и легенд. Это живая история русского народа. 75 лет минуло со времени победного завершения Великой Отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии. Но никто не забыт и ничто не забыто. Время, отдаляя от нас военные годы, позволяет глубже и полнее оценить бессмертный подвиг воинов, принявших смерть во имя жизни, во имя свободы, независимости и чести любимой Родины. Они были и будут с нами – в наших сердцах и в наших делах. Склоняя головы перед памятью героев Великой Отечественной войны, ратной и трудовой славы, в память о героическом прошлом, мы черпаем силу для новых свершений, для равнения на подвиги наших дедов и прадедов.

Кондратьева (Королёва) Лариса Владимировна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ Духовщинская СШ им. П.К. Козлова;
Шепелева (Королёва) Ольга Владимировна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «СШ № 28» г. Смоленска,
представители династии:

Федченко (Латонова) Марина Ивановна
Королёв Владимир Иванович
Королёв Владимир Владимирович
Николаенко (Латонова) Вера Филипповна
Николаенко Марина Николаевна
Латонова Нина Филипповна
Сергеенкова Галина Александровна
Королёва (Сергеенкова) Инна Александровна
Шепелева (Королёва) Ольга Владимировна
Кондратьева (Королёва) Лариса Владимировна
Королёва Людмила Владимировна

Диалог поколений, или педагогический стаж – 350 лет!

...Ясный летний день. В родительском доме сегодня шумно и радостно: съехались дети, внуки, правнуки. 12 июля – день рождения нашей семьи. Старшие хлопочут на кухне, младшие накрывают на стол, самые маленькие во главе с Людмилой рассматривают семейные альбомы.

– Мамочка, а кто это красивая тётенька в белом? – интересуется Гриша.

– Это твоя прапрабабушка, Марина Ивановна. Она – самая старшая учительница в нашей семье. Ещё более ста лет назад она, успешно окончив гимназию, работала учителем в Велижском уезде Смоленской губернии. Уже 26 июня 1941 года дом Марины Ивановны и Филиппа Исидоровича Латоновых был полностью уничтожен в результате бомбового налёта фашистских захватчиков на город Велиж. Трудно передать все тяготы, лишения и испытания, выпавшие на плечи Марины Ивановны во время войны. Она смогла сохранить двух маленьких дочерей, Нину и Веру, дожидаться с фронта любимых мужа Филиппа Исидоровича и сына Николая. После войны Марина Ивановна по состоянию здоровья была очень слаба, преподавать уже не имела сил, а в 1953 г. закончила свой жизненный путь. Продолжателями династии стали её повзрослевшие дочери Нина и Вера.

– Так это наша прабабушка Нина?! – догадался Гриша.

- Ты же про неё знаешь, я не раз тебе рассказывала.
- А мы не знаем! – возмутились младшие Ярослав и Степан.
- Мапочка, можно я расскажу про бабушку Нину и дедушку Володю.
- Давай, а мы слушаем.

И Гриша почти по-учительски стал излагать:

– Наша прабабушка, Латонова Нина Филипповна, родилась в 1931 г. в деревне Жигули Велижского района Смоленской области. В 1947 г. Нина поступает в педагогическое училище в городе Духовщине. И в 1952 г. отлично заканчивает его. Талантливая выпускница собирается уезжать в Казахстан, «на целину», как тогда говорили, но именно в тот момент, когда она стояла в очереди за билетом в кассу Смоленского железнодорожного вокзала, появился её любимый человек, Владимир Королёв и сделал ей предложение.., – многозначительно улыбнулся Гриша.

– Какое предложение?

– Какое-какое? Руки и сердца!

– Далее их биографии сливаются в одну, педагогическо-семейную. А было это 12 июля 1952 г., именно эта дата стала днём рождения нашей семьи, – подчеркнула тётя Оля.

– А что было потом, где жили, что делали Нина и Володя? – не унимались любознательные дети.

Тётя Оля, присев на диван рядом с Гришей, продолжила:

– Годом раньше, в 1951 г., мой отец, а ваш прадедушка Владимир, закончил Духовщинское педучилище и уже работал в Рибшевской школе Духовщинского района, поэтому привёз молодую жену в деревню Рибшево, где с 1952 г. Нина и Владимир начали трудовую и семейную жизнь: работали в Воруховском детском доме, Рибшевской, Николо-Берновичской школах и отдавали себя детям. Они организовали кукольный театр для школьников, сделав очень хороший реквизит своими руками. Вместе со своими воспитанниками к каждому празднику и знаменательному событию выпускали красочные и содержательные стенгазеты, плакаты, проводили интересные мероприятия, участвовали в слётах, соревнованиях, олимпиадах...

Это были Люди и Педагоги с большой буквы. Почему они пользовались огромным уважением у сельчан любого возраста? Потому что работали по-настоящему, давая глубокие и надёжные знания своим ученикам. Потому что совершенно бескорыстно занимались с ребятами во внеурочное время, отдавая им тепло своих удивительно красивых и чистых душ.

Не один раз в год появлялись о них статьи в местной печати, рассказывающие о честном и благородном труде Нины Филипповны, Владимира Ивановича. Часто эти статьи и заметки писали их воспитанники,

которые несли в своём сердце благодарную любовь к своим учителям за прекрасные знания и бесценный жизненный опыт.

– Посмотрите на эту фотографию. На ней некоторые ученики постарше своих учителей, ведь многим война помешала в свой срок закончить школу, – сказала тётя Лариса и протянула пожелтевший снимок малышам.

Мальчишки жадно разглядывали фото:

– А почему многие в военной форме? Это ученики или учителя?

– Война всё смешала, многого лишила. Не было даже одежды, не то, что школьной формы! Вот и носили тогдашние школьники гимнастёрки с отцовского плеча, – пояснила тётя Лариса.

– А вот альбом, где письма и открытки, присланные учениками разных лет...

– Покажите мне открытку с олимпийским Мишкой! – потребовал Степан.

– Прочитать тебе, что на ней написано?

– Конечно, а от кого она?

– Открытка из Москвы от Исаковой Галины. Она пишет: «Дорогая Нина Филипповна! Не удивляйтесь, что пишу из Москвы. Я на Олимпиаде работаю телефонисткой на международной линии. Спасибо Вам за немецкий язык, которому Вы так научили, что я, выпускница деревенской восьмилетней школы, не уступаю в знаниях никому, а каждый день слышу только благодарности...»

В разговор вступил Владимир Владимирович (отец Людмилы и дед мальчишек):

– Немаловажно то, что помимо педучилища они впоследствии получили высшее педагогическое образование в Смоленском пединституте, став специалистами по таким предметам, как русский язык и литература, немецкий язык, химия и история; а также вырастили и воспитали четверых достойных детей. Всю жизнь они не только учили, но и учились!

– Это правда! Уже на пенсии, в последние годы жизни отец ежедневно что-то читал, делал какие-то рисунки, пометки, записи, набрасывал стихи, – поддержала брата тётя Лариса. – Недавно, листая энциклопедический словарь, нашла в нём листок со знакомым папиным почерком со множеством правок. Прочитав, я поняла, что он изложил своё видение истинного педагога-воспитателя, принципы общения с детьми. Первое, что я прочла: «Никогда не кричи на ребёнка, уважай его...»

– Молодец, дедушка! Я люблю учителей, которые не кричат. А ты, тётя Лариса, сказала, что рисунки, стихи видела. Где они?

– Вот это стихотворение отец написал в год 200-летия А. Пушкина, вам будет интересно:

Он слушал в детстве сказки няни,
Без них не мог он засыпать...
Не знал поэт того заране,
Что сам их будет сочинять.
В них рассказал про жадную старуху
И про толкового Балду,
Про комара и Бобариху,
Про Черномора бороду...
Мы эти сказки помним с детства,
И вечная живёт в них доброта.
У Лукоморья и теперь есть место,
Где слушал Пушкин мудрого Кота.
Тропа туда в веках не зарастает;
И дуб волшебный вечно там стоит,
Великого поэта прославляя,
Листвой зелёной тихо шелестит...

– Теперь понятно, мама, почему вы учителями стали!

– Было с кого брать пример, – продолжил Владимир Владимирович. – Наши родители отличалась исключительной работоспособностью и высоким профессионализмом. Помимо педагогической деятельности, они вели большую общественную работу: агитаторы, политинформаторы, организаторы культурного досуга и образования сельчан, и просто добрые друзья и советчики для любого ребёнка и взрослого.

Нина Филипповна прекрасно справлялась с самой ответственной работой, какую бы должность она ни занимала: была ли просто учителем, директором школы, инспектором РОНО, логопедом, воспитателем в школе-интернате – на любом посту она была лучшей из лучших, делаясь своим ценным опытом с начинающими и менее опытными педагогами. За свой труд Нина Филипповна была удостоена звания «Ветеран труда» и награждена грамотой Министерства просвещения РСФСР. Несколько лет подряд она была лучшим пропагандистом области, и её портрет висел на Доске почёта в Доме политического просвещения в городе Смоленске. Стаж её профессиональной деятельности составил почти полвека. Лишь в 1998 г. Нина Филипповна ушла на отдых. А в 2011 г. её не стало...

Каждый школьник был обласкан вниманием Владимира Ивановича не только на уроке, но и после занятий. Благодаря ему ребята занимались фотоделом, шашками, шахматами, увлекались теннисом, бильярдом,

волейболом, гиревым спортом, стрельбой, лыжами, футболом, ходили в походы, ухаживали за братскими могилами.

Воспитанники Владимира Ивановича и Нины Филипповны очень часто завоёвывали призовые места в личном и командном зачёте, не редкостью были успехи их учеников в конкурсах и олимпиадах по предметам русский язык и литература, немецкий язык, история, химия, которыми они владели в совершенстве. Никогда они не отказывались помочь в общественных делах. Многие годы Владимир Иванович был председателем местной избирательной комиссии, председателем общества «Знание» совхоза «Коммунар». Бескорыстно занимался заготовкой дров для школьных печей, строительством и обустройством Николо-Берновичской школы. Владимир Иванович Королёв отдал учительскому ремеслу 30 лет. В 1999 г. его не стало. Узнав об этом, очень многие его ученики, ставшие давно взрослыми людьми, пришли поклониться своему учителю и проводить его в последний путь.

– Дедушка, почему же ты не стал учителем?

– Как же! И я попробовал учительского хлеба! Ещё до поступления в пединститут работал в Воронцовской и Николо-Берновичской школах, после окончания факультета русского языка и литературы я был приглашён на работу в молодёжную газету «Смена» и посвятил свою жизнь журналистике. И с бабушкой Инной мы познакомились в институте. Вы же знаете, что она учитель для студентов – будущих учителей. Доктор филологических наук, Заслуженный работник высшего образования РФ, а её мать, ваша прабабушка, Галина Александровна Сергеенкова, всю трудовую жизнь проработала учителем математики в школах Рославля, является Отличником народного просвещения РСФСР. А ваша мама – наша дочка, Людмила Владимировна Королёва, продолжает славную династию, являясь представителем уже четвёртого поколения педагогов! Она кандидат педагогических наук, преподаватель Смоленской государственной Академии физической культуры, спорта и туризма с 1997 г.

– Папа, почему ты умалчиваешь о моих любимых тётушках? Ведь из четверых детей Владимира Ивановича и Нины Филипповны полноправными представителями династии являются две их дочери – Ольга и Лариса, которые тоже связали свою судьбу с учительством. Обе они приобрели профессию учитель русского языка и литературы, закончив литфак Смоленского педагогического института. У тёти Оли стаж педработы – 33 года, а у тёти Ларисы – 29! И они продолжают честно трудиться на педагогической ниве: одна в двадцать восьмой школе города Смоленска, а другая в Духовщинской средней школе, – заметила Людмила.

– Ого! Это сколько же у нас в семье учителей?

О восьмерых представителях нашей педагогической династии мы немного рассказали, а о других (их девять человек разных поколений) поговорим попозже. Общий педагогический стаж составляет не менее 350 лет!

И вдруг все поняли, что незаметно собрались возле рассматривающих альбомы детей. Хотелось вспоминать и вспоминать, едва не забыв о празднично накрытом столе...

Петрусева Яна Бениковна (в девичестве Базиян),
зам. директора МБОУ СШ № 10 г. Ярцева;
Абейдулина Диана Альбертовна,
учитель географии МБОУ СШ № 6 г. Ярцева;
Марян Марина Альбертовна,
учитель английского языка МБОУ «Школа-гимназия» г. Ярцева;
Глинкина Елена Бениковна (в девичестве Базиян),
музыкальный руководитель МБДОУ д/с № 51 «Росинка» г. Смоленска,
представители династии:

*Базиян Армаис Аракелович
Марян Нина Армаисовна
Матвеева Эльза Армаисовна
Петрусева Яна Бениковна
Базиян Нина Суреновна
Глинкина Елена Бениковна
Марян Диана Альбертовна
Марян Марина Альбертовна
Базиян Рена Ашотовна
Арзуманова Елена Гагеновна*

Воспоминания ещё долго будут держаться в памяти...

В нашей учительской семье каждый праздник невольно превращается в малый педсовет, иного не может быть, когда за столом собираются три поколения учителей, династия. И каждый раз, когда заходит речь о школе и об образовании, мы с удовольствием слушаем дедушку-основоположника нашей династии.

Базиян Армаис Аракелович, родился в 1927 г. в г. Баку, войну застал школьником, всегда хотел и любил учиться, но пришлось рано, ребенком, начать трудовую деятельность; сегодня он является участником тыла. Окончив педагогический институт, дедушка стал учителем русского языка и литературы, в 1953 г. пришел работать в школу, сначала учителем, затем завучем (с 1964 по 1970-ые гг.), потом был приглашен на работу в РОНО, инспектировал школы. В 1987 г. по распоряжению райкома партии был направлен директором в специализированную школу-интернат для детей с нарушением речи. Дедушка, как член партии, не мог поступить иначе, когда партия сказала: «Надо!..». Может быть поэтому, он все чаще вспоминает именно школу, очень хвалит советскую школу, учителей того поколения и советских школьников. Никакие примеры и доводы о современных методах и приемах, о нововведениях российского образования не могут переубедить деда. Мы и не спорим, мы восторгаемся воспоминаниями о том, как учителя оставляли после уроков ребят, бесплатно и увлеченно вели кружки и секции по интересам, где находилось место, внимание и забота даже самым слабым ученикам. Мы с интересом слушаем, как часто в советской школе проводились открытые уроки, политинформации, усиленно работала профсоюзная организация, где обсуждались вопросы образования и воспитания. Тесная связь с родителями, совместные мероприятия с детьми – все это приметы того времени. Всё потому, считает дедушка, что в основе лежала идея. Он глубоко убежден, что именно идейность учителя играла важную роль в воспитании и обучении школьников. Да и школьники были другими, они хотели учиться, были мотивированными, стремились к получению высшего, бесплатного образования, а в современной школе больше переживают о самооценке и психологическом климате – не устают повторять дед.

Сегодня дедушка – заслуженный пенсионер, но не перестает следить за реформами российского образования, много читает, как впрочем, и всегда, обладает светлой памятью, невзирая на возраст. Главное – продолжает давать советы теперь уже не дочкам-учительницам, а нам, внучкам. Мы стараемся не подводить дедушку. Работая в школах города Ярцева, видим, как он радуется нашим успехам. Став заместителем директора, я вняла советам деда в работе; сестра, участвуя в конкурсе «Учитель года-2017», к первому, к кому обратилась за советом, именно к нашему любимому деду. Действительно, не стареют душой ветераны!

Каждый раз, слушая дедушку, мы окунаемся в теплую атмосферу советской школы и понимаем, что воспоминания ещё долго будут держаться в его памяти, теперь – и в нашей тоже.

Ридигер Александра Анатольевна,
учитель истории и обществознания
МБОУ Синьковской СШ
Смоленского района,
представитель династии:

Яковлева Вера Кондратьевна
Яковлев Александр Ефимович
Пеканова Людмила Александровна
Пеканов Анатолий Николаевич
Копылова Татьяна Ивановна
Ридигер (Пеканова) Александра Анатольевна

***«Учитель, пред именем твоим позволь
смирненно преклонить колени...»***

У каждой семьи есть своя история, свой повод для гордости. В моей семье настоящей гордостью стала педагогическая династия. Общий педагогический стаж семьи Яковлевых – Пекановых – Копыловых – Ридигер составляет 172 года.

Во главе педагогической династии стоит моя бабушка – Яковлева Вера Кондратьевна. Годы ее учебы в Смоленском педагогическом училище пришлось на тяжелые голодные послевоенные годы. Тяготы и лишения закалили характер и не ослабили желания стать педагогом. Ведь об этом она мечтала с детства, которое было омрачено войной, оккупацией, голодом. Окончив педагогическое училище в 1949 г., бабушка была распределена в Темкинский район. Так началась ее педагогическая деятельность. Деревенский учитель – это не только работник школы, это еще и старший советчик, к которому идут со сложными жизненными проблемами и неудачами; агитатор, общественный деятель. Бабушка пользовалась большим авторитетом среди коллег, учеников, родителей.

Работа в школе во все времена требовала постоянного развития и самосовершенствования. В 1951 г. бабушка стала студенткой Смоленского государственного педагогического института. Учеба на историческом факультете приносили радость и удовольствие, так как сбылась детская мечта – именно учителем истории бабушка видела себя с детских лет.

В 1961 г. Вера Кондратьевна была назначена директором Власовской школы Темкинского района. На этом посту она проработала до выхода на пенсию в 1986 г. За время, пока бабушка находилась у руля школы, она создала сплоченный и дружный коллектив коллег, учеников и их родителей. Благодаря

этому Власовская школа стала одной из лучших в районе, не отставала и от передовых областных школ. Труд бабушки был оценен по заслугам многими наградами. Среди них – медаль «За долголетний добросовестный труд», медаль «Ветеран труда», значок «Отличник просвещения СССР», множество почетных грамот и благодарственных писем.

Выйдя на заслуженный отдых, бабушка не осталась в стороне от школы, которой посвятила всю свою жизнь. Она была почетным гостем всех школьных праздников и мероприятий. С большим радушием принимала бывших учеников и коллег в своем гостеприимном доме. И сейчас, когда бабушки уже нет с нами, с теплотой отзываются о ней бывшие ученики и коллеги.

Надежным помощником и соратником в работе стал для нее муж – Яковлев Александр Ефимович. Любовь к профессии бабушка передала и ему. На протяжении 20 лет дедушка занимал должность учителя физического культуры и труда. За это время не было ни одного года, когда бы Власовская школа не занимала призовых мест в районе и даже в области. И по сей день учителя и ученики вручают ему благодарственные письма и подарки, сделанные своими руками. Сейчас, будучи в преклонном возрасте, дедушка находится в хорошей физической форме. До сих пор считает, что утро должно начинаться с зарядки!

По стопам своих родителей пошла и моя мама – Пеканова Людмила Александровна. В 1980 г. она поступила в Смоленский государственный педагогический институт им. Карла Маркса. Закончив его в 1985 г., она была направлена учителем в Синьковскую школу, где работает по сей день. В стенах школы она встретила свою судьбу – Пеканова Анатолия Николаевича, который в 1988 г. тоже после окончания СГПИ пришел работать учителем физики и математики.

*Теперь я, пожалуй, знаю,
Что слово «Учитель» значит –
Это судьба и призванье,
Творчество, вера, удача!*

Я не понаслышке знала все трудности и сложности профессии, но так же знала, и какой положительный заряд несет в себе эта профессия. В 2010 г. по стопам родителей, бабушки и тети я поступила в Смоленский государственный университет на исторический факультет, ведь так же, как и бабушка, я мечтала стать историком. Большим сюрпризом стало то, что, не смотря на огромную разницу во времени нашей учебы, бессменным преподавателем трех поколений историков в моей семье – бабушки, тети и меня – был профессор археологии с мировым именем – Евгений Альфредович Шмидт. Годы учебы пролетели быстро. В 2015 г. я приступила к своей педагогической деятельности. 1

сентября 2018 г. я вошла в свою родную Синьковскую школу в роли учителя, где работаю и сейчас. Как знать, сколько еще имен появится в нашей педагогической династии...

Степанова Татьяна Владимировна,
учитель истории, обществознания и английского языка
МКОУ «Высоковская СШ» Новодугинского района,
Степанова Екатерина Николаевна,
учитель английского языка
МКОУ «Липецкая ОШ» Новодугинского района
представители династии:

Ковалева Вера Ивановна
Степанова Татьяна Владимировна
Степанова Ольга Николаевна
Степанова Екатерина Николаевна

Молодая учительница: лучшей доли она не искала...

В нашей семье профессия учителя передаётся из поколения в поколение. Наверное, потому, что с детства мы слышали разговоры взрослых о школе, их рассказы об уроках, оценках, экзаменах и выпускниках. Особенно я люблю рассказы нашей мамы и бабушки, которая стала основательницей нашей династии, в прошлом – учителя истории Днепровской средней школы Новодугинского района Ковалевой Веры Ивановны.

У бабушки была нелёгкая судьба. Родилась она в Новгородской области на берегу полноводной реки Мсты в 1932 г. в семье рабочего лесосплава. Детство было безоблачным. Большая семья, любящие родители, большой уютный дом на берегу полноводной реки Мсты. Но война разрушила этот мир. Маленькая Вера запомнила навсегда летящие самолеты с крестами на крыльях, бомбы и горящий дом, в котором осталась любимая кукла. Солдаты погрузили погорельцев на машины и повезли в глубокий тыл. В Ярославской области от тяжелой работы и переживаний заболела и умерла мать в 1943 г. Хоронили её только Вера и ее двенадцатилетняя сестра.

Вера со старшей сестрой остались одни. Голод, холод, тяжелый труд выпали на долю детей войны. Десятилетний ребёнок работал в поле, погонял лошадь на пашне, копал огороды, вязал снопы наравне со взрослыми. Держались друг за друга, потому что были одни в далёком, чужом краю. И были рады, когда приехала за ними сестра матери, чтобы забрать их в родные места.

Вера училась хорошо, и на семейном совете было решено, что она будет учиться, а старшая сестра будет работать. Окончив среднюю школу, она поступила в Новгородский учительский институт. Время было суровое, никто не спрашивал, где ты хочешь работать, распределяли выпускников по всему Союзу. Вот и молодой учительнице Вере Ивановне вручили листок с направлением в Смоленскую область. Обрадовалась, что не на Дальний Восток. Собрала небогатые пожитки и на вокзал.

Шел 1953 год. В Смоленске еще много было разрушений. Здание областного отдела образования находилось в старом приспособленном помещении. Инспектор по кадрам предложила выбирать любой район, везде учителя нужны. Однокурсник, которого тоже распределили на Смоленщину, предложил: «Я еду во Восток, в Угранский район, бери школу в этом направлении». Так определилась судьба – Андреевская школа, Андреевский район (ныне – Новодугинский). Кто же знал, что навсегда останется Вера на Смоленщине и более 50 лет будет работать в селе Андреевском, ныне Днепровском, учителем.

Как в песне поётся «Дан приказ ему на запад...» Добраться до Андреевского было нелегко. Поезд до станции Новодугинская, а потом попутной машиной или на лошади по разбитой дороге до Андреевского. Село было большое, учеников много, но школьное здание было маленьким, занимались классы через дощатую перегородку. Учились тогда и переростки, кто в оккупации не посещал школу, и те, кто был младше. Классы были большие, но дисциплина была удивительная. К Вере Ивановне ученики, многие из которых были выше неё ростом, относились с огромным уважением. Уроки истории слушали в тишине, старались запомнить рассказ учителя. А молодая

учительница старалась заинтересовать учащихся, разнообразить урок, привести жизненные примеры, чтобы они полюбили и знали историю.

Многие дети приходили из дальних деревень, шли по темноте в школу, занимались при керосиновой лампе и вечером возвращались домой. Трудовое воспитание осуществлялось на деле. Школа

отапливалась дровами, и поэтому учителя и ученики заготавливали огромные поленицы дров на зиму. Весной и осенью школьников и учителей посылали в колхоз, чтобы вязать лён, собирать картошку. Был ещё большой пришкольный участок, на котором работали и летом. В труде воспитывался характер, сплачивался коллектив, рождалась дружба, которая пережила годы.

С 1961 по 1992 гг. Вера Ивановна работала учителем истории и обществоведения в старших классах. Всё это время она учила не только истории, но и воспитывала патриотов своей Родины. По инициативе Веры Ивановны в Днепровской средней школе создан краеведческий музей, в котором собраны материалы о партизанском движении в нашем крае, освободителях Андреевского района от немецко-фашистских захватчиков. Материалы музея вошли в основу фондов районного краеведческого музея имени Докучаева.

40 лет Вера Ивановна работала учителем истории, но и после ухода на пенсию она продолжала работать в библиотеке школы. По-прежнему вокруг неё всегда были дети, которых она старалась научить всему лучшему, что знала сама. Учитель по призванию, она всю себя отдавала работе с детьми.

Она много лет руководила методическим объединением учителей истории. За активную методическую работу среди учителей истории района в 1980 году Вере Ивановне было присвоено звание «Старший учитель». За творческий подход к обучению и воспитанию учащихся, многолетний добросовестный труд она неоднократно награждалась грамотами районного и областного отдела образования. В 1970 г. Вера Ивановна была награждена медалью «В честь столетия со дня рождения В.И. Ленина», в 1975 г. –

Почётной грамотой Министерства образования Российской Федерации.

Сейчас Вера Ивановна на заслуженном отдыхе, но её не забывают ученики и коллеги. На выпускные вечера приезжали и приезжают сейчас выпускники школы со всех концов страны, чтобы повидать школьных друзей и своих любимых учителей. Всегда вспоминают они о своей учительнице Вере Ивановне, интересуются здоровьем, присылают приветы и поздравления. Память и уважение учеников –

лучшая награда для учителя!

В нашей семье хорошо знают стихотворение смоленской поэтессы, учителя истории, дочери учителя, Натальи Егоровой:

*Свetaет... Родители – в школе.
Все крыши – в блестячем снежке.
О небе, о хлебе, о воле –
Летает мелок по доске*

*Скажите - чего это ради -
Семейного счастья взамен,
Уроки, журналы, тетради
В минутных звонках перемен?*

*Но русская речь прорастала
Рядами священных имён,
И русская слава пылала
Рейхстагом в разрывах знамен.*

*Потом ваши нивы скосили
И веру рассыпали в прах,
Забыв, что стояла Россия
Веками – на учителях.*

*И в нищенской поздней юдоли,
В лавине отеческих смут,
Взошёл откровением боли
Неправдою поправный труд.*

*Свой долгий урок отбывая,
Зажжётесь вы духом на миг,
Когда вас узнает в трамвае
Забывший седой ученик, –*

*И скажете: «Русская лира
Поёт о любви между строк,
И полон небесного мира
Истории русской урок».*

Степанькова Светлана Александровна,
учитель изобразительного искусства
МБОУ Катынская средняя школа
Смоленского района,
представитель династии:

Казаков Прокофий Кузьмич
Костина Мария Елисеевна
Казаков Фёдор Кузьмич
Казаков Андрей Викторович
Безфамильная (Казакова) Ирина Викторовна
Володченкова (Казакова) Валентина Прокофьевна
Володченков Александр Романович
Кролевецкая (Володченкова) Мария Александровна
Степанькова Светлана Александровна
Степанькова Людмила Викторовна

Послевоенное детство
(из воспоминаний Володченкова Александра Романовича)

Мой папа, Володченков Александр Романович, родился в далёком сороковом году прошлого столетия. Никто ещё не знал, что наступят страшное, тяжёлое время.

В 1941 г. началась Великая Отечественная война. Папин отец ушёл на фронт добровольцем, уже в 1942 г. на него пришла первая похоронка. Дома остались мама – Мария Кондратьевна и дети, мал-мала меньше. Папа был седьмым ребёнком в семье. Но, как говорят, «маленький, да удаленький»: помогал, как взрослый!

Отгремели канонады, салютом закончилась великая Отечественная война. Надо было продолжать жить дальше. Только где?

Сначала семья жила в Ельнинском районе в деревне Балутино-Кошелево. Потом, после кровопролитных боёв на территории Духовщинского района, вернулись на родину. Деревня Большое Кислово Духовщинского района была сожжена дотла. Остался только дом тётушки по линии отца Евдокии Денисовны. Он сохранился, потому что был большим и в нём был немецкий лазарет. Все жители деревни, которые возвращались домой – кто из соседних районов, кто из Германии, находили свой приют в этом доме.

Когда места стало мало в этом доме, переехали в д. Пономари в дом другой тётушки, по линии матери Степаниды Кондратьевны. Есть практически было нечего. Спасало тётушкино подворье. Огород – тридцать три сотки, да

куры. Папа, тогда еще мальчишка, вместе с другими бегал по деревням, собирал кусочки хлеба – «кусочничал». Тем и кормились. Бежали года... Папе шёл седьмой год.

Вот как-то летом 1946 г. в деревню пришла учительница Мария Николаевна; она заносила в списки детей, которые должны были пойти в первый класс.

– Мария Кондратьевна, сколько вашему сыну лет?

– Да, шесть, седьмой.

– Смотрю он у вас шустрый, смышлёный. Отдадите его в школу?

– А спросите у него сами.

– Саша, хочешь ходить в школу.

– Да, – ответил парнишка.

С осени 1946 г. пошёл мой папа в первый класс. Начальная школа находилась в деревне Селешки (семилетка), в шести километрах от Большого Кислова. Приходилось каждый день ходить шесть километров туда и шесть обратно. Ходили все дети вместе, чтобы не потеряться. Ходить-то надо было через Богновец – болото (?!), которое спасало людей деревни от голода. На болоте собирали клюкву, голубику, чернику, яйца гусей и уток. Старший брат говаривал папе: «Все яйца не бери, оставь некоторые, чтобы птица не переводилась».

Папа был действительно смышленный мальчик: уже в шесть лет хорошо читал, считал, любил посещать библиотеку, которая, как и школа, находилась в Селешках. Он очень тепло вспоминает о первых годах учебы в школе: «Возьму книгу, тяжёлая, большеформатная. Иду из школы, страсть хочется узнать, что в ней. Да ещё очень уставал. На полпути к дому была могилка с крестиком. Могилок таких много было. После боёв солдат наших хоронили, где найдут, в скатку завернут, на том месте и хоронят. Садился отдохнуть на могилку, начинал читать, увлекался так, что всю книгу и прочитывал. А потом бежал домой. В библиотеке не верили, что я быстро книги прочитывал. Я же всё пересказывал, мне давали другую книгу. Интересно было».

Во втором классе он учился в деревне Прокопово. Ходить было туда недалеко, всего два с половиной километра. В третьем и четвёртом классе учился в деревне Большое Кислово. Большой дом сдавала под школу бабушка. После четвёртого класса очень болел. В пятый класс снова была школа в Селешках.

Летом меня забирали к себе моя любимая учительница Елисеева Мария Николаевна, для того чтобы хоть немного подкормить. Сейчас вспоминаю, свободного хлеба дома я не видел до 19 лет. Там для меня находилась небольшая работа: корову в поле выгнать. А ещё пас гусей. Делал все это с

удовольствием: к труду в семье приучали с детства. Любил я ещё на выходные приходить в этот замечательный дом, а ещё и на праздники меня забирали. Там, наверное, и впитал в себя любовь к учительскому труду.

С шестого (1952 г.) по десятый класс учился в Духовщинской средней школе. Школа находилась в центре города на улице Советской, напротив милиции. Во время войны в ней был лазарет для немецких офицеров. Рядом со школой было кладбище. Если офицеры умирали, их тут же и хоронили.

Папе очень нравилось учиться. Он по сей день помнит тех учителей, которые вели его в страну знаний: Губина Нина Григорьевна – математик, Иванова Галина Ивановна – учитель русского языка и литературы, Смоляк Валентина Фёдоровна – учитель химии, Сытник Нина Анисимовна – историк, Поминова Зоя Михайловна – учитель немецкого языка. Школой тогда руководил Емельченков Пётр Михайлович. Очень он любил уроки истории: Нина Анисимовна рассказывала так, что дух захватывало, как было интересно.

Нравилось пытливому юноше участвовать и в художественной самодеятельности. Маркова Антонина Александровна (потом она уехала в Смоленск и была преподавателем в педагогическом училище) была человеком творческим, работала сама с увлечением и увлекала ребят. Школьные артисты делали постановки по разным произведениям классиков литературы: читали стихи, ставили пьесы. Даже «выходили» с художественной самодеятельностью на районный уровень.

Куцабенков Всеволод Фролович и Гаврилов Леонид Андреевич – учителя физкультуры, проводили спортивные соревнования по волейболу, баскетболу, лёгкой атлетике. Были даже соревнования на велосипедах. Ещё один вид спорта был интересен – фехтование.

Правду говорят, талантливый человек талантлив во всем: папе очень нравилось петь и очень хотелось научиться играть на аккордеоне. У него для этого были хорошие данные. Но у семьи не было денег, чтобы платить за музыкальное образование. В Доме учителя вёл кружок игры на аккордеоне Прудников Степан Андреевич. Походил папа к нему месяц, всё хорошо получалось. Но потом он попросил внести плату – двадцать четыре рубля. У семьи таких денег не было. Заплатила за него Мария Николаевна. И сказала, чтобы он больше не занимался в этом кружке, потому что это дорого, и даже она не сможет ничем помочь.

Очень трогательно папа вспоминает о своей маме: «Не знаю, стал бы я учителем, если бы не моя мама. Она была неграмотная, но видела в профессии учителя перспективу для меня, сельского мальчишки».

– Шурик, будь учителем. Учитель – грамотный человек. И заявление сможет составить и справку написать. Плохо жить без образования.

Мария Николаевна ей вторила:

– Будешь учиться в институте, мы тебе поможем.

В армии служил в Архангельске четыре года. Последний год службы, вечерами, по разрешению комдива, ходил на подготовительные курсы в Архангельский педагогический институт. По приезду домой, поступил в Смоленский педагогический институт имени Карла Маркса в 1963 г. Это был правильный выбор: отец стал Учителем! Он с нежностью произносит слова признательности: «Спасибо, мои дорогие – мама и Мария Николаевна! С вашей помощью я состоялся как учитель и просто как человек».

*Записано со слов отца
Степаньковой Светланой Александровной
с. Катынь
13.12.2020 год*

Третьякова Алла Викторовна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Гимназия № 1 им. Н.М. Пржевальского»
г. Смоленска,
представитель династии:

*Полишевич Сергей Михайлович
Полишевич Виктор Сергеевич
Метельская Ольга Григорьевна
Баханкова (Полишевич) Жанна Викторовна
Третьякова (Полишевич) Алла Викторовна*

***Что же осталось от прошлого?
Немного писем, дневников, воспоминаний...***

Надо ли вспоминать о войне? Сколько раз можно реконструировать – и так напряженно, с предельной самоотдачей! – то, что происходило весьма давно? Это против законов памяти, которой положено когда-то улечься, успокоиться. Война в целом и даже главный ее фронт, «первый», как говорили в России, ожидая открытия «второго», весь необъятный русский фронт 1941–1945 годов – ныне все же огромный, потухший и почти остывший вулкан XX столетия. В мире и без войн так мало доброты, очевиден дефицит милосердия, везде убывает человечность в человеке. Не сохраняем ли мы, так долго живущую память, помня о войне, некоторую воинственность, агрессивность чувств? Не выжигает ли она таким образом в человеке всякую расслабленность, не давая тем самым пожить в мире? Это противоестественно, ведь норма жизни

– мир, покой, а не агрессия ненависти. И не лучше ли забыть о том страшном времени? Нет, не лучше: для того чтобы не угасла память поколений, сегодня мы говорим о тех далеких событиях.

Нельзя забывать о прошлом, ибо оно способно вдохновлять людей на добрые дела, должно предотвратить нас от непоправимых ошибок.

Мы должны чтить семейные традиции, помнить о своих предках, чтобы не разрушить историческую связь поколений. Чем дальше уходит от нас военная пора, тем больше волнуют и трогают до слез воспоминания переживших ее.

Около 5 миллионов человек судьба лишила счастливых воспоминаний детства. У них ничего не осталось кроме слез о прошедшем времени. В Беларуси нет ни одной семьи, которой бы не коснулась война. Я родилась через 21 год после войны, после того как заросли партизанские тропы, разрушились землянки, траншеи и окопы. Но у моего поколения, как и у многих других, свой счет к войне. Наша семья не стала исключением:

– в Польше погиб отчим моей мамы, Хорев Василий Михайлович;

– дедушка (по линии отца) – Полишевич Сергей Михайлович и отец – Полишевич Виктор Сергеевич – были связными партизанского отряда «Ворошиловский»;

– мой дядя, Гончарик Георгий Павлович, прошел всю войну в солдатской шинели, встретил победу в Берлине, а его брат – Иван – пропал без вести;

– другой дядя, Карпович Сергей Иосифович, также с начала войны в партизанском отряде;

– дедушка (по матери) моего мужа, Мачехин Егор Николаевич, воевал на Западном фронте, был тяжело ранен, потерял память. Вернулся домой только в 1950 году, когда память частично к нему вернулась, и рассказал нам, что его, тяжело раненного, подобрала одна семья из Польши, выходила. Прожил дедушка в Польше 5 лет;

– дедушка (по отцу) моего мужа, Третьяков Иван Николаевич, погиб на войне.

Моей маме, Метельской Ольге Григорьевне, в 1941 г. исполнилось 13 лет. Проживала она в деревне Старцевичи, которая находилась в четырех километрах от шоссе Варшава – Москва. Когда началась война, немецкие самолеты бомбили город Слуцк, районный центр, не переставая. Многие растерялись, не знали, что делать, куда идти. Люди бродили по улице, наблюдали за тем, что происходит в небе, прятались от бомбежки. А она не прекращалась целый день и ночь. Стоя под крышей соседского сарая, взрослые и дети наблюдали, как взрывы рыхлили землю, и вздрагивали от каждого взрыва.

Иногда самолеты уходили от курса, и бомбы падали на луг. Это было 23 и 24 июня. Жители деревни боялись оставаться в домах, они стали прятаться в погреба. Когда взрывы прекращались, выбирались наружу и смотрели кругом, какой урон нанесен.

Животные тоже были выпущены из сараев и бродили вслед за хозяевами, вздрагивая при каждом взрыве.

Иногда люди не выдерживали и бежали к соседней деревне.

Нельзя не забыть первую встречу с врагом. Что поразило? Физиономии немцев. Они были такие надменные, вышколенные, веселые. Немцы считали себя «покорителями мира». На каждом из них был ремень. На ремне большими позолоченными буквами были написаны слова: «Mit uns Gott» (С нами Бог). Остановившись посреди улицы, немцы доставали из своих карманов немецко-русские словари и на ломаном исковерканном языке требовали от жителей деревни, чтобы те приносили продукты: «Матка, яйка, сало, молоко, масло, водка – нам бистро!» Никто не трогался с места. Все стояли «замертво». Один из немцев повторил приказ, а второй выстрелил в сторону из автомата. Люди сразу же зашевелились и побежали по домам. Через некоторое время со всех дворов стали появляться женщины и дети с котомками в руках.

Вскоре приехал немецкий бургомистр устанавливать новый порядок. Первым делом он разыскал правленцев колхоза. Собрали правление, решили, в первую очередь, разогнать колхоз и поделить всю землю и общественный скот между сельчанами. Был составлен список, по которому люди получали все, начисленное им, и уходили домой. Мамина семья тоже получила кое-что: корову, двухгодовалого жеребца, земельный надел – 7 гектаров, 3 гектара сенокоса.

Вскоре в деревне появился староста, за ним – полиция. Добровольцев призывали на службу в полицию. Начальником гарнизона стал сосед – Рудак Николай. Каждый месяц все должны были платить налог. Неудобных убивали и расстреливали или вешали в центре деревни. Когда появились первые сведения о партизанах, люди, опасаясь за свою жизнь, стали уходить в леса.

Около деревни проходит железная дорога Барановичи–Слуцк. На станции Середняки был установлен немецкий пост, который простреливал каждый вечер деревню от партизан.

Так и прожила мама, ее младшие сестра и братья в оккупации целых три года, пока не наступило долгожданное освобождение...

Бабушка, Хорева Мария Нестеровна, пережила войну, вырастила детей, всю жизнь трудилась, заботилась о близких. Она была добрая, мудрая. Всегда могла дать совет, выслушать, прийти на помощь. Ее не стало в 1989 г.

Мамин отчим, Хореев Василий Михайлович, погиб в апреле 1945 г. под Варшавой. Он погиб за свободу нашей Родины, за то, чтобы жили его дети, внуки, правнуки. Погиб так, как погибали миллионы сынов страны, отстаивавших независимость Отчизны...

Моя мама, Ольга Григорьевна, окончила среднюю школу в Лунинце, затем поступила в Барановичский педагогический институт, окончив который, уехала работать в Гродненскую область учителем русского

языка и литературы. Там, в 1950 г., вышла замуж за Полишевича Виктора Сергеевича. Они прожили в браке 35 лет. Потом папа заболел и умер, а мама переехала жить к дочери Жанне, моей сестре, где и проживает в настоящее время. Сейчас маме 93 года. Жизнь у нее была всегда трудная. Свое счастье она нашла в детях. Мы любим ее, заботимся о ней и желаем ей долгих лет жизни.

В Гродненской области в Мостовском районе располагается небольшая деревушка Стукалы, где я родилась. Отчий дом... Нежной, чудесной музыкой звучат эти слова! В них – светлые воспоминания детства, тепло родительской любви, самой нежной, самой искренней.

Здесь в 1903 г. родился мой дедушка, Полишевич Сергей Михайлович, и мой отец, в 1927 г., Полишевич Виктор Сергеевич. Дедушка работал учителем в сельской школе. Там же и застала его война. Вот, что вспоминал он о первых днях: «Немцы въехали в деревню на мотоциклах. Мы глядели на них во все глаза: они были такие радостные и веселые. А мы боялись пошевелиться. Это было очень страшно! Они ходили по нашей деревне как хозяева».

Папа рассказывал, что вся семья была партизанской связной. Все по очереди дежурили на переправе через Неман, перевозили лодкой партизан на задание. Папа рассказывал о том, что Стукалы были дважды сожжены за годы войны. Немцы, заполонившие нашу землю, уничтожали все вокруг. Они боялись партизан, поэтому мстили местному населению. Жители вынуждены были вырыть землянки в лесу и спрятаться там от гитлеровцев. Потом, в 1944 г., после освобождения Белоруссии, деревня опять отстроилась, но власовцы, проходившие через Стукалы, сожгли деревню во второй раз.

Из дневниковых записей моего отца – Полишевича Виктора Сергеевича, учителя начальных классов: «Все члены семьи по очереди дежурили на переправе через Неман, переправляли лодкой партизан на задание. Я еще отвозил партизан на лошади в лагерь на Пушу к Белому Броду в Ворошиловский отряд и за деревню Голубы на стоянку Ленинской бригады в сторону деревни Москали».

Мой папа ушел из жизни в 1985 г. Последние пять лет очень тяжело болел. Разбирая его бумаги, мы обратили внимание на тетрадки: оказалось, что это папины дневники. Мы знали, что он все любит записывать. Когда он был здоров, печатался в газете «Зара над Неманам». НО! О некоторых вещах даже мы с сестрой слышали впервые. Например, о том, что он в свои 14 лет (на начало войны) был партизанским связным. Когда мы спросили об этом маму, она ответила: «В нашей семье не принято было говорить о былых заслугах. Время было такое – все друг за дружку держались, помогали Красной Армии как могли».

Говорят, время лечит. Наверное, это так. Но время еще и стирает память. А вот этого делать нельзя. Фашистская агрессия унесла жизни 27 миллионов наших соотечественников: помнить об этом – обязанность каждого из нас.

Фирсова Наталия Алексеевна,
заместитель директора по учебно-воспитательной работе
МБОУ «СШ № 25» г. Смоленска, учитель математики;
Афанасьева Елена Владимировна,
учитель информатики МБОУ «СШ № 25» г. Смоленска,
представители династии:

Гейвашович Эльяш Берга Янкелевич
Гейвашович (Федорова) Варвара Лукинична
Гейвашович Яков Эльяшевич
Афанасьева (Гейвашович) Алла Яковлевна
Фирсова Наталия Алексеевна
Фирсов Геннадий Анатольевич
Понаморёв Вячеслав Леонидович
Фирсова Анастасия Геннадиевна
Афанасьева Елена Владимировна

Педагогическая династия пяти поколений

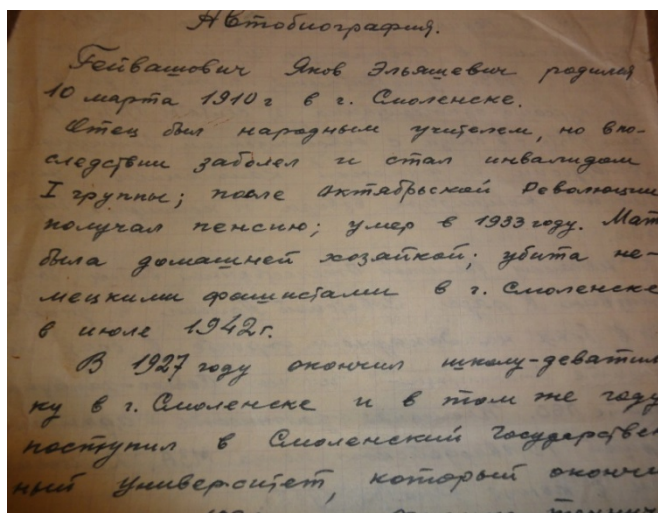
Наша педагогическая династия существует на протяжении пяти поколений. В настоящее время она насчитывает 8 человек, четверо из которых

занимаются педагогической деятельностью.

История её берет начало в позапрошлом веке. У истоков династии стоит **Гейвашович Эльяш Берга Янкелевич.**

О нем известно немного. Из автобиографии его сына, (нашего дедушки) Гейвашовича Якова Эльяшевича:

«Отец был народным учителем, но впоследствии заболел и стал инвалидом I группы, после Октябрьской революции получал пенсию, умер в 1933 г. Мать была домашней хозяйкой, убита немцами в городе Смоленске в июле 1942 г.».

Следующий, по нашему мнению, самый яркий представитель династии, наш дедушка, **Гейвашович Яков Эльяшевич.**

Родился 10 марта 1910 г. в городе Смоленске.

В 1927 г. окончил школу-девятилетку и в том же году поступил в Смоленский Государственный Университет. В ноябре 1930 г. окончил физико-математическое отделение педагогического факультета по специальности преподаватель математики и физики. С ноября 1930 г. по

август 1931 г. работал преподавателем математики и физики в школе ФЗУ в Брянской области. С октября 1931 г. по сентябрь 1938 г. – преподавателем математики на рабфаке Смоленского Медицинского института. Одновременно с сентября 1936 г. работал ассистентом на кафедре астрономии и теоретической механики Смоленского Педагогического института. Работа на Рабфаке, а затем в Пединституте прерывалась в связи с призывом в Советскую Армию. Март–декабрь 1933 г. – действительная служба в должности курсанта. В сентябре 1939 г. Якова Эльяшевича призвали в ряды действующей армии. С февраля

1941 г. служил в должности командира взвода, затем командира батареи, в последствие помощником начальника штаба дивизиона.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Яков Эльяшевич был мобилизован Красной Армией РВК г. Смоленска в 741 зенитно-артиллерийский полк (ЗАП) на должность командира взвода. Принимал участие в Смоленском оборонительном сражении

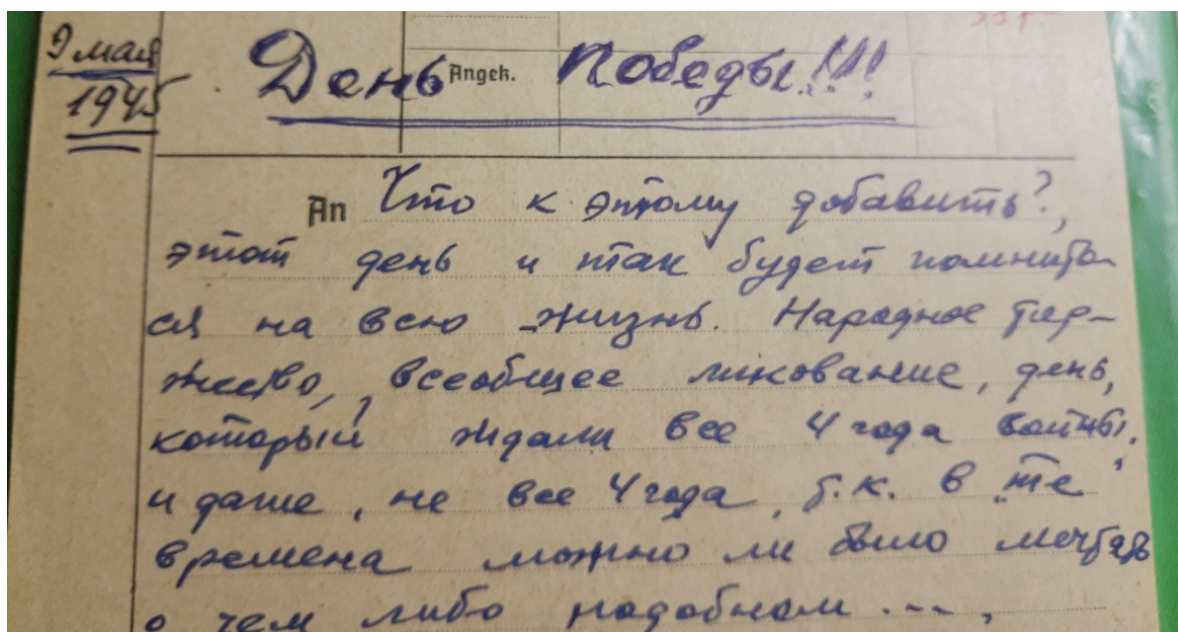
1941 г. Затем воевал в 803, 1088 (был переименован в 73 Гвардейский зенитно-артиллерийский полк) ЗАП. В составе 1088 ЗАП участвовал в боях по отражению воздушного противника на защите Сталинграда до момента ликвидации сталинградской группировки немецко-фашистских захватчиков.

С марта 1943 г. по июль 1944 г. в составе 73 Гвардейского зенитно-артиллерийского полка участвовал в выполнении задачи по обороне с воздуха железнодорожного моста через реку Дон на станции Лихая. С августа 1944 г. до окончания войны в составе того же полка участвовал в обороне с воздуха железнодорожных узлов в пунктах Лида и Вильнюс.

За период Великой Отечественной войны ни разу не был ранен, прошёл всю войну с первого до последнего дня. 30 декабря 1945 г. Гейвашович Яков Эльяшевич уволен в запас в звании гвардии капитана приказом № 0106 западного фронта ПВО. Последняя должность – адъютант старший (начальник штаба) дивизиона 73 гвардейского полка МЗА.

На протяжении всей Великой Отечественной войны Яков Ильич вёл фронтовые дневники, в которых описывал все испытания, выпавшие на долю нашего народа, сражения, свои чувства и переживания. Сейчас одна часть этих дневников хранится в Музее «Смоленщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.», в котором целая экспозиция посвящена Гейвашовичу Якову Эльяшевичу, а другая часть в семейном архиве.

Яков Ильич награжден Орденом Отечественной войны 2 степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

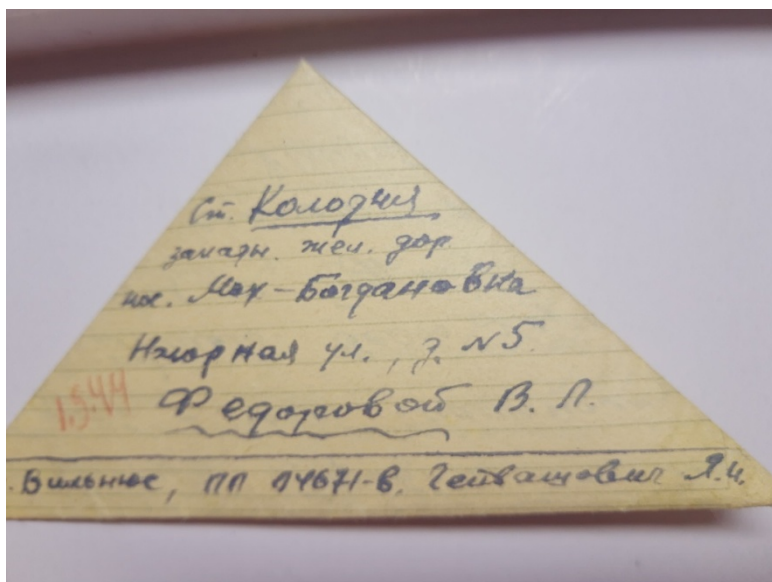
Эта страшная война отобрала у него почти всех родных. В январе 1942 г. от болезни умирает сестра Суламита. В 1942 г. в смоленском гетто погибли его мать Милка Янкелевна и сестра Берта. От болезней в 1944 г. умерла жена Владислава. Осталась только маленькая дочь, родившаяся в сентябре 1941 г.

С января 1946 г. Яков Эльяшевич вернулся к работе в Смоленском пединституте в должности старшего преподавателя кафедры физики, читал курс теоретической механики на физмате и картоведение на географическом факультете, возглавлял Смоленское отделение Всесоюзного Астрономического общества. Яков Эльяшевич стоял у истоков образования и становления Смоленской обсерватории.

В период с сентября 1950 г. по сентябрь 1954 г. исполнял обязанности заведующего кафедрой физики Смоленского пединститута. С 1954 г. был старшим преподавателем кафедры теоретической физики. Здесь он работал до выхода на пенсию (1970 г.). Воспитал не одно поколение учителей. Гейвашович Яков Эльяшевич награждён Значком «Отличник народного просвещения» и ему присвоено Почетное звание «Ветеран труда». Будучи на пенсии, Яков Эльяшевич помогал в сборе материала для музея в Сталинграде, вел обширную деятельность по увековечиванию памяти ВОВ, активно сотрудничал с музеем

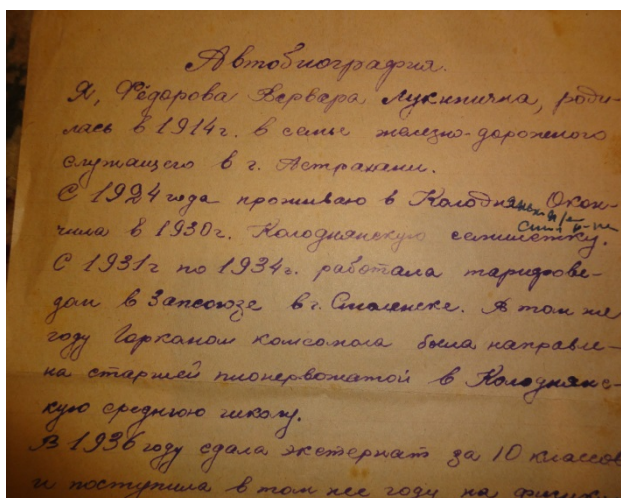
«Смоленщина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», переписывался со школами, помогая им создавать свои музеи, ежегодно участвовал во встречах ветеранов ВОВ в местах боевой славы, вел активную

переписку с однополчанами. Ещё во время войны у Якова Эльяшевича завязалась переписка с одной из бывших студенток – Варварой. Эта переписка насчитывает 87 листов и хранится в семейном архиве. После войны Варвара Лукьяновна Гейвашович (Фёдорова) стала нашей бабушкой.

А вот ещё один яркий представитель нашей педагогической династии.

Гейвашович (Федорова) Варвара Лукьяновна, родилась 7 ноября 1914 г. в семье железнодорожного служащего в городе Астрахани. С 1924 г.

проживала в Смоленске (Колодне). Окончила в 1930 г. Колоднрянскую семилетку. С 1931 по 1934 гг. работала тарифоведом в Запсоюзе в Смоленске. В том же году Горкомом комсомола была направлена старшей пионервожатой в Колоднрянскую среднюю школу. В 1936 г. сдала экстернат за 10 классов и поступила на физико-математический факультет Смоленского педагогического института.

В 1940 г. окончила институт и была направлена ОблОНО преподавателем физики 8–10 классов в Надвинскую среднюю школу Руднянского района, где работала до начала Великой Отечественной войны. Во время войны с июля 1941 г. по сентябрь 1943 г. находилась в оккупации и проживала в Колодне. Во время оккупации занималась сельским хозяйством и, не смотря на все тяготы, болезни, голод, продолжала педагогическую деятельность. Приходилось ходить пешком более 15 километров через лес, в любую погоду, чтобы не прекращать образовательный процесс.

После освобождения г. Смоленска от немецких захватчиков с 4 октября 1943 г. работала в РайОНО секретарем. С 1 ноября 1943 года по август 1955 г. работала в Козловской семилетней школе Смоленского района заведующей учебной частью и преподавателем физики и математики.

С 15 августа 1955 г. назначена учителем математики в школу № 25 Калининской железной дороги (переименованной позднее в 13 среднюю общеобразовательную трудовую политехническую школу с производственным обучением, ныне МБОУ «СШ № 13 им Э.Д. Балтина), а 16 мая 1961 г. назначена завучем. Здесь она работала до выхода на пенсию (1969 год). Варвара Лукьяновна награждена Значком «Отличник народного просвещения», ей присвоено Почетное звание «Ветеран труда».

Даже спустя многие годы после окончания педагогической деятельности дом Якова Ильича и Варвары Лукьяновны был всегда открыт для бывших коллег и учеников, многие из которых приезжали навестить любимых преподавателей из разных уголков страны.

Они прожили вместе не легкую, но счастливую жизнь.

Вырастили двух дочерей и трёх внуков. Чувство любви, преданности и взаимного уважения они пронесли через всю жизнь. 21 августа 1993 г. умерла Варвара Лукьяновна, а 23 августа 1993 г., не пережив смерть жены, ушел из жизни Яков Эльяшевич. Похоронили их вместе в один день.

Их старшая дочь, **Алла Яковлевна Афанасьева (Гейвашович)**, родилась 19 сентября 1941 г., закончила Колоднрянскую среднюю школу в 1958 г. В этом же году поступила в Смоленский пединститут на отделение «Математика – черчение». Окончив институт в 1963 г., один год работала в Духовщинской средней школе, а затем до 1970 г. в средней школе № 4

города Смоленска. С 1970 г. до 1976 г. работала учителем математики в средней школе № 29 города Алма-Аты. В 1976 г. вернулась в Смоленск, недолго работала в средней школе № 2, а затем до выхода на пенсию работала воспитателем в детском саду. Афанасьевой Алле Яковлевне присвоено Почетное звание «Ветеран труда».

Мы, две внучки Якова Эльяшевича и Варвары Лукьяновны, **Фирсова Наталия Алексеевна** (родилась 22 августа 1972 года) и **Афанасьева Елена Владимировна** (родилась 15 декабря 1974 года), с разницей в два года (в 1994 и 1996 годах) окончили физико-математический факультет Смоленского педагогического института.

Во многом выбор будущей профессии был предопределён той атмосферой преданности, увлечённости делом, в которой мы выросли. Мы свято чтим традиции нашей семьи. Дедушка и бабушка (Яков Эльяшевич и

Варвара Лукьяновна) всегда являлись и спустя много лет после смерти являются для нас идеалами как человеческих отношений, так и профессионального мастерства.

Так сложилось, что мы не только продолжили педагогическую династию, но и работаем в одном образовательном учреждении. Сначала Фирсова Наталия Алексеевна, а через полтора года Афанасьева Елена Владимировна пришли работать в МБОУ «СШ № 25» города Смоленска.

Елена Владимировна в 1996 г. начала педагогическую деятельность учителем математики и информатики. Получила второе высшее экономическое образование и с 2013 по 2017 гг. работала в должности заместителя директора по финансово-экономической деятельности, не оставляя педагогической деятельности. С 2012 г. является техническим специалистом пункта проведения Единого государственного экзамена.

Елена Владимировна награждена Благодарственным письмом Департамента Смоленской области по образованию и науке, Почетной грамотой Администрации города

Смоленска.

Наталия Алексеевна в 1994 г, после окончания института, начала педагогическую деятельность учителем математики в МБОУ «СШ № 39», в 1995 г. перешла работать в МБОУ «СШ № 25». С 2002 г. назначена заместителем директора по учебно-воспитательной работе. Параллельно с административной и педагогической деятельностью в школе с 2012 г. является руководителем пункта проведения Единого государственного экзамена.

Фирсова Наталия Алексеевна награждена Почетной грамотой Смоленской областной Думы и Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации, в 2016 г. присвоено Почетное звание «Ветеран труда».

Муж Наталии Алексеевны, **Фирсов Геннадий Анатольевич** (родился 31 июля 1970 г.), в 1992 г. окончил физико-математический факультет Смоленского Педагогического института и уехал работать по распределению в Зимницкую неполную среднюю школу учителем физики и математики. В 1993 г. был переведен в Николо-Погореловскую среднюю школу. С 1994 г. работает в МБОУ «СШ № 25» учителем физики и математики.

Награжден Почетной грамотой города-героя Смоленска, Благодарственным письмом Смоленской областной Думы.

Дочь Наталии Алексеевны и Геннадия Анатольевича **Анастасия Геннадьевна Фирсова** (родилась 04 октября 1997 г.), в 2019 г. закончила «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» г. Москва по направлению подготовки «Лингвистика» и работает учителем английского языка.

На протяжении пяти поколений не прерывается педагогическая династия, взявшая своё начало ещё в позапрошлом веке.

Афони́на Елена Леонидовна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Криволесская основная школа»
Шумячского района,
представитель династии:

Сырникова Мария Яковлевна
Сырникова Анастасия Антоновна
Фадеева Таисия Ивановна
Афони́на Елена Леонидовна

Верность выбранной профессии

Героиня нашего очерка – представитель учительской династии Сырниковых – Фадеевых (Крисановых) – Афониных (Фадеевых) Сырникова Анастасия Антоновна. Она была вторым ребёнком (всего их было четверо – две дочки и два сына, трое из них – дочки Феня и Ася и сын Нестор стали учителями, четвертый Саша – ветеринаром). Анастасия Антоновна родилась 20 января

1926 г. в крестьянской семье Антона Илларионовича и Марии Яковлевны Сырниковых в деревне Надейковичи Шумячского района Смоленской области. Семья была небогатой, но дружной. Детей с малых лет приучали к труду. Держали своё хозяйство: поросёнка, кур, корову. В 1934 г. в семействе Сырниковых родился четвёртый ребёнок, сын Саша. Родился ослабленным, часто болел. Асе уже было семь с половиной лет. Она знала буквы и умела писать и читать (научила старшая сестра Феня). В школе Ася оказалась способной ученицей, всё схватывала на лету, к тому же у неё была отличная память.

Шуре (так звали все дома, а потом и в деревне младшенького) не исполнилась и года, как со двора Сырниковых по решению деревенского комбета (местного комитета бедноты) увели кормилицу – корову Лапушку, всеобщую любимицу. Увели «за недоимку» – неуплату налога по мясу. А платить его было нечем! Надежды родителей подкормить маленького Шурика и других детей не оправдались. Когда корову уже вывели со двора, заголосили дети, а бежавшая за ней Мария Яковлевна вдруг рухнула на землю, как подкошенная... Больше недели провалялись она в горячке. Думали, что уже не встанет... Встала, охнула, взглянув на печальные лица притихших детей, и метнулась к печи – готовить еду. А корову, как оказалось, ни на какие мясopоставки не сдали. Ее давно присмотрел себе председатель комбеда Маслов (узнав, что Лапушка вторым отелом дает 26 литров молока в день,

решил ее участь в свою пользу). Родные погоревали, погоревали и успокоились. Но Ася видела, как грустнели глаза матери, как украдкой смахивала она с них слезы. Да и Шурик напоминал плачем, что голоден и хочет молока. И девочка не выдержала. Вместе с подружкой они набрали трехлитровый бидон спелой земляники и обменяли ягоды на тетрадку и конверт – неслыханное по тем временам богатство. Придя домой, Ася села в укромный уголок и стала писать. На бумажный листок выплескивалась детская обида и боль на взрослую несправедливость и просьба вернуть корову для Шурика. Письмо было отправлено, и девочка с волнением стала ждать ответа из Кремля от Надежды Константиновны Крупской. Он пришел через 8 дней в виде телеграммы в тот самый комбед, который и изъял корову. В телеграмме предлагалось «изыскать возможность и вернуть корову Сырниковой М.Я. для детей». Анастасию тут же вызвали в комбед, стали допытываться, кто надоумил искать справедливость в Москве. Дважды допрашивали ее, угрожая пистолетом. Корову так и не вернули. С тех пор Сырниковы стали еще больше работать.

Подрастали детишки. Подходило время Асе идти в 1 класс. К этому времени все уже знали, что она будет прилежной и способной ученицей. Когда ей было 5 лет, в школе готовили концерт к 8 Марта. Учительница дала задание старшей сестре Фене выучить к празднику большое стихотворение. Девочка учила его два дня, а на третий день на школьной репетиции, когда Феня, читая стихотворение, сначала сбилась, а потом и заплакала. Переживая за старшую сестру, вперед выбежала младшая Ася и без запинки, очень выразительно прочитала наизусть это большое стихотворение «Тетушка Кристина сыновей растила», удивив всех. Было решено, что на празднике его будет читать Ася, а Феня выучит для концерта другое. Так и случилось. Но Ася не просто декламировала стихи, она их обыгрывала. Когда она изобразила тетушку Христину, которая сильно устала, и у нее болит спина, в зале раздался сначала смех, а потом громкие аплодисменты. Кто-то в зале выкрикнул: «Точно артисткой будет!» Ася, повернувшись к сказавшему, громко ответила: «Буду учителем!». И ей снова зааплодировали. Уже тогда, в 1931 г., пятилетняя девчушка определила свою судьбу – выбрала себе профессию, которой отдала всю свою жизнь...

Потом были годы учебы в деревенской школе. Годы тяжелые, трудные. Детей в Надейковичах и окрестных деревнях было много. У большинства детей была тяга к знаниям, интерес к учебе. В школе не хватало парт, учились в две смены, пока не перевезли и не пристроили к ней несколько крестьянских изб, безвозмездно отданных школе некоторыми местными крестьянами. Не хватало наглядности: что могли, делали своими руками сами учителя, им помогали старшеклассники. Плохо обстояло дело и с учебниками. На один учебник

приходилось по 3–5 учеников, не было тетрадей. Писали в основном на газетах между печатных строчек. В холодные зимы ученики, приходя на занятия, приносили с собой по полону. Не хватало учителей по разным дисциплинам.

Анастасия училась старательно. Любимым предметом у нее была «королева точных наук» – математика. Ей нравилось решать примеры, задачи, уравнения, неравенства. Она любила помогать тем, у кого не получалось. Уже тогда она пробовала себя в роли учителя. Видя интерес девочки к предмету, учителя математики старались поддерживать и развивать его. Анастасия активно участвовала в проводимых в школе мероприятиях, посвященных математике, побеждала в математических турнирах и конкурсах. Время учебы в школе пролетело быстро, в аттестате – большинство пятерок, троек нет. Нужно учиться дальше, чтобы осуществить свою мечту – стать учителем! А старшая сестра Феня уже училась в Рославле в педагогическом техникуме.

Но тут наступил 1941 год, грянула война, и вскоре территория Смоленской области была оккупирована фашистами. О дальнейшей учебе Анастасии пришлось на время забыть. Фашисты, заняв деревню, выгребали все, что люди не успели спрятать. А вскоре и семейство Сырниковых немцы выгнали из их дома на улицу и заняли его под штаб, а в большом доме напротив открыли немецкую комендатуру. Семья осталась без крова: пришлось рыть землянку и перебираться туда. Жили холодно и голодно, ели картофельные очистки, лебеду, хлеб пекли вперемешку с мякиной. Так продолжалось до 1943 г. В сентябре по деревне прошел слух о контрнаступлении русских солдат. Вскоре стали все чаще доноситься звуки далекой канонады, они становились все сильнее и сильнее. Немцы забеспокоились, стали злые, потом погрузили в машины и на телеги разные ящики и приготовились отступать. Удирая, подожгли зажигательными пулями несколько домов. Заполыхал большой пожар, тушить не давали – и деревня почти на половину выгорела. Сгорели дом и хозяйственные постройки Сырниковых. Три года еще пришлось семье жить в землянке.

Деревня Надейковичи была освобождена 27 сентября 1943 г. Потихоньку в ней стала налаживаться мирная жизнь: снова заработали почта, школа, магазин. Ася стала готовиться к поступлению, подала документы в Смоленский государственный педагогический институт имени К. Маркса на физико-математический факультет. Вступительные экзамены сдала успешно. Радости не было предела: она студентка! Жить была тяжелой: от недоедания кружилась голова, бывали голодные обмороки, но училась она хорошо. Ася жила в институтском общежитии (в комнате – 18 человек). Все были дружны, помогали друг другу, чем могли. Вместе со всеми она ходила сдавать кровь для раненых. К родным в деревню ездила редко, они же с оказией передавали ей

немного продуктов. Так прошли пять памятных лет учебы. И вот успешно сданы государственные экзамены, получен диплом – и Сырникова Анастасия Антоновна распределена в свою родную Надейковичскую школу Шумячского района.

С 15 августа 1949 г. началась трудовая деятельность молодого педагога Анастасии Антоновны с преподавания физики в 8-х и 9-х классах и математики в 7-х, 8-х и 9-х классах. Было трудно, но настойчивость, упорство, целеустремленность, требовательность к себе и другим помогли ей преодолеть трудности. Кроме уроков Анастасия Антоновна вела дополнительные занятия для отстающих учеников, предметные кружки по математике и физике, проводила большую внеклассную работу по своим предметам, была классным руководителем. В школе стали выпускаться предметные газеты, проводиться математические КВНы, турниры, конкурсы. Методы и формы работы постоянно совершенствовались. Такая работа давала хорошие результаты, и вскоре Анастасия Антоновна стала пользоваться заслуженным авторитетом среди коллег по работе, учеников и их родителей. К ней стали обращаться за помощью, советом. Возрос интерес учеников к математическим наукам. Для многих из них добрая, увлеченная, справедливая, требовательная учительница стала любимым педагогом на всю жизнь.

Выпуск Надейковичской средней школы, 1955 г.

На Асю давно уже обратил внимание демобилизованный старший сержант-связист Иван Васильевич Крисанов, молодой стройный красавец. Его грудь по праздникам украшали награды: орден Славы, медаль «За отвагу» и две медали «За боевые заслуги».

Крисанов И.В.

Сырникова А.А.

Ему очень понравилась скромная и серьезная девушка. Парень вызвал взаимную симпатию Анастасии. Они стали дружить, а в 1950 г. поженились. Ася оставила себе свою любимую «сырную» фамилию. В 1952 г. в молодой семье родился сын Александр, а в 1953 г. – дочь Таисия.

Анастасия Антоновна и Иван Васильевич с детьми Сашей и Тасей

Таисия, как и мать, станет учителем, но только русского языка и литературы.

Фадеева Т.И., 19 лет

*Фадеева Т.И. с выпускниками
МБОУ «Ново-Засельская ОШ», 2012 г.*

А затем уже и Елена Леонидовна, дочь Таисии Ивановны, тоже станет учителем русского языка и литературы. Она и сейчас работает в сельской школе.

Сергей Леонов и Елена Афонина, 2019 г.

*Афонина Е.Л. с учениками 7 класса
МБОУ «Криволеская ОШ», 2020 г.*

А жизнь вносила свои коррективы, заставляя Анастасию Антоновну совершенствовать и оттачивать свое мастерство, пополнять запас знаний. Она постоянно занималась самообразованием, повышала свой профессиональный уровень на заседаниях районных методических объединений учителей математики и областных курсах повышения квалификации, входила в состав районной экспертной комиссии по проверке экзаменационных работ по математике выпускников-медалистов. Кроме этого, продолжительное время возглавляла производственную комиссию школьного месткома; являлась лектором общества «Знание», ходила на фермы, свинарники, полевые станы, в

отдаленные деревни читать лекции, проводить политинформации для работников совхоза «Надейковичский».

Анастасия Антоновна Сырникова сама была увлечена краеведением и привила любовь к родному краю, его истории и природе своим ученикам. Она стала инициатором создания школьного музея, активным собирателем экспонатов для него, вела обширную переписку с бывшими выпускниками школы, организовывала встречи с ними. Да разве все перечислишь!

Когда родная школа «состарилась», пришла в аварийное состояние, Анастасия Антоновна вместе с коллегами после уроков трудилась на строительстве нового здания школы, оказывая посильную помощь строителям.

Много выпусков учеников было в жизни Сырниковой Анастасии Антоновны за время ее работы в школе. В ее трудовой книжке всего две записи: дата приема на работу учителем математики Надейковичской средней школы и дата увольнения в связи с выходом на пенсию: 1949–1987 гг. 38 лет своей жизни отдала Анастасия Антоновна родной школе, родной деревне, детям.

Среди выпускников Анастасии Антоновны – знаменитые люди: летчик и писатель Владимир Туболев, контр-адмирал Василий Ткачев, генерал-майор Виктор Петров, врач Надежда Максименкова, журналист Михаил Лубяго, полковник Николай Титков. Ее выпускники – люди разных профессий: строители и инженеры, экономисты и бухгалтеры, ученые и юристы... и учителя математики – те, кто выбрал эту профессию благодаря любимому педагогу. До последних дней ее жизни многие из них, приезжая в родные места, обязательно заворачивали к ней в гости. С другими она вела переписку, была в курсе их жизни, гордилась их успехами и удачами, помогала советом и делом.

Сырниковой Анастасии Антоновны не стало 10 апреля 1990 г.

Говорят, человек жив, пока жива память о нем. Память о хорошем учителе, добром человеке, ветеране труда Сырниковой Анастасии Антоновне жива в ее родных местах, в памяти знавших и любивших ее людей: родных, односельчан, друзей и знакомых, выпускников разных лет.

Анастасия Антоновна со своими учениками

Общий трудовой стаж династии посчитать нетрудно: $38 + 40 + 27 = 105$.
105 лет... Больше века...

Итунина Карина Александровна,
студентка СмолГУ,
2 курс филологического факультета,
представитель династии

Итунин Лев Борисович
Итунина (Лазаренкова) Нина Ивановна
Шорохова (Итунина) Людмила Львовна
Итунина Карина Александровна

Молодые педагоги – наследники профессиональных традиций

Бывает так, что случайно оброненное слово заставляет нас задуматься о чем-то серьезном. Недавно два эпизода «встряхнули» меня и заставили подумать: «А кто я? Откуда я?»

Вначале был урок географии, когда нам предложили подготовить проект «Твое генеалогическое древо». Как же я намучилась, «вызнавая» подробности у родителей и тети! Даже как-то стыдно стало, что не знаю о прадедушках и прабабушках: о дедушке Иване, погибшем под Ленинградом, у Пулковских высот; о прадедушке Афанасии Яковлевиче, который был ранен на фронте и

остался инвалидом (при этом до конца своей жизни работал учителем в сельской школе); ещё об одном дедушке Иване, который тоже встал на защиту нашей Родины в годы Великой Отечественной войны...

А потом был День учителя в районном Доме культуры и фотовыставка... «Как же ты похожа на своего дедушку в молодости!» – сказала одна учительница. И это были слова человека, благодарного моему дедушке Лёве.

Да, к сожалению, я глубоко не знаю свою родословную, но я веточка того генеалогического дерева, на котором несколько ветвей – учителя.

Великая русская актриса Фаина Раневская когда-то сказала, что нельзя научиться трём профессиям: врача, учителя и артиста. Разве можно научить любить детей? Нет, не своего ребёнка, а тех девчонок и мальчишек, которых ты должен научить читать и писать, тех, кто, может быть, не всегда прилежен, умен и послушен. Любить детей дано не всем... Если бы моим дедушке и бабушке сегодня пришлось выбирать, они бы, не задумываясь, вновь выбрали профессию учителя.

Перелистывая альбом, я наткнулась на черно-белую фотографию. На ней крупным планом запечатлена молодая, красивая девушка-блондинка. Она стоит в толпе учеников и совсем не отличается от них. Эта молодая учительница – моя бабушка по папе, Нина Ивановна Лазаренкова. Она всю свою жизнь посвятила детям, школе, избрав профессию учителя русского языка и литературы однажды и на всю жизнь. Тетя говорила, что им, детям, иногда казалось, что бабушка больше любит своих учеников, чем их. Конечно, это не так, но ученики любили её так сильно, что родители даже ревновали.

Да, у бабушки много наград: юбилейная Ленинская медаль, несколько знаков «Ударник пятилетки», знак «Отличник просвещения СССР», множество грамот и благодарностей разного уровня; она была учителем-методистом, и опыт ее работы обобщался в областном институте усовершенствования учителей. И все же самая главная награда – любовь многочисленных «детей», учеников, которых за тридцать семь лет работы в единственной в ее жизни

школе было очень много! К сожалению, в наших анкетах нет такого необходимого и важного вопроса, на который обязан ответить человек: «Чей Вы ученик?» Думаю, многие с гордостью могут сказать: «Я – ученик Лазаренковой Нины Ивановны. Не знаете её? Если Вам не встречались на пути такие учителя, мне Вас очень жаль».

Если бабушку я не могла застать в живых и расспросить лично о её профессии (так уж сложились обстоятельства), то дедушку, Льва Борисовича

Итунина, мне посчастливилось видеть воочию. Он так же, как и бабушка, работал учителем в этой школе, только он преподавал математику. К дедушке относились очень уважительно не только ученики, но и коллеги по работе. Он был заместителем директора школы по учебной части. На этой серьёзной должности должен был быть

человек, который смог бы оправдать доверие коллектива. Так оно и было. Папа говорил, что дедушка уходил в восемь утра на работу и только в восемь часов вечера возвращался. При этом все вспоминают, каким замечательным чувством юмора обладал дедушка; а ведь это очень важно – вовремя разрядить обстановку хорошей шуткой. Все сложные вопросы школьной жизни проходили через дедушку. Ему не раз предлагали стать директором других школ, находящихся далеко от места жительства, но Лев Борисович Итунин остался верен родной Шумячской школе, к которой «прикипел» душой.

Профессия педагога – особенная. Не каждый ребенок, выросший в семье учителя, стремится продолжить семейную династию. Эта работа такого рода, что о ней не забудешь, выйдя за порог школы. Школьные проблемы, бесконечные стопки тетрадей, подготовка к урокам не дают покоя и дома. Бывают династии шахтёров, циркачей, строителей. А бывают династии учителей, вот только об этом как-то мало говорят.

Моя тётя Шорохова (Итунина) Людмила Львовна так же, как и мои бабушка с дедушкой (ее родители), выбрала эту профессию. Она и сегодня преподаёт в Шумячской школе русский язык и литературу. Здесь работали ее родители, здесь работает и она. Удивителен этот мир: Людмила Львовна

Шорохова учила мою маму, была у неё классным руководителем, а потом учила меня, свою племянницу. Скажу честно: мне повезло! Уроки русского и литературы такие разные, но всегда интересные. Чем старше я становлюсь, тем больше понимаю, что это и есть, наверное, уроки жизни. И поверьте: никто из класса не боялся идти даже на контрольную или зачет! Всё-таки хороший учитель – это призвание!

Семья в истории страны... Я думаю, что мои близкие сделали очень много для своей страны: они

учили и воспитывали НАРОД. И если бы у меня появилась возможность поговорить со своим сверстником из другой страны, я бы с гордостью рассказала ему о заслугах моих близких, о том, сколько пользы они принесли моей стране.

Сейчас я – студентка филологического факультета СмолГУ. Студенческая жизнь совсем не похожа на школьную. Ее нельзя ограничивать одной учебой, это – постоянное движение. Пока для меня школьные проблемы, бесконечные стопки тетрадей, подготовка к урокам – всё это овеяно ореолом романтики. Я не знаю, как сложится моя жизнь в профессии, но надеюсь, что я достойно продолжу семейную династию.

Составитель:
Ивенкова Наталья Алексеевна

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
по итогам VII слета
педагогических династий и династий священнослужителей,
посвященного 75-летию победы в Великой Отечественной войне
«Судьбы, опаленные войной»

Подписано в печать 24.12.2020 г. Бумага офсетная.
Формат 60x84/16. Гарнитура «Times New Roman».
Печать лазерная. Усл. печ. л. 7,5.
Тираж 100 экз.

ГАУ ДПО СОИРО
214000, г. Смоленск, ул. Октябрьской революции, 20а

